МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АНДРОНОВА

Елена Владимировна

РУССКО-ИРАНСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ХУН - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХУП1 ВЕКА.

Специальность 07.00.03.-всеобщая история.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Родригес А. М.

Москва - 2002.

О г л а в л е н и е .

Введение 4-34

Глава I. Внутреннее положение в Иране в ХУП-первой половине XVIII века.

§1.Государственный строй и структура управления в Сефевидском Иране в XVII- первой половине XVIII века 35-62

§2. Основные внутренние и внешние тенденции развития Ирана при преемниках Аббаса I 63-83

§3. Города в социально-экономической структуре Сефевидского Ирана 84-99

Глава II, Характер русско-иранских торговых отношений в XVII- первой половине XVIII века.

§1.Становление и развитие русско-иранских связей 100-111

§2.0сновные русские центры торговли с Ираном и торговые пути в Иран 112-119

§3 .Казенная торговля 120-131

§4 .Частная торговля 132-136

§5.Структура русско-иранской торговли 137-152

Глава III. Роль армянского купечества в развитии русско-иранской торговли.

§1.Возникновение и развитие транзитной торговли Ирана с Западом через Россию 153-162

§2.Международные торговые связи Джульфинских и Акулисских армян 163-179

§3 .Армянское купечество и русско-иранская торговля 180-212

Глава IV. Русско-иранские торговые отношения в эпоху Петра Великого.

§1.Русско-иранские торговые отношения в конце XVII начале XVIII веков……**213-218**

§2.Джульфинская торговая компания, армянское купечество и каспийско-волжский путь в первые десятилетия XVIII века……**219-235**

§3.Заключение первого русско-иранского торгового договора 1717 года……**236-254**

§4.Экономические цели персидского похода……**255-275**

З а к л ю ч е н и е……**276-280**

Список использованных источников и литературы……**281-292**

Список сокращений……**293-293**

Введение.

Данное исследование посвящено изучению торгово-экономических связей России и Ирана на протяжении XVII и первой половины XVIII века. Начальная грань двусторонних отношений связана с установлением в конце XVI века систематических и регулярных дипломатических и торговых контактов между Россией и Ираном. Обусловлено это было прежде всего тем, что обе страны в ту пору - на этапе позднего феодализма - поднялись на новый уровень государственного и экономического развития.

\Россия в XVII веке вступила в новый период своей истории, когда завершилось объединение всех областей, земель, княжеств в одно целое, усиливалась централизация всей государственной жизни, формировался единый всероссийский рынок. Это было неизбежным следствием глубоких внутренних процессов, совершавшихся в недрах феодально-крепостнического строя России, углубления общественного разделения труда, интенсивного роста городов и тем самым роста ремесла и промыслов, появления промышленных мануфактур и относительно быстрого развития товарного производства.

Произошедшие качественные изменения в экономике, подъем производительных сил и расширение товарно-денежных отношений в централизующемся Московском государстве в свою очередь стимулировали стремление к активизации внешнеполитических и внешнеэкономических контактов. Россия все смелее завязывала многосторонние торговые вязи со странами как Запада, так и Востока. В

последнем случае особую роль сыграло и то обстоятельство, что в течении XVII века был закреплен и избавлен от внешней угрозы сквозной торговый путь по Волге с выходом в Каспийское море.

С другой стороны, XVII век и для Ирана характеризовался тенденциями политической централизации, оживлением хозяйственной жизни, поощряемым ростом ремесла и городов, товарно-денежных отношений и установлением внешнеторговых связей со многими странами, в том числе с ближайшим соседом - русским государством.

Однако особенностью исторического развития Ирана того времени было то, что в нем политическое объединение, вызванное жизненной необходимостью в обстановке непрекращающихся войн, не могло еще опираться на экономическое единство областей и провинций, которые во многом оставались разобщенными не только в хозяйственном отношении, но и в плане административного управления. Недостаточная социально-экономическая зрелость государства и незавершенность процесса консолидации в Сефевидском Иране были одной из предпосылок и причин тех, сепаратистских и децентрализаторских движений, которые не раз потрясали страну на последующих этапах ее развития вплоть до XIX века. Без учета этих внутренних противоречий в истории Ирана трудно было бы понять все сложности его внешних политических и торгово-экономических сношений с Россией.

В рассматриваемый период Россия завязывала широкие торговые связи со странами Запада и Востока, что было

вызвано глубокими внутренними процессами, происходившими в ней. Общественное разделение труда в недрах русского феодально-крепостнического хозяйства XVII века характеризовалось интенсивным ростом ремесел, промыслов, и промышленных мануфактур. В непосредственной связи с этим усилено развивались товарные отношения, преодолевалась средневековая замкнутость областей, страна подымалась на более высокую ступень экономического развития.

/XVII век для России стал новым периодом русской истории, который характеризуется действительно фактическим слиянием областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок^

Все эти важные качественные изменения в экономике России, а также продолжавшая существовать сравнительная хозяйственная отсталость страны, которая давала себя знать при военных столкновениях, при обороне государства, обусловили исключительную целеустремленность экономической политики Петра I, стремившегося в короткий срок создать промышленность и развить торговлю.

При определении смысла петровской политики следует, прежде всего, помнить, что когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости.

(Даким образом, поощрение и усиление внешней торговли в конце XVII и начале XVIII веков явились, с одной стороны, прямым следствием происшедших экономических перемен в стране, а с другой стороны, оно выражало стремление Петра I преодолеть хозяйственную отсталость России и укрепить обороноспособность государства. В эпоху Петра I вопросы Восточной торговли наряду с торговлей с Западом приобретают, следовательно, важное значение в политике российского правительства.

Если в допетровское время русская торговля с Ираном носила по преимуществу потребительский или же транзитный характер, то с конца XVII века иранское сырье (шелк-сырец и хлопок) уже ввозится и для удовлетворения промышленных нужд России.

В свою очередь, |^1ранская торговля с Россией и использование транзитного, более безопасного Волжко-Каспийского пути, связывавшего Средний Восток с Западной Европой, представляя крупнейший интерес для Ирана. Этот торговый путь, помимо своей безопасности, являлся более удобным, а главное более дешевым, чем издавна существовавшие пути через Персидский залив и Средиземное море.

%^В противоположность петровской России, быстро вставшей в ряд могущественных государств своего времени, Сефевидский Иран стоял перед непосредственной перспективой полной утраты государственной целостности и превратился в жалкую карикатуру некогда сильной державы Аббаса 1^ ^

'|^Феодальные неурядицы и хозяйственное ослабление постепенно в корне подорвали те относительно устойчивые условия, в которых на протяжении трех четвертей века развивалась внешняя торговля Ирана, Все это не могло не отразиться отрицательным образом и на русско-иранских экономических связях начал XVII века^^«

История этих связей является, следовательно, достаточно сложной и содержательной проблемой. Однако если торговые отношения между Россией и Ираном XVI и первой половины XVII веков в известной мере изучены, то эти же отношения конца XVII и начала XVIII веков до сих пор , как таковые, почти не попадали в поле зрения научного исследования.

Между тем, исследование этого вопроса заслуживает серьезного внимания. Прежде всего, оно может привести к некоторому уточнению задач и итогов восточной политики петровской эпохи. Одно это обстоятельство вполне оправдало бы выбор данной темы. Следует, однако, упомянуть и о другом. Дело заключается в том, что русско-иранская торговля являлась, с одной стороны, не плохим барометром русско-иранских отношений в более широком смысле слова; с другой же стороны, ее специфические черты и состояние ее в целом бросают дополнительный свет на положение в самом Иране.J^^

Наша тема представляет, таким образом, живой интерес для изучаюш;его как всеобщую, так и отечественную историю и вместе с тем содействует ознакомлению с мало известной страницей истории Ирана.

^ **Целью** настоящей работы является исследование торговых отношений между Ираном и Россией в XVII-первой половине XVIII века. А также значение этих внешн^^э-конож-**'Ич**-е'С^^их отношений для обоих государств. Для осуществления этой цели ав^ор ставила перед собой следующие задачи:

1. Рассмотреть внутреннее положение Ирана в XVII-первой половине XVIII века.
2. Исследовать характер русско-иранских торговых отношений в XVII- первой половине XVIII века.
3. Выявить многостороннюю роль и степень участия в русско-иранской торговле армянского и других групп купечества. | ^
4. Раскрыть и проанализировать значение экономических контактов для каждой из стран, а также показать их место в планах обоих государств, тем самым, способствуя решению таких проблем, как выяснение социально-экономических основ внешней политики, места торговли в системе международных отношений изучаемого времени.

f. **Научная значимость и новизна"!** диссертации заключается в том, что в ней сделана попытка комплексного анализа экономических отношений России и Ирана на протяжении XVII - первой половины XVIII века в контексте политических взаимоотношений двух государств.

Новым в диссертации является также и то, что автор выделила ряд этапов в длительном хозяйственном и торговом общении соседних государств. Для этого в основу были положены два исходных принципа: во-первых,

оценивались качественные изменения в самой торговле, т. е. степень ее интенсивности, учитывались ее подъемы и спады; во-вторых,- конкретные социально-экономические и политические условия в каждой из стран-партнеров, которые благоприятствовали ей или тормозили ее ход.

"^(^Кроме того^ включение не привлекавшихся ранее архивных документов позволило также/рассмотреть новые стороны в деятельности известной Джульфинской компании, показать ее участие в русско-иранской и восточно-европейской торговле через территорию России, а также сложные связи с русским государством и правительством^

Во многом с новой стороны рассматриваются в диссертации экономические, дипломатические и торговые аспекты восточной политики Петра I.

ф ^ **Хронологическими рамками исследования** являются начало XУП - конец первой половины XVIII века.) Автор отдавал себе отчет в том, что диссертация, посвященная новой истории, включает в себя четыре десятилетия позднего средневековья. Однако(этот выбор мотивируется спецификой истории русско-иранских отношений.

^^^Поэтому "нижние" и "верхние" рамки работы мотивируются следующим. Для Ирана они заключаются в том, что именно в начале XVII века с окончанием царствования шаха Аббаса! и последующим ослаблением Ирана с политической "повестки дня" снимаются существовавшие до этого территориальные претензии Ирана к России (Астрахань и Поволжье). В свою очередь это создало объективные предпосылки для развития и расширения экон^о^ич^ких и торговых взаимоотношений с

Россией. В то же время в России окончилась смута, и воцарилась династия Романовых. Наступил период относительной стабильности, способствующей выходу России на соседние восточные рынки.

"Верхняя" дата для Ирана мотивируется тем, что с падением династии Сефевидов в стране начинается период феодальных смут и мятежей борьбы за престол, предшествующей воцарению Каджаров. С этого времени Иран вступил в период долгого экономического и политического кризиса. Для России конец первой половины ХУП1 столетия также обозначает некий качественный перелом. Во второй половине XVIII столетия Россия, превращаясь в державу колониальную, начинает осуществлять новые формы - торговой и экономической экспансии на Востоке^^

Характеристика источников. Для осуществления поставленных задач автор опиралась на широкий круг источников.

/. Архивные источники.

Среди архивных источников, способных дать более полное представление об уровне и характере русско-иранских торговых отношений, следует в первую очередь отметить хранящиеся в Российском Государственном Архиве Древних Актов дела двух весьма важных фондов по данному вопросу - "Реестр персидским делам" и "Реестр армянским делам" Эти фонды содержат разнообразный материал , характеризующий торговые и дипломатические связи России с Ираном на протяжении XVI - начала XVIII веков.

Что касается вышеупомянутого фонда "Реестр персидским делам", то в нем собраны многочисленные статейные списки русских и персидских посольств, царские и шахские грамоты, а также грамоты гилянских и шемахинских ханов. Ряд ханских грамот написан на персидском языке и сопровожден переводом на русский язык, сделанным переводчиком посольского приказа.

Фонд "Реестр персидским делам в значительной своей части содержит документы чисто торгового характера. Вместе с тем в числе посольских дел фонда сохранился интереснейший журнал А.П. Волынского, дипломатического представителя России в Иране в 1715 - 1718 годов. Волынский, дает ценнейшие сведения об экономическом и политическом состоянии Ирана в начале XVIII века и необычайно выразительно характеризует глубокий внутренний упадок государства Сефевидов. В журнале Волынского содержатся также многочисленные сведения о торговле Ирана вообще, об условиях русской торговли в Иранских городах в частности, об иранском купечестве, индийских ростовщиках и прочее.

Кроме "журнала", в фонде хранятся реляции того же Волынского, в которых дан отчет о переговорах с персидским "первым министром" Иттимад-уд-Доуле по заключению русско-иранского торгового договора 1717 года. (О тексте самого договора см. ниже), а также подробные сведения о внутреннем положении Ирана. Часть этих сведений использована при составлении данной работы.

Помимо посольских дел, в фонде имеются материалы о приездах в Россию персидских, армянских и индийских купцов, а также о торговле российского купечества в Иране.

Фонд "Реестр армянским делам" отражает в основном деятельность армянских купцов, главным образом, так называемой Джульфинской торговой компании. Эти материалы позволяют определить, опираясь на конкретные цифры, особую роль армянского купечества в транзитной торговле, связывавшей Иран с Западом.

Среди прочих архивных источников хотелось бы выделить так называемые "Астраханские Акты", принадлежащие рукописному отделу СПбФ ИРИ РАН "Астраханские акты" насчитывают огромное количество дел, среди которых, в частности, имеются сведения о приездах в Россию персидских купцов с товарами, об отправлении русских купцов в Иран и прочее. Материалы Астраханского фонда позволяют уточнить ассортимент русского экспорта в Иран и персидского импорта в последней четверти XVII века.

В фонде "Астраханские акты" прямое отношение к изучаемому нами вопросу имеют "таможенные выписи" последней четверти XVII века. Они дополняют наши сведения , почерпнутые в других архивных источниках о роли русского, армянского, индийского и иранского купечества в торговле России с Ираном, о районе торговой деятельности русских купцов в Иране, иранского купечества - в России, о торговых путях, об условиях переезда по Волге и Каспию.

//. Дипломатические донесения, документы, мемуары.

Здесь следует выделить общеизвестное "Полное Собрание Законов Российской империи" (1) , как содержащее ценные сведения по рассматриваемому вопросу. В 1 - 7 томах этого собрания опубликованы, в частности, жалованные грамоты Алексея Михайловича и Петра I за 1667, 1673, 171 1 и другие года купцам Джульфинской Торговой компании на привоз в Россию щелка - сырца. Жалованные грамоты 1667 и 1673 годов явились важным шагом в развитии торговых отношений России с купцами Джульфинской Торговой Компании , которые практически осуществляли значительную часть внешней торговли Ирана, в особенности , торговлю щелком-сырцом.

В 4 томе помещен первый русско-иранский торговый договор, заключенный в 1717 году русским посланником Волынским с персидским "первым министром" Иттимад -уд-Доуле, согласно которому русские купцы приобрели ряд существенных льгот.

В 7 томе опубликован трактат, заключенный в 1723 году в Санкт-Петербурге с персидским полномочным послом Исмаил беком об уступке России Прикаспийских провинций Гиляна, Мазандарана, Астрабада и городов Дербента и Баку. В том же томе мы находим и инструкции Петра I, изданные в связи с приобретением Прикаспийских провинций и дающие четкое представление об экономических планах русского царя, направленных к широкому использованию естественных богатств вновь приобретенных владений.

(.Особый интерес для исследователя ирано-русских торговых отношений представляют материалы " книги персидских товаров"(2). К сожалению, эти материалы ограничиваются сравнительно небольшим отрезком времени с 1663-1675 годы и содержат сведения только по казенной торговле^

"Книга" состоит по существу из четырех "книг", относящихся к 1663-1665, 1666-1670, 1670-1672 и 1674-1675 года.

I 1 Наиболее полны материалы первой книги, характеризующие русско-иранскую казенную торговлю за 1663-1665 годы. Они содержат подробный перечень русского экспорта и персидского экспорта и говорят об условиях русской царской торговли в персидских и азербайджанских торговых центрах - Шемахе, Тавризе, Кашане, Исфахане и др. В первой книге имеются, в частности , ряд свидетельств о злоупотреблениях иранской администрации, которые являлись серьезной помехой для ведения регулярной торговли. Есть и цифровые данные, указывающие на какую сумму царская казна вывезла в Иран товаров и на какую приобрела персидских, какие прибыли извлекли царские торговцы в Иране и т. п.

Среди опубликованных архивных источников следует отдельно упомянуть и о другом собрании, а именно "Памятниках дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией"(3).

"Памятники" содержат сведения о русско-иранской торговле конца XVI - начала. XVII веков, .но представляют несомненную ценность и при изучении торговых отношений

более позднего времени, так как характер ирано-русских торговых отношений , экономическая структура и организация этой торговли подвергались самым незначительным изменениям на протяжении всего XVII века.

В трехтомном издании "Памятников" мы находим дела девяти русских посольств, отправленных в Иран с торговыми и дипломатическими целями, а также персидских посольств, прибывших в Москву. В этих делах наше внимание привлекают росписи шахским и царским товарам и "поминкам". Здесь особое место занимают монополизированные царской казной "заповедные товары".

В "памятниках" освещена в первую очередь торговля между царской и шахской казной, но имеются разнообразные сведения и о торговле персидских купцов в Астрахани, Казани, Ярославле и в других городах, о торговых путях и т.д.

^"Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа" (4) также принадлежит к числу источников данной работы, хотя материалы этого трехтомного собрания, (частично первого и второго томов и целиком третьего тома) освещают более поздний период истории армянского народа, а именно период между серединой XVIII и серединой XIX веков. Только часть отделов первого тома содержат сведения по торговым связям армянских купцов с Россией в XVII и начале XVIII века. Это, преимущественно, извлечения из уже известного нам полного собрания законов, но подобранные и систематизированные в целях изучения истории армянского народа. Так, например, в пятом отделе первого тома

помещены царские и императорские грамоты, указы и рескрипты, торговые привилегии, дарованные армянским купцам Алексеем Михайловичем и Петром I. В шестом и седьмом отделах дана общая опись армянским архивным делам с 1626 по 1799 год. Даже сухой перечень армянских архивных дел и тот в известной мере позволяет восстановить картину приездов армянских купцов в Россию на протяжении XVII и XVIII веков и определить их роль в ирано-русском товарообороте.

'^'[Ъо втором томе "собрания" находятся исторические материалы довольно пестрого содержания, описывающие историю Армении с древнейших времен до XIX века включительно. Так, о роли армянских купцов во внешней торговли Ирана с Россией о различных этапах этой торговли на протяжении столетия с 1626 по 1723 годов, о торговых и политических связях армянского народа в эпоху Петра I сообщает "историческая записка о первоначальных и последующих сношениях армянского народа с Российским государством". В ней отражена также покровительственная политика Алексея Михайловича и Петра I в отношении армянских купцов, отмечен ряд привилегий, дарованных армянской компании с целью привлечения всей иранской торговли шелком-сырцом в сторону России.

^|^1ри изучении роли армянского купечества во внешней торговле Ирана известную ценность представляют документы опубликованные Эзовым (5).
Эти материалы, несмотря на тенденциозность автора, проявленную им при подборе документов, раскрывают некоторые стороны политических и экономических планов

Петра I на Востоке. В документах опубликованных Эзовым, нашел свое отражение и тот глубокий внутренний упадок, которым было охвачено государство Сефевидов, и те надежды, которые питали грузинский и армянский народы на свое избавление с помощью войск русского царя.

«^^Среди различных источников носящих, преимущественно, повествовательный характер и в той или иной мере посвященной нашей теме, выделяется дневник армянского купца Закария Акулисского (6). Как труд современника и участника в армянской торговле, он представляет первостепенный интерес при изучении роли торгово-ростовщического капитала в Сефевидском Иране, при исследовании экономической и политической жизни подвластных Ирану Армении и Азербайджану. J

Дневник свой Закарий начал в 1647 году и закончил его в 1691 году, последнем в его жизни. Таким образом, он в значительной своей части относится ко времени нашей темы.

,^|^Среди активных участников русско-иранской торговли, оставивших после себя те или иные письменные воспоминания, в первую очередь следует указать на русского купца Федота Котова.

В 1623 году Федот Котов - московский гость с восьмью товарищами выехал по царскому указу в Иран, очевидно, с торговыми целями. По возвращении на родину им был составлен отчет о своей поездке в форме дневника под названием " О ходу в Персидское царство и из Персиды в Турскую землю и Индию и в Урмуз, где корабли приходят"(7). В Турции и в Индии Котов не был, в

Закавказские торговые центры, а также иранские им были посещеньь(|наиболее важным в дневнике Котова является его описание торговых маршрутов из Москвы в Астрахань, а из Астрахани в Исфахан^

Котов составил подробное описание караванного пути из Низовой до Исфахана через Шемаху, Ардебиль, Казвин и Кашан. Кроме специальных сведений торгового характера. Котов дал описание всего Волжско-Каспийского пути, и уделил также внимание быту и нравам современного ему Ирана.

Труд Ф. Котова является ценным источником для исследователя, занимающегося восточным средневековьем и, особенно, проблемами восточной торговли.

^ ^ р е д и использованных в данной работе повествовательных источников следует вкратце упомянуть и о нескольких именах западноевропейских путешественников посетивших Иран.

Торговля иранским шелком-сырцом и драгоценными камнями привлекла в Иран немало иностранцев, а многие из них даже оставались в течение долгого времени в Иране, имея, поэтому возможность изучить и описать эту страну - Олеарий (8), Шарден (9), Дюманс (10) и многие другие.

\ ' История Голштинского посольства, посетившего Россию и Иран в 1634-1639 годах быть может наиболее ярко отражает это неудержимое стремление к наживе на торговле и спекуляции восточными товарами, которым была охвачена Западная Европа. Даже Фридрих IV , герцог Гольштейн-Готторпский и тот решил снарядить посольство к русскому государю Михаилу Федоровичу и персидскому шаху Сефи с

уцелью установления непосредственных торговых отношении с Россией и, особенно, с Ираном. Торговля персидским ш^елком-сырцом была тогда необыкновенно прибыльной и герцог Фридрих возмечтал стать властелином этой торговли, используя Волжско-Каспийский путь.

Снаряженное им посольство в августе 1634 года совершило торжественный въезд в Москву, где оно получило согласие царя на свободный проезд в Иран. После этого Фридрих снарядил второе посольство, в котором находился ученый Адам Олеарий, магистр Лейпцигского Университета, назначенный секретарем и советником посольства.

29 марта 1636 года оно добралось до Москвы и через несколько месяцев отправилось вниз по Волге и Каспию в Иран по маршруту Котова, т. е. через Дербент, Шемаху, Ардебиль, Султанию, Казвин, Кум, Кашан и Исфахан.

Голштиния, разумеется, так и не стала хозяином Волжско-Каспийской магистрали. Единственным положительным результатом этой авантюры был ученый труд Адама Олеария , который оставил подробное описание своего путешествия по России и Ирану. Автор отличался ученостью и незаурядной наблюдательностью, и собрал различные сведения географического, экономического, исторического и этнографического характера.

Особое место в сочинении Олеария уделено торговле, и, прежде всего, торговле персидским шелком -сырцом, а также главным проводникам этой торговли - армянским и индийским купцам и характеристике торговых и ремесленных центров Азербайджана , Ирана - Шемахи, Кашана, Ардебиля, Исфахана и его торговых предместий. (

К числу наиболее ценных источников, относящихся к истории Ирана начала ХУ1П, века следует отнести реляции Ф. Беневени, посланные им царскому правительству из Шемахи и Тегерана. Они опубликованы А. Поповым в приложении к его труду, вышедшему в 1 858 году.(11).

Ф. Беневени, секретарь ориентальной экспедиции посольского приказа, в 1719 году был отправлен в качестве посла в Бухару. Он проследовал через Закавказье и северные провинции Ирана и был свидетелем серьезных волнений, происходивших в это время, как внутри страны , так и на ее границах. Донесения Беневени дают немало сведений для уяснения сложившейся в Иране ситуации.

Если реляции Беневени освещают внутреннее положение Ирана, то внешнеполитические вопросы, обострившиеся в связи с подготовкой персидского похода Петра I, нашли, в частности, свое отражение в дипломатической переписке, опубликованной русским историческим обществом (12) в 1722-1725 годах. Французский полномочный министр при русском дворе с французским двором и французским посланником в Константинополе маркизом де - Вонаком, обнаруживаются позиции, занятые Францией и Англией по вопросу о восточной политике Петра I. Франция, преследуя свои собственные экономические интересы и стремясь использовать Волжско-Каспийский транзитный путь для вывоза персидского шелка-сырца, была заинтересована в сохранении мирных отношений между Россией и Турцией и всячески провоцировала столкновения , разжигая военные аппетиты Турции.

Время подготовки и осуществления персидского похода Петра I сопровождалось оживлением дипломатической деятельности русского правительства на Кавказе и в Иране. В связи с этим Россия нуждалась в хорошей осведомленности об экономическом и политическом состоянии Ирана и, особенно, его прикаспийских областей.

С этой целью в Иран было отправлено посольство А.П. Волынского. Один из членов этого посольства, позднее участник персидского похода врач Бел (13), оставил подробный очерк своего путешествия в форме дневника. Особого внимания заслуживает его описание пути посольства из Астрахани, в общем, и целом воспроизводящего путь Котова (Дербент, Шемаха, Тавриз, Султания, Кум, Кашан, Исфахан), а также описание Азербайджанских и персидских торговых городов.

С разведывательными же целями в 1719 году был послан и лейтенант Соймонов (14).Для обследования западных и южных берегов Каспийского моря. Позднее он явился активным участником персидского похода. Результатом деятельности Саймонова , как исследователя Каспийского моря и участника военной экспедиции в Иран, явились ряд картографических работ , а также его книга "Описание Каспийского моря и чиненном на оном российских завоеваний". "Описание", начатое во время пребывания Соймонова на Кавказе, но законченное значительно позже, заключает в себе прекрасный материал по истории оккупации русскими прикаспийских провинций Ирана в начале XVIII века, а также по истории Каспийской торговли. Элементы нового мы находим в его замечаниях о

русско-иранской торговле в начале XVIII века, о торговых путях, условиях переезда по Каспию и т.д.

^/**характеристика научной литературы.** *J*^

К сожалению, данный раздел введения нельзя озаглавить "историография проблемы", потому что таковая просто не сложилась. Не появилось каких-либо школ, либо течений, по-разному освеш;авших данную проблему.

« ^Вопросы русско-иранских торгово-эконс?»ических отношений, как правило, затрагивались редко и в основном в контексте проблем военных и политических где они занимали подчиненное местоЗОдни авторы обращались к ним при изучении отдельных периодов истории Ирана, другие - истории России, третьи - в связи с исследованием истории Кавказа или международных отношений. Но, несмотря на большие различия в подходе к названной проблеме, специфику ее рассмотрения, хронологическую ограниченность - все они в совокупности представляют определенный интерес для изучения нашей темы.

•^^Из отечественных работ конца XIX - начала XX вв. следует выделить труд М. Чулкова,(15)^ Несмотря на эмпиризм, преувеличение роли "коммерции" (автор называет ее тем узлом, который один только силен, содержать благосостояние человеческого общества), в нем впервые была предпринята попытка рассмотрения торговли России в неразрывной связи с развитием мануфактурного производства,?й/Труд М. Чулкова может служить для современного исследователя источником фактических сведений и наблюдений. И в то же время анализ фактов и постановка проблем свидетельствуют о глубоком понимании

ИМ торгово-экономических задач, стоявших перед Российским капиталом в период его выхода на внешние рынки^

<&^реди научной литературы, освещающей отдельные аспекты данной проблемы необходимо назвать труды Б.Г. Курца, П. Мельгунова, А. Шпаковского.

Особо хотелось бы выделить содержательное исследование Б.Г. Курца (16) "Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича", где описываются наиболее удобные и широко употребляемые в целях торговли морские пути. Там же рассматривается роль торговых факторий в портовых городах^

Еще одна работа Б.Г. Курца (17), которая использовалась в данном исследовании - это "Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса". В ней предметно рассмотрен механизм товарообмена между Россией и Ираном во второй половине XVII века. Наряду с изделиями промыслов и ремесел и продуктов сельского хозяйства упоминаются автором и заповедные товары, которыми не разрешалось торговать, без особого на то разрешения.

^^_Необходимо также отметить исследование П. П. Мельгунова (18) "Очерки по истории русской торговли в IX-XVIII веках. В этой работе анализируется роль трех крупных транзитных центров - Астрахани, Рязани и Нижнего Новгорода - в русско-иранской торговле.(

Из более поздних исследований необходимо отметить, например, вышедшую в 1915 году работу А.Я. Шпаковского (19), в которой главным образом, изучены материалы

тайного посольского приказа, опубликованные в "Русской исторической библиотеке".

В советской отечественной науке данная тема также, к сожалению, стала объектом комплексных исследований. В 1940 году Е. С. Зевакиным была защищена кандидатская диссертация "Русско-иранские торговые и дипломатические отношения в XVI- XVII веках"(20).В ней впервые в советской историографии при исследовании отношений этих стран использовались материалы русских архивов.

Был опубликован целый ряд ценных работ, затрагивающих нашу тему, - монографии и статьи Бартольда В.В.(21), Заозерской Е. И.(22), Зоннентраль-Пискорского А.А.(23), Иоанисяна А.Р.(24), Кафенгауза Б.Б.(25) и многих других исследователей и историков.

Для целостного понимания межгосударственных взаимоотношений России и Ирана в XVI-XVIII вв. представляют интерес статьи А. П. Новосельцева (26).Хотя автор сосредоточивает внимание на политических и дипломатических проблемах, он вместе с тем затрагивает всю совокупность русско-иранских отношений. В методологическом плане весьма существенно то, что исследователь двусторонние контакты - дипломатические, политические, торгово-экономические, финансовые рассматривает в широкой международной системе переплетающихся интересов и связей как восточных, так и западноевропейских государств.

В аспекте нашей темы для более полного представления ситуации в регионе представляет интерес исследование Е.Н. Кушевой (27). В нем показаны конкретные формы

взаимосвязей народов Северного Кавказа и Закавказья с Россией, их постепенное втягивание в общерусский товарооборот и международные, в том числе русско-иранские отношения.

Для исследования истории русско-иранских дипломатических контактов большое значение имеют две монографии П. П. Бушева (28). В них не рассматриваются специально внешнеэкономические связи, но собран огромный фактический материал о политических противоречиях и пограничных конфликтах.

^ [непосредственно русско-восточной, в том числе русско-иранской торговле в первой половине XVIII века, посвятил ряд серьезных и содержательных статей А.И. Юхт (29). Он ввел в научный оборот ценные материалы, характеризующие торговые связи Астрахани не только с внутренними торговыми центрами России, Закавказья, но и с Ираном и другими странами. Несомненная заслуга автора состоит в раскрытии им особой роли армянского и индийского купечества и развитии и укреплении экономических и торговых связей России с Ираном и прочими восточными государствами.

В зарубежной историографии, освещающей названную проблему, сознательно поддерживается легенда о так называемом "Завещании Петра Великого", которое якобы определило на все века агрессивную политику России на Востоке, ее стремление проникнуть в Индию. Несколько раз переиздававшаяся в Англии, а затем в Иране книга П. Сайкса "История Персии" (30) всячески восхваляет экономическую экспансию британских колонизаторов в

Иране как "мирную" и "бескорыстную" деятельность и подчеркивает "агрессивность" России. Даже Каспийский поход Степана Разина расценивается как "первый акт русской агрессии против Персии".

Аналогичный подход мы видим у таких авторов как В. Аллен (31), А. Вукинич (32), В. Коларц (33) и др.

Так, Коларц жалованную грамоту, дарованную царем Алексеем Михайловичем купцам Джульфинской торговой компании в 1667 году, называет агрессивным шагом русской политики на Востоке. По его же словам, первыми "завоевателями Баку" в равной мере были как Степан Разин, так и Петр I.

Необъективность вышеназванных историков сказывается и в их обраш;ении с таким обп],еизвестным источником, как записки французского путешественника XVII века Шардена.(34) Они замалчивают приводимые Шарденом признания первого министра шаха (иттимад-уд-доуле) о том, что между Россией и Ираном существовали прочные экономические связи. "Московия является нашим соседом и другом, - заявил иранский министр, - и между нами с древних времен установилась торговля; почти ежегодно мы обменивались посольствами".

Однако указанные авторы не видят (или не хотят видеть) никаких объективных предпосылок для добрососедских торговых или политических связей между Ираном и Россией, какого бы исторического периода это ни касалось. Этим, очевидно, и объясняется их односторонний отбор исторических фактов, некритическое использование

мемуарных источников с целью оправдать искаженную картину взаимоотношений Ирана и России в прошлом.

Среди зарубежных работ следует особо выделить труд английского историка Локкарта "Падение Сефевидской династии и афганская оккупация Персии"(35), в котором наряду с дипломатическими и политическими контактами Ирана и России конца XVII и первой трети XVIII века затрагиваются также и торгово-экономические. Автор пытается дать исторически верную оценку экономическим устремлениям царской России в районах Каспия, на Кавказе и в Закавказье, хотя на этом вопросе останавливается очень бегло. В отличие от многих своих коллег-соотечественников и историков других стран, он утверждает, что так называемое "Завещание" Петра I - фальсификация. Но и в этом сравнительно объективном исследовании истинные причины английской экономической экспансии, роль Ост-Индской компании в проникновении на иранский рынок, заинтересованность России в этом районе, где закавказские народы постоянно подвергались гонению и разорению со стороны ирано-турецких феодалов, прямая необходимость в налаживании русско-иранских торгово-экономических связей - все это остается нераскрытыми или вовсе не затронутыми.

В конце 40 - начале 50-х гг. XX столетия в самом Иране стали появляться работы, посвященные внешним отношениям страны с европейскими государствами, в том числе труды таких известных историков, как М. Махмуд(3б), Али Акбар Бина.(37)

Их зависимость в подборе материала и в выводах от европейских буржуазных авторов несомненна. Даже наиболее видные исследователи Али Акбар Бина и Неджеф Кули-Хисам Моэззи (38) (последний использовал не только европейские, но и русские источники) оставляют в тени или оправдывают опустошительные войны, предпринимавшиеся шахскими правителями против соседних народов.

Во второй половине XX века интерес исследователей к русско - иранским отношениям, к сожалению, фактически угас. Единственные работы последних десятилетий, которые можно отметить в связи с поставленной нами проблемой, посвященные частным вопросам, преимущественно источниковедческого характера, - Кукановой Н.Г "Астраханские таможенные книги"(39), как источник для изучения русско-иранской торговли 2-й четверти XVIII века и Таможенные "выписи" Астраханской приказной палаты, как источник по истории развития частной торговли между Россией и Ираном с 1666 по 1691 год, в которой автор уделяет большое внимание развитию частной торговли в Иране, роль которой стала возрастать наряду с казенной торговлей. А также в работе дается анализ структуре русско-иранской торговли.

Еще одна работа, посвященная нашей теме, - Рехсиевой Н.Р.(40) Из истории русско-персидских торговых отношений. Данная работа посвящена изучению торгово-экономических связей России и Персии, где значительная роль отведена рассмотрению двусторонних отношений, установившихся в конце XVI века между этими странами.

Из сделанного обзора научной литературы, прямо или косвенно связанной с поставленной задачей, видно, что она привлекла внимание многих исследователей прошлого и настоящего , как в нашей стране, так и за рубежом. Однако в подавляющей массе исторических трудов о связях России с Ираном торгово-экономическим отношениям отводится подсобная роль как соответствующему компоненту политических, дипломатических и других межгосударственных контактов.

Примечание к введению.

1.Полное собрание законов Российской империи.- Соб. I С-П., 1 830. Т. I-VII .

2.Книга персидских товаров. Русская Историческая библиотека, издаваемая императорскую археографическою комиссиею .- Т. XXIII .- Дела тайного приказа.- Кн. 3, СПб, 1904.

3. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией.- Под ред. Веселовского. Т. I-III.- СПб, 1890.

4. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа.- Ч. I-III.- Москва, 1833, 1838.

5. Эзов.Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народомю. (Документы, извлеченные из московского главного и СПб. архивов министерства иностранных дел, австрийского придворного и государственного архива, тайного королевского баварского государственного архива и др. учреждений).-С-П., 1898.

6. Дневник Закария Акулисского.- Ереван, 1939.С.136.

7. Хождение на Восток Котова Ф. в первой четверти XVII века.- С-П., 1907.

8. Подробное описание Голштинского посольства в Московию и в Персию в 1633, 1636 и 1639 гг.- составленное секретарем посольства Адамом Олеарием.- М., 1870.-.2-57.

9. Charden. J. Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de L'Orient. V. I-II.- Amsterdam, 1 735.- p. 34-39.

10. Estât de la Perse en 1660 par P.- Raphaël Du Mans.-1900

11. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом.- Сочинение А. Попова, С-П., 1853.

12.Реляции Ф. Беневени.- Сборник императорского русского исторического общ;ества.- Т. 49, 52.- С-П., 1885, 1886.- С.11-123.

13. Белевы путешествия через Россию в разныя асиятские земли, а именно: в Пекинъ, в Дербентъ и Константинополь.- Перевод в фран. М. Попов.- Ч. 1-П1, С-П., 1 776.-С.4-36.

14. Л. Саймонов. Описание Каспийского моря и чиненном на оном российских завоеваний.-С-П., 1 780.-С. 1 6-1 9.

15.Чулков. М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной.- Сочиненное Чулковым М.: в 7-ми т. СПб; М., 1781-1785.

16. Курц.Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича.- Киев, 1915.- С. 68-154.

17. Курц.Б.Г. Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родесса.-Киев, 1915.

18. . Мельгунов. П.П. Очерки по истории русской торговли IX-XVin вв.- М., 1905.

19. Шпаковский.А.Я. Торговля Московской Руси с Персией в XVI-XVII вв.- Киев, 1915.

20. Е.С. Зевакин. Прикаспийские првинции в эпоху русской оккупации в начале ХП1 века.-Баку, 1927.- С 78-83.

21. В.В. Бартольд. Культура мусульманства.- Пг., 1918.,

22. А. И. Заозерский. Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом.// Россия и Запад.- Кн.- Пг., 1923.- С.6-94.

23. А А. Зоннентраль-Пискорский. Международные торговые договоры с Персией.- Москва,1931.

24. А. Р. Иоанисян. Дела и дни Захария Акулисского.// Историк марксист.- Кн.- Ереван, 1937. - С.2-22.

25. Б.Б. Кафенгауз. Внешняя политика при Петре I.- Москва, 1942.-С.4-16.

26. А. П. Новосельцев. Русско-иранские отношения XVII - первой половины XVIII в. в зарубежной историографии. - История СССР, I960.- № 3.-Москва, 1966.

27. Кушева.Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI-XVII вв.- (вторая половина XVI - 30-е гг. XVII в.).- Москва, 1963. -С. 31-70.

38.Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586-1612 гг.- Москва, 1976.-С. 5-64.

29. ЮХТ.А.И. Восточная торговля России в 30-40-х гг. XVIII века и роль в ней армянских купцов.//. - Армянской ССР.- 1956.- №8.

30. Sykes.P. M. History of Persia.L.- 1921, v.I-III.- p. 24-31.

31. Allen.W.E. Caucasian battlefields... L., 1953.- p. 4-12.

32. Vucinich.A. Russia and the Near and Middle East. - Current History.- V. 28.-№ 162,1955.

33. Kollarz.W. Russia and her colonies. -N.Y., 1 952.-p.2 1-26.

34. Chardin.J. Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de L'Orient.V. I-IV.- Amsterdam, 1735.-p. 7-19.

35. Lockhart.L. The foil of the Safavi dinasty and the Afghan occupation of Persia.- L., N.Y.,1958.-p. 41-60.

36. М. Махмуд. История политических связей Ирана с Англией.-Т. I. -Тегеран, 1958.- С. 23-37.-пер. с англ.

37. Али Акбар Бина. Политическая и дипломатическая история Ирана.- Т. I.- Тегеран, 1958.- С. 11-14.- пер. с англ.
38. Кали-Хисам Моэзи. История международных отношений Ирана. -Т.I.-Тегеран, 1946.- пер. с англ.
39. Куканова Н.Г. Экономические отношения России и Ирана в XVII- первой половине XIX века.-Ленинград, 1982.- С. 23-27.
40. Рехсиева П.Р. Из истории русско-персидских торговых отношений ХУП-ХУШ веке.- Ленинград, 1986.- С. 4-26.

Глава Г ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАНЕ В ХУП • ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХУП1 ВЕКА.

§ 1 .Государственный строй и структура управления в Сефевидском Иране в ХУП- первой половине XVIII века.

Исследование дипломатических и торговых контактов Ирана с Россией XVII - 1-й пол. XVIII вв. невозможно без предварительного анализа факторов внутреннего политического и экономического развития государства, которые непосредственно и косвенно определяли направления и тенденции в международных отношениях Ирана. Прежде всего к таковым в условиях восточного общества, где воздействие политической надстройки очень сильно, относятся особенности государственного строя этой страны в рассматриваемый период.

Поэтому особо хотелось бы рассмотреть период правления Аббаса I, или как его называли соотечественники, Аббаса Великого, с административных реформ которого начался относительно новый период в истории иранской государственности.

Сефевидское государство при Аббасе I стало относительно более централизованным, нежели при первых Сефевидах. При шахе Аббасе I были увеличены фонды земель государственных (дивани) и личных шахских (хассэ). Шаху Аббасу удалось уничтожить некоторые ханства и меликства (княжества), но далеко не все. Вполне преодолеть

феодальную раздробленность центральное правительство ни при Аббасе, ни при его приемниках было не в состоянии.

Во внутренней политике Аббаса I заметно стремление развивать производительные силы центральных областей Ирана, но за счет ограбления и усиленной эксплуатации завоеванных стран. Увеличенные вначале XVII века налоговые ставки были снижены до прежнего уровня. Эти меры должны были стимулировать известный подъем экономики Центрального Ирана, с окраинных областей центральная казна усиленно выкачивала средства в виде налоговых сборов, и экономика их приходила в упадок.(1)

Правительство шаха Аббаса I покровительствовало развитию торговли и ремесла. Путем беспощадной борьбы с разбойниками оно обеспечило безопасность торговых путей, строило караван-сараи, прокладывало новые дороги. Дошедшие до нас ферманы Аббаса I показывают, что он предоставлял некоторым городам права налогового иммунитета (му, афи), освобождая горожан от всех видов податей.

«^[политика шаха Аббаса, направленная к усилению хозяйственного значения центральных областей Ирана, объяснялась переходом руководящей политической роли от азербайджанских кочевых феодалов к феодалов к иранской гражданской бюрократии, тесно связанной с государственным землевладением, с внешней торговлей и с верхами иранского купечества. Эта политика ярко проявилась в разрушении армянского города Джульфы (Джулах) на реке Араксе и в принудительном переселении джульфинцев в Исфахан, что имело целью перенести центр

международной торговли шелком, какой была Джульфа, в Иран и проложить пути караванной шелковой торговли через Исфахан и Бендер Аббас к Персидскому заливу^

Все эти меры Аббаса! были направлены на борьбу с феодальной раздробленностью и сепаратистскими стремлениями военно-ленных феодалов и их племен, укрепление центральной власти; перенесение центров международной торговли шелком в Иран; установление контроля над путем караванной шелковой торговли через Исфаган к Персидскому заливу; и в конечном итоге превращение Ирана в сплоченное сильное государство. Поэтому шах с самого начала опирался на ту группу класса феодалов, которая была заинтересована в существовании сильной власти. Поэтому постепенно опорой трона становятся не ханы Иранского Азербайджана, а оседлые феодалы иранского происхождения.(2)

*^^/11равительство шаха Аббаса! понимало, что военные успехи Турции объяснялись отчасти превосходством ее организации, в частности наличием постоянного войска, тогда как Иран кроме шеститысячного гвардейского корпуса конных лучников курчиев располагал только феодальным ополчением, в основном из кочевых племену^Поэтому при шахе Аббасе)наряду с феодальным ополчением/было создано регулярное войско^ в составе корпуса мушкетеров-туфангчиев, артиллеристов - топчиев, вербовавшихся из иранцев по особым наборам, и конного корпуса гуламов, набиравшихся принудительно из армянских и грузинских юношей, воспитанных в Иране и обращенных в ислам. Ополчение кызылбашей, получавших жалованье из казны,

было сокращено. Необходимо еще раз подчеркнуть, что основу войска Аббаса I составляло оседлое иранское население страны, которое до этого не допускалось к военной службе. Создание регулярного войска, оснащенного огнестрельным оружием, требовало и внешнеполитическое положение Ирана. Наконец, создание регулярного войска требовалось Сефевидскому государству для внутренних нужд.

Создание нового войска происходило с первых лет правления Аббаса I. При тщательном ознакомлении с источниками выясняется, что осуществление основных преобразований в войсках было начато Сефевидским двором в конце 80-х годов XVI века. Новое войско было оснащено огнестрельным оружием. Но самое важное было то, что основу нового войска составляло оседлое иранское население и выслужившиеся гуламы. Новое войско находилось под непосредственным руководством шаха. Следует отметить, что создание нового войска не означало ликвидации старого племенного ополчения. Но последнее было реорганизовано и сильно сокращено и теперь не являлось единственной военной силой Сефевидского государства.

Имея в своем распоряжении новое боеспособное войско, шах Аббас! успешно вел внешние войны и жестоко расправлялся с непокорными кызылбашами. Пьетро делла Балле, проживший более пяти лет в Иране и лично знавший Аббаса I, писал: «Сегодня его опорой являются туфенгчии, которых выбирают из тагов (оседлое иранское население) и, особенно, гуламы, влияние и положение которых

увеличивается день ото дня. Шах Аббас! до того жестко относится к кызылбашским вождям, что их покорность сегодня вытекает из страха, а не из любви к шаху». (3)

Нужно отметить, что Аббасу I, как и его предшественникам, не удалось искоренить своеволие и бесчинства кызылбашских феодалов. Сохранение провинциальных сил, являвшихся феодальным ополчением, свидетельствует о половинчатости и незавершенности военной реформы. Но как бы то ни было, феодальному ополчению отныне отводилась второстепенная роль.

Военная реформа Аббаса I имела также и политическое значение. Создание кадров постоянного войска уменьшило значение феодальных ополчений - не всегда надежных - и ослабило политическую роль военной знати кызылбашских и иных тюрских кочевых племен.

Также^ри шахе Аббасе I была укреплена центральная власть и расширен бюрократический аппарат, иранский по своему составу. Иранский элемент стал политически господствуюпдим, хотя и роль тюрского элемента, особенно в войске, была еще значительной, 1 Иран стал относительно более централизованным государством. Именно поэтому параллельно с проведением военной реформы Сефевидский двор предпринял меры по укреплению центрального аппарата управления и централизации политической власти в стране. Сефевидские шахи еще до Аббаса I безуспешно пытались укрепить аппарат управления. Но каждый раз всемогущие кызылбашские эмиры, в руках которых было военное ополчение племен, препятствовали централистским стремлениям Сефевидских шахов. Лишь в конце XVI века.

когда страна находилась в состоянии социально-экономическогои политического упадка, различные социальные слои иранского общества проявили заинтересованность в укреплении центральной власти. Правящим классам сильная власть нужна была для сохранения их господствующего положения над эксплуатируемой массой трудового населения. Сильная государственная власть обещала ремесленникам и торговцам необходимое им спокойствие и безопасность внутри страны. Сельское население, больше всего пострадавшее от феодальных усобиц, также было заинтересовано в укреплении центральной власти. Наконец, сильная центральная власть нужна была правящим классам Сефевидского Ирана также и для внешних целей - для ведения войн и подавления восстаний покоренных народов. Таким образом, весь ход предшествующего социально-экономического и политического развития Сефевидского государства подготовил предпосылки административной реформы, проведенной Аббасом 1.(4)

Административная реформа шаха Аббаса! преследовала укрепление центрального аппарата. В то же время наряду с опорой на верную престолу кызылбашскую знать шахи стали опираться на социальную верхушку оседлого иранского населения. Нужно с самого начала оговориться, что административная реформа Аббаса I , как и его централистская политика, была непоследовательной, половинчатой и осталась незавершенной.

Административная реформа стала проводиться с самого начала прихода Аббаса на престол. Сефевидский двор

стремился изжить обособленность каждого кызылбашского племени во главе с его наследственным руководителем. Центральное правительство назначало главами отдельных кызылбашских племенных объединений верных ему людей из числа выслужившихся гуламов. Под контроль последних переходило и сохранившееся племенное ополчение,

В результате проведенных мероприятий Аббасу I удалось несколько ослабить влияние и роль знати кызылбашских племен в политической жизни Сефевидского государства. В нашем распоряжении имеется два списка эмиров Сефевидского государства. Первый относится ко времени смерти шаха Тахмаспа! - 1576 год, а второй ко времени смерти АббасаГ. В первом списке эмиры (114 человек) Сефевидского государства состояли исключительно из вождей кызылбашских племен. Эмиры, в руках которых находилось ополчение племен, вмешивались в государственные дела, контролировали действия правительства и шаха. Аббас! круто расправлялся с мятежными кызылбашскими эмирами, многие из них были убиты или смеш;ены со своих постов. На место Аббас! назначал верных ему людей. Насколько ослабилось положение кызылбашей можно судить по тому факту, что к 1629 году из 93 эмиров Сефевидского государства только 35 являлись эмирами кызылбашского происхождения.(5)

Список 1629 года показывает, что к концу правления Аббаса! подавляющее большинство эмиров Сефевидского государства составляли лица некызылбашского происхождения и выслужившиеся гуламы - 62,4 %. Сравнительный анализ списков свидетельствует о том, что

шах Аббас! расширил этническую географию племен, на которые опирался его дед Тахмасп!. Во втором списке мы встречаем несколько новых названий не только кызылбашских, но и некызылбашских племен. Выясняется, что существенно ослабилось положение кызылбашских племен, ранее считавшихся привилегированными. К примеру, племена устаджлу, каджар, афшар, туркеман, румлу к 1629 году потеряли до 60-70 % своих эмиров. Особенно ощутимыми были потери племени устаджлу. Из 26 эмиров списка 1576 года к 1629 году остались только 3 человека, которые назывались второстепенным титулом султан. Только племя зулкадар в обоих списках имеет одинаковое число знатных лиц (6).

К концу правления Аббаса! в феодальной верхушке Сефевидского государства резко повышается роль и число эмиров лурских и курдских племен, а также джагатайцев. Если в 1576 году число эмиров луров, курдов и джагатайцев. было 10 человек, то в 1629 году их было уже 29, что составляет 31,2% эмиров Сефевидского государства. Но самым важным результатом проведенной АббасомX административной реформы было то, что в политической жизни Сефевидского государства стали играть большую роль выслужившиеся гуламы.(7)

Аббас I, назначая наиболее смелых и верных гуламов на высокие военные и государственные посты, был уверен, что они будут служить Сефевидскому трону. Действительно, выслужившиеся гуламы уже были не рабами, а вливались в состав господствующего класса Сефевидского государства.

К концу правления Аббаса! многие гуламы достигли высокого положения и влияния в Сефевидском государстве. Хотя число великих эмиров-гуламов было меньше эмиров кызылбашей (21 против 35), но вес гуламов в политической жизни был больше. В руках выслужившихся гуламов находилось управление крупнейшими провинциями и областями Сефевидского государства - Фарсом, Кух Гилуйе, Карабагом, Мешхедом, Ираком Арабским и др. Из числа выслужившихся гуламов назначался главнокомандующий (сепахсалар) всего войска Ирана.

К укреплению и централизации верховной власти Сефевидский двор приступил с помощью иранской гражданской бюрократии. Последняя вплоть до конца XVI века занимала второстепенное место в государстве. Она ведала гражданскими вопросами, руководила хозяйствами и финансовыми делами. Даже великий везир Сефевидского государства до Аббаса1 не имел большого веса в политической жизни страны. Он не считался "столпом государства" и в его назначении и смещении всегда вмешивалась кызылбашская знать. Но в результате административной реформы роль великого везира значительно возросла. Ему поручалось решение сложнейших вопросов. Власть великого везира была настолько сильной, что Искандар-бек Мунши ставит его первым в списке столпов государства. В результате реформы было достигнуто не только усовершенствование и укрепление центрального государственного аппарата, но и изменено административное деление страны.(8)

Источники XVII века не дают полного представления об административном делении Сефевидского государства. В большинстве случаев они говорят о кызылбашских эмирах, под властью которых находились большие территории. Некоторые авторы исторических сочинений называют кызылбашских правителей беглербегами. Но данные "Тарих-и алам арай-и Аббаси" свидетельствуют о том, что то классическое административное деление Сефевидского государства, которое встречается в "Тазкират ал-мулук" (этот источник будет подробно исследован ниже), возникло не раньше, чем в первой четверти XVII века.

Для понимания административной реформы Аббаса I наибольший интерес представляют уже упомянутые нами два списка эмиров Сефевидского государства. Искандар-бек Мунши при перечислении кызылбашских эмиров в 1576 году воздерживается от употребления термина беглербег. Историк называет кызылбашских правителей в Хаманде, Чухур Са' де (Армянская область), Герате, Фарсе, Кух Гилуйе, Мешхеде (будущих беглербеков) старым термином хаким, а этим термином, как известно, именовали самостоятельных мелких правителей. Только в одном месте Искандар-бек Мунши употребляет слово беглербег и то в отношении Карабага, находившегося на границе с Турцией.

В отличие от первого списка, второй позволяет представить административное деление Сефевидского Ирана в начале XVII века. Сефевидское государство наподобие своего западного соседа - Турции - разделило свою территорию на большие военно-гражданские области - беглербегства. Причем число беглербегов во время

Правления Аббаса! почти полностью совпадает с данными "Тазкират ал-мулук". К 1629 году таких областей - беглербегств в Сефевидском государстве было 13: Кандагар, Ширван, Герат, Азербайджан, Чухур Са'д , Карабаг и Ганджа, Астрабад, Фарс и кух Гилуйе, Керман, Мерв, Каламрав и Алишкер (Хамадан), Мшхед и Казвин. (9)

На должности правителей областей-беглербегов назначались видные кызылбашские эмиры и выслужившиеся гуламы. Должность беглербега считалась военно-гражданской. Беглербег занимался не только граждланским управлением, но и руководил феодальным ополчением области. Бывало и так, что беглербегкакой-нибудь крупной провинции назначался главнокомандующим войск всего Ирана.

Нужно отметить, что непоследовательность внутриполитической линии шаха Аббаса I оказалась и в проведении административной реформы. Аббасу! и его наследникам не удалось полностью ограничить власть беглербегов и превратить их из наследственных князей в государственных чиновников. В назначении беглербегов Аббасу! приходилось считаться с притязаниями знати тех племен, которые сохранили верность Сефевидам. В частности, в Карабаге и в южном Азербайджане, где были сильны кочевые племена, беглербегами назначались кызылбашские эмиры, которые смотрели на беглербегство как на свою наследственную собственность.(10)

Формально должность беглербега не была наследственной, и сефевидский шах в любое время мог сместить беглербега с поста. Но в действительности

беглербег почти самостоятельно правил подвластной ему областью. беглербеги мало, чем отличались от самостоятельных правителей. О, том насколько они были самостоятельными, можно судить по тому, что А. Олеарий называет их князьями.(11)

В подчинении беглербега имелся местный аппарат управления, Здесь были областные везири и главы финансов - мустофи. Они должны были следить за регулярным поступлением налогов. Областной везир подчинялся великому везиру государства.

Беглербегства разделялись на более мелкие административные единицы - округа и районы, управляемые султанами. Султанов назначало центральное правительство, но они подчинялись также и беглербегам. Самой мелкой административной единицей было селение, находившееся под управлением кедхуда - деревенского старосты.

^роенная и административная реформы, в результате которых было создано многочисленное войско и большая армия государственных чиновников, требовали материальной базы. С этой целью центральное правительство в конце XVI - начале XVII веков приступило упорядочению налоговой системьг^

Строго определялись размеры налогов с провинций, за их взиманием следило центральное финансовое ведомство страны. Сефевидское правительство отменяло или сокращало некоторые налоги в отдельных областях. В частности, в 1598 году население центральной области Ирана - Ирака Персидского было освобождено от уплаты налогов на сумму 100 тысяч туманов. Был уничтожен налог

чубанбеги, который с поголовья овец и приносил ежегодный доход в сумме 20 тысяч туманов.(1 2),Налоговые облегчения давались и другим частям Сефевидского Ирана. Были снижены размеры налогов с ремесленников и торговцев.

Отмена некоторых налогов или сокращение их размеров Аббасом! вовсе не означает сокращения общего числа налогов, взимаемых с населения. Налоговые фирманы Аббаса I свидетельствуют о том, что к прежним видам налогов и податей прибавились новые. Но как бы то ни было ^|налоговая политика Аббаса! имела большое значение. Она значительно укрепила экономическое положение Сефевидского государства^

^|Итак, внутренняя политика Сефевидского государства времен Аббаса! направленная на централизацию и укрепление государственной власти, имела целью преодоление тяжелого социально-экономического и политического положения страны. Она проявилась в проведенной Сефевидским двором военной, административной реформах, а также и в налоговой политик^eJ^ Каждое из этих самостоятельных мероприятий имело определенную цель, но в то же время они едины, дополняют друг друга.

Было укреплено центральное управление, повысилась роль центральных государственных ведомств. Было изменено, как отмечалось, административное деление Сефевидского Ирана. Было создано 13 крупных военно-административных областей - беглербеттв. Правителей этих областей - беглербегов назначало центральное правительство Аббаса !. Военная, административная

реформы и налогово-денежная политика Аббаса привели к некоторой централизации и укреплению власти, опиравшейся теперь на выслужившихся гуламов и иранскую гражданскую бюрократию. Но, тем не менее, Аббасу не удалось полностью искоренить своеволие кызылбашских вождей. Более того, многочисленные факты свидетельствуют о том, что Аббас I в своей внутренней политике был вынужден считаться с могущественными эмирами.

Сефевидское государство не было национальным государством, а являлось конгломератом разных стран и областей, населенных народностями и племенами. Естественно, что в таких условиях централистские стремления шаха Аббаса! не могли привести и не привели к полной централизации государства. Аббасу и его наследникам не удалось преодолеть полностью феодальную раздробленность в своем государстве. Так как и Аббас Великий и его преемники были типичными восточными монархами, стоявшими на страже интересов господствующих классов феодального общества.(13)

Основным источником для изучения государственного строя и функциональных обязанностей чиновников Сефевидского государства после реформ Аббаса! является персидский анонимный юридический трактат "Тазкират ал-мулук" ("памятка для царей"), содержащий довольно подробное описание прав и обязанностей лиц. Хотя этот труд составлен около 1725 года, сведения он представляет главным образом по XV!! веку. Значение "Тазкират ал-мулук" возрастает и в связи с тем обстоятельством, что других подобных исторических источников по Сефевидскому периоду до нас

не дошло. Памятник содержит обширный материал для изучения государственного строя и функций чиновников Сефевидской державы. Он практически является единственным источником для установления функций мелких чиновников центрального управления.

Исследуем институт великого везира Сефевидского государства. В различных исторических источниках данного периода для обозначения этой должности употребляются различные термины. В большинстве случаев названный чиновник именуется "везир-и азам-ом" ("великий везир") и "этемад ад-доулэ" ("доверие державы"). Иногда употребляются термины "садр-а азам" ("великий садр"), "правый везир", "первый визир", "независимый везир", "везир высочайшего дивана". В руках великого везира находилось управление всей финансово-хозяйственной деятельностью страны.(14)

Финансовые дела государства были распределены между тремя основными ведомствами: ведомство "диван ал-мамалек" руководило финансами государственных земель; ведомство "хассе" управляло финансовыми делами собственных доменов шаха. Отдельное ведомство занималось хозяйственно-финансовыми делами шахских ремесленных мастерских и других хозяйственных учреждений. Высшим финансовым ведомством государства являлось ведомство "диван ал-мамалек", которому и подчинялись остальные вышеназванные финансовые учреждения. Великий везир был главой ведомства "диван ал-мамалек". Он непосредственно руководил всеми хозяйственно-финансовыми делами этого ведомства и вместе

С тем контролировал деятельность других государственных финансовых учреждений.

Так, по данным "Тазкират ал-мулук", великий везир определял размеры налогов с провинций Ирана и руководил их взиманием. Как сказано в этом источнике, обязанностью великого везира было "увеличение доходов дивана".(15)

Вторая функция великого везира состояла в том, что он являлся главой правительства Сефевидской державы и возглавлял существующий при шахе орган - "совет эмиров", в который входили высшие сановники государства. По сообщению "Тазкират ал-мулук", великий везир в качестве главы правительства обязан был охранять порядок в стране, и имел право запрета на незаконные действия других чиновников. В случае необходимости он докладывал шаху о нарушении законности.

По сообщению Кемпфера, великий везир имел еще одну функцию. Он осуществлял руководство также и внешними делами Сефевидской державы. Это сведение особенно заслуживает внимания тем, что в других источниках нет прямых данных об этой функции великого везира. На наш взгляд, сообщение Кампфера не лишено достоверности. В пользу этого говорит тот факт, что в Сефевидском государстве не существовало отдельного ведомства иностранных дел. И если учесть, что великий везир являлся главой правительства и первым лицом после шаха, можно допустить, что он же ведал и внешними делами страны.(16)

Как выясняется из вышесказанного, великий везир выполнял важнейшие функции в государстве и имел широкие полномочия. На огромную роль в государственной

деятельности великого везира указывают и дргие европейские путешественники (Шарден, Сансон, Тавернье, Олеарий...).

По сведению Шардена, великий везир являлся фактическим правителем Ирана. Причиной суш;ествования чиновника с такими широкими полномочиями Шарден считает то обстоятельство, что шахи Ирана, проводя почти все время в гареме, недостаточное внимание уделяли государственным делам и не имели способностей и опыта для управления страной. Кроме того, они часто совершали дальние военные походы и в это время особенно нуждались во влиятельном чиновнике, обладавшем всей полнотой власти, который сохранял бы правопорядок в государстве во время их отсутствия.(17)

Конечно, точку зрения Шардена нельзя распространить на периоды правления энергичных шахов, активно управляющих государством (например, Шах-Аббас1). Инициатива великих везиров заметно сужалась.

О широких полномочиях великого везира сообщает и Стрейс. По его сведениям, великий везир играл решающую роль в решении государственных дел. Все донесения, посылавшиеся шаху, рассматривались великим везиром и только затем, для вынесения окончательного решения он докладывал с них шаху. Назначение на высшие должности, по словам Стрейса, также зависело от великого везира, так как шах и в этом вопросе пользовался его советами.(18)

Итак, по данным "Тазкират ал-мулук" и европейских путешественников, великий везир являлся фактическим правителем страны и заместителем шаха в гражданском

правлении. Однако следует учесть, что все вышесказанные источники относятся к периоду правления последних шахов Сефевидской династии.

Несколько отличное положение везира высочайшего дивана в первый период правления Сефевидов было обусловлено целым рядом своеобразных явлений, характеризующих это время. Среди них в первую очередь надо отметить безраздельное господство кызылбашских эмиров, т.е. тюркского элемента, на протяжении почти всего XVI века.

Кроме того, во вновь созданном государстве еще не было завершено формирование аппарата власти, и разные ее сферы не были четко разграничены (религиозная и светская, военная и гражданская). Исходя из этого, функции отдельных чиновников и их место в государственной деятельности также не были строго определены. Процесс становления аппарата управления в основном завершается во время правления шаха Аббаса!, когда вся система государственного управления Сефевидов и отдельные его институты окончательно сформировались в том виде, в каком они представлены в "Тазкират ал-мулук" и в европейских источниках.(19)

Как известно, Сефевиды завоевали власть с помощью кызылбашских племен, и в созданном ими государстве высшие должности заняли вожди последних (эмиры). Самыми значительными были должности вакила и амир ал-умара.

Вакил являлся важнейшим чиновником, заместителем шаха во всех сферах государственной деятельности. Высшей

военной должностью государства была должность амир ал-умара ("эмир Эмиров"). Ему подчинялись все кызылбашские эмиры с их племенными ополчениями.

Так как в этот период войско Сефевидского Ирана формировали исключительно кызылбашские племена, лицо, занимавшее эту должность, имело огромное влияние в государстве и принимало также активное участие и в гражданском управлении. Иногда должности амир ал-умара и вакила занимало одно и то же лицо.

Институт вакила имеет некоторые общие черты с институтом великого везира и в этом плане представляет особый интерес. Как вакил, так и великий везир возглавляли бюрократический аппарат и были первыми чиновниками в разные периоды Сфевидского государства. Основное из различий заключалось в том, что должность великого везира всегда была гражданской и ее обычно занимал перс, тогда как должность вакила вначале занимал один из кызылбашских эмиров, которые опирались на военную силу своих племен. Поэтому вакил первого периода правления Сефевидов должен был иметь по сравнению с великим везиром последующего периода большое влияние в государственных делах. Это влияние становилось неограниченным, когда вакил одновременно занимал должность и амир ал-умара.(20)

Как показывают персидские источники, вакил носил титул "вакил-и нафис-и хомаюн" ("личный заместитель его величества"). Титулом великого везира был "этимад ад-доулэ"("доверие державы"). Из этих двух титулов первый выражает явно большее сановное достоинство и власть.

К этому можно добавить и то, что вакил, в отличие от великого везира, являлся заместителем шаха не только в светских, но и религиозных делах. (21)

Но для шаха не было желательным существование в государстве чиновника с такими широкими полномочиями. Тем более что эту должность занимали кызылбашские эмиры, еще больше усилившие тюркское влияние в государстве. Борьба за полновластие в Сефевидском государстве между шахом и тюркской военно-кочевой знатью началась уже во время правления шаха ИсмаилаХ.

После же смерти шаха ИсмаилаХ кызылбашские эмиры воспользовались несовершеннолетием^ шаха Тахмасба! и восстановили свое неограниченное господство, возвратив себе утерянную было должность вакила. В это время особенно падает значение везира высочайшего дивана, игравшего второстепенную роль и в период царствования шаха ИсмаилаХ. На это указывает тот факт, что в источниках того времени значится одновременно три везира высочайшего дивана. (22)

Начиная с 1533 года шах Тахмасб смог ограничить влияние кызылбашских эмиров. С усилением шахской власти растет и влияние везира высочайшего дивана. На должность вакила вновь назначаются персы, что снова сближает эти два института, и в источниках XVI века термины вакил и визир иногда употребляются как синонимы. Должность вакила, таким образом, постепенно теряет свое значение. Этот процесс завершился в период правления шаха АббасаХ, который сумел окончательно обуздать кызылбашских эмиров. В ХУХХ веке высшей должностью в государстве

являлась уже должность великого везира. А вакил, должность которого приобрела уже другое содержание, в источниках упоминается все реже.

В источниках XVII века встречается термин "вакил высочайшего дивана". Очевидно, что соответствующая ему должность являлась гражданской, т.е. не кызылбашской.

Сведения о вакиле высочайшего дивана дает и "Тазкират ал-мулук", хотя надо отметить, что в той части памятника, где говорится о функциях чиновников, об этой должности ничего не сказано (о ней упоминается лишь при перечислении жалованья должностных лиц). Поэтому, по данным "Тазкират ал-мулук", установить права и обязанности вакила в XVII веке невозможно. Нет сведений о вакиле и у европейских путешественников XVII века. Этот факт в свою очередь указывает на падение значения должности вакила в XVII веке. Кроме того, как показывает "Тазкират ал-мулук", эта должность не была постоянно действующей. По данным памятника, во время бездействия вакила его жалованье получал другой чиновник.(23)

Согласно мнению проф. В. Минорского, вакил являлся заместителем великого везира, правил во время отсутствия последнего, но, не располагая соответствующими данными, он не мог подтвердить свое мнение. Однако, можно привести одно интересное сообщение Дон Хуана Персидского, на которое проф. В. Минорский, как видно, не обратил внимание и которое подтверждает эту мысль: Дон Хуан Персидский прямо указывает на то, что вакил - это заместитель великого везира, и он являлся "главным министром" после него. (24)

С 1572 года шах Тахмасб из-за болезни отошел от государственных дел. Последние годы его царствования (1572-1576 гг.), а также годы правления его преемников, шаха ИсмаилаП и шаха Мохамеда Ходабанде (1 577-1 587гг.), характеризуются политическим разбродом и феодальной междоусобицей. Такое положение сохранялось до вступления на престол шаха Аббаса I, с царствования которого начинается второй период правления Сефевидов (1590-1722 гг.)

Шах Аббас! предпринял целый ряд мер для ограничения господства в стране кызылбашских эмиров и для усиления центральной власти, добившись при этом гораздо больших успехов, чем его предшественники. В результате этого усилилось влияние великого везира, который стал первым чиновником в государстве. Такое положение сохранилось и в царствование преемников шаха Аббаса!.

ь'^ период правления шаха Аббаса! окончательно сформировались система управления государства и отдельные его институты. Довольно точно определились функции отдельных чиновников, в том числе и великого везира.(25^^

Исследуем подробнее функции высших гражданских чиновников Сефевидского государства, подчинявшихся великому везиру (меджлес-навис, мунши ал-мамалек).

Меджлес-навис был самым значительным гражданским чиновником в Сефевидском государстве после великого везира и по своим должностным обязанностям и по рангу являлся его заместителем, выполняя в случае необходимости функции великого везира. Источники именуют маджлис-

нависа вторым везиром государства, а также левым везиром", так как на государственных советах он занимал место по левую руку от шаха.

О функциях меджлис-нависа дают сведения "Тазкират ал-мулук", европейские путешественники (Шарден, Кемпфер, Дюман...) и персидские источники (Искандер Мунши, Мохамед Тахир Вахид...), которые сообщают, что маджлис-навис выполнял также обязанности личного секретаря шаха, присутствуя на всех государственных собраниях (маджлисах). Именно на эту функцию сановника указывает и само название его должности ("маджлес-навис")- секретарь совета.

Маджлес-навис записывал все приказы шаха и на основании этих записей составлял и издавал официальные документы ("ракам"). В руках маджлес-нависа находилась также переписка шаха с правителями провинций и с зарубежными странами.(26)

Некоторые европейские авторы дают сведения еще об одной функции маджлес-нависа, о которой не упоминается в "Тазкират ал-мулук". В частности, по сообщению Стрейса, маджлес-нависку поручалось описание всех достопримечательных событий шахского двора Ирана и соседних стран. На существование такой функции маджлес-нависа указывает второе название этой должности "вакиэ-навис", что означает "описывающий события (случаи)", для изучения этой функции маджлес-нависа можно использовать данные Стрейса о провинциальных вакиэнависах.(27)

По сведениям Шардена, во все провинции Ирана назначались особые чиновники - вакиэ-нависы, которые

подчинялись маджлес-нависи. Их обязанностью было описание всех важных событий, происходящих в регионе. Свои записи вакиэ-нависы посылали маджлес-нависи, благодаря им шахский двор находился в курсе всех провинциальных дел. Видимо, провинциальные вакиэ-нависы давали сообщения о достопримечательных событиях и в соседних странах.

По логике вещей такие же обязанности должен был нести, опираясь на сообщения провинциальных вакиэ-нависов, и вакиэ-навис шахского двора, поэтому вышеприведенное сообщение Шардена можно считать вполне достоверным.(28)

Весьма значительной была и должность мунши ал-мамалека ("государственный секретарь"). Мунши ал-мамалек также подчинялся везиру и участвовал в составлении и издании официальных документов. Для исполнения этой функции мунши ал-мамалека в его ведомство было назначено 28 чиновников-писарей.

В Сефевидском государстве одним из знаков, утверждающих официальность документа, кроме государственных печатей была т.н. "тугра". По данным "Тазкират ал-мулук" прерогативой ставить "тугру" на официальные документы пользовались лишь маджлес-навис и мунши ал-мамалек. Маджлес-навис ставил "тугру" черными чернилами, мунши ал-мамалек - красными и золотыми.

Также существовал ряд чиновников, подчинявшихся великому везиру. Заместителем великого везира по финансовым делам ведомства "диван ал-мамалек" был

мустоуфи ал-мамалек ("государственный мутофи"). Как выясняется из исторических источников этой эпохи, именно мустоуфи ал-мамалек вел все финансовые операции в ведомстве "диван ал-мамалек", хотя непосредственно он подчинялся великому везиру и действовал по его указаниям.

По данным "Тазкират ал-мулук" и сообщению Шардена, мустоуфи ал-мамалек контролировал деятельность и других финансовых ведомств Сефевидского государства. Руководители названных ведомств действовали по его указаниям. Таким образом, фактически в руках мустоуфи ал-мамалека находились все финансовые дела государства.

Мустоуфи ал-мамалеку непосредственно подчинялись все чиновники ведомства "диван ал-мамалек". В "Тазкират ал-мулук" дается список этих чиновников и довольно подробное описание их функций.(29)

Так, в обязанности чиновника, именовавшегося назиром государственной канцелярии, куда направлялись все официальные документы, входила проверка и утверждение их с помощью подчиненных ему писарей.

По сообщениям Шардена, назир канцелярии имел еще одну функцию: он должен был контролировать деятельность ведомства диван ал-мамалек и его руководителей (великого везира, мустоуфи ал-мамалека).(30)

Даруга государственной канцелярии нес полицейские функции. Его главной обязанностью была охрана порядка в государственной канцелярии, разрешение всех споров между чиновниками канцелярии, наказание виновных и т.п.

Лашкар-навис высочайшего дивана руководил делами третьего отделения ведомства "диванал-мамалек", которое в

источниках именуются "канцелярией" ("дафтар-хане") лашкар-нависа. В этой канцелярии хранился список всех чиновников Сефевидского государства.

В компетенцию лашкар-нависа входило также составление списка воинов, участвующих в военных экспедициях, и начисление им жалования. Отсюда и название этой должности (лашкар-навис - писарь войска).

"Забето навис" руководил взиманием некоторых видов пошлин, список которых дается в "Тазкират ал-мулук".

Так как высшие должности в Сефевидском государстве в основном занимали представители военно-кочевой знати, помощниками (заместителями) их назначались представители гражданской бюрократии (т.е. персы), что было необходимо для организации для организации управления финансами государства, а также для контролирования деятельности правителей провинций и других высших должностных лиц.

Итак, из сказанного выше можно сделать вывод, что политическое руководство в Иране перешло от тюрской военно-кочевой знати к иранской гражданской бюрократии, опиравшейся на духовенство и крупное купечество. Государственный аппарат, по-видимому, никогда не был столь громоздким и сложным, как во время правления поздних Сефевидов.(3 1)

Примечания к главе I § 1.

1. Попов А.М. Русско-иранские отношения в XVII-XVIII веке.- С. 124-129.
2. Там же.- С. 135-137.
3. Фалсафи Н. Иран времен Аббаса I.- Т. III.-С. 121.
4. Там же.- С. 125.
5. Там же.- С.141.
6. Искандер-бек Мунши. Нагават аласар.- С.117-119.
7. Там же.- С. 1084-1089.
8. Там же.- С. 209-302.
9. Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639гг. - С.884-886.
10. Там же.- С. 336-339.
11. Там же.- С. 400-406.
12. Там же.- С. 408.
13. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений В Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв. - Л., 1949.- С.12-34.
14. Там же.- С. 43-52.
15. Тазкират ал-мулук.- (пер. с перс.).- С. 123-128.-Тегеран, 1954.
16. Кампфер Н. Дневник путешествий.-Л., 1974.-С. 56-78.
17. Шарден Ш. Путешествие в Персию.- С. 34-86.
18. Стрейс Я.Я. Три достопамятных и исполненных многих превратностей путешествия по Италии, Греции, Московии, Татарии, Мидии, Персии, Остиндии, Японии и различным другим странам. -СПб, 1783.-С. 123-131.

19. Тазкират ал-мулук.- (Пер. с перс). - С.302.- Тегеран,1954.

20. Петрушевский И.П. -Указ. соч.-С. 11-34.

21. Там же.- С. 46-49.

22. Там же.- С. 64.

23. Тазкират ал-мулук.- (Пер. с перс). - С.302.- Тегеран,1954.

24. Минорский В. Политика и дипломатия времен Сефевидов.- М.-Л.. 1970.

25. Бартольд В.В. Культура мусульманства. -Пг., 1918.-С.24.

26. Там же- С. 32.

27. Стрейс Я.Я. - Указ. соч.-С. 126-129.

28. Шарден Ш.- Указ. соч.- С. 21.

29. Там же.-С. 35.

30. Там же.-С. 12-20.

31. Там же.-С. 54.

6^2. Основные внутренние и внешние тенденции развития Ирана при преемниках Аббаса I. ^

Русские, кавказские, а также западноевропейские источники второй половины XVII века отмечают почти повсеместный упадок городов, ремесла и торговли, разорение мелкого крестьянского хозяйства, страшное обнищание городского и сельского населения Ирана.

^ связи со все возраставшими непроизводительными расходами феодалов на протяжении второй половины XVII века наблюдалось резкое увеличение налогового обложения крестьянства. При этом местами взимание уже происходило не в натуральной, а в денежной форме. Низкий уровень производительности труда мелкого крестьянского хозяйства принуждал крестьян продавать не только прибавочный продукт, но и значительную долю необходимого. Не редко крестьянин попадал в кабальную зависимость к ростовщику, стремясь выплатить тяжелые налоги, или же бесценок, уступая свой клочок земли представителям торгово-ростовщического капитала.^

'^|Гростовщиками были, главным образом, крупные армянские купцы, а также индийцы, колонии которых имелись по всей стране. Широкие размеры, которые приняло ростовщичество, не могли не отразиться пагубно на экономике феодального Ирана^

Увеличение налогового бремени приняло небывалые размеры в царствование шаха Хусейна, возведенного на престол в 1694 году, в качестве ставленника придворной знати и высшего духовенства. Волынский писал: "Этому

трудно верить , ибо здесь такая ныне голова, что оне не над подданными, но у своих подданных подданный и чаю редко такого дурачка можно сыскать и меж простых, не токмо из коронованных , того ради сам ни в какие дела вступать не изволит, но во всем положился на своего наместника Эхтмадевлета, который всякого скота глупее..."(1). Таким образом, шах являлся только марионеткой в руках придворно-клерикальной клики.

Содержание пышного двора, строительство роскошных дворцов, требовали затраты колоссальных средств. Естественно, выкачивание этих средств из иранских провинций, а также из подвластных областей (Армения, Грузия, Азербайджан и другие) шло путем дальнейшего налогового нажима и прямого грабежа населения.

1^же в первые годы своего правления шах Хусейн приказал произвести народную перепись с учетом всех лиц пятнадцатилетнего возраста и выше.| При этом был издан шахский фирман, объявлявшид^, что "всякий, кто откроет скрывающегося и прятающегося, и даст знать о нем королю, получит его богатство, а король его голову."(2)

С ^ерепись продолжалась три года, после чего была установлена новая подушная подать, в три раза выше прежней.(3) ^^Ъднако, шахское правительство этим не ограничилось, были дополнительно введены новые налоги: ' "абикуран" ("отец стад"), "шахзадэ ихраджат" ("сбор на содержание царевичей"), "шеш-динар" 96 динаров), вскоре устроенный,.(4||^ыли обложены налогами и такие группы населения, которые прежде их не платили очень мало, как, например, армянское духовенство и кочевники.''/

^зимание налогов происходило, как обычно, в принудительном порядке. Особенно свирепо шахские сборпдики расправлялись с населением закавказских областей. Так, например, по свидетельству армянского историка великий визирь Мирза Тахир "прибыл в Карабах и затем в Ганджу, где заставил дать себе гораздо больше, чем полагалось. Его люди рассыпались по стране, по деревням, включенным в списки, поскольку подать была огромна и невозможна для выполнения, жителей пытали, сдирали кожу, заставляли каждого отдать столько, сколько он мог... сурово взыскивали налог ежегодно."(5)

По свидетельству Волынского, шахские наместники на местах собирали в два-три раза больше средств, чем полагалось по спискам податного обложения, установленного центральной властью. Так, например, со всей Ширванской провинции полагалось собрать 80.000 руб. в год, а в действительности было собрано 200.000 рублей, т. е. в два с половиной раза больше. Разница попадала целиком в карманы провинциальных наместников.(6)

1^^ Таким образом, усиление эксплуатации, непрерывный рост налогов и поборов на протяжении всей второй половины XVII века и в результате этого - закабаление крестьянства ростовщиками, привели к разрушению мелкокрестьянского хозяйства, явилось главной причиной экономического и политического упадка государства. [»

^ |^Экономический и политический упадок страны сопровождался усилением национального гнета, что выражалось в преследовании немусульманского населения (армянских и грузинских христиан,/гербов) и не шиитов, т.

е. первую очередь приверженцев суннитского толка. "Христиане, - писал тот же Волынский, - великими налогами отягчены и того ради ... многие добровольно магометанский закон принимать принуждены."(7) В царствование шаха Хусейна окончательно были отменены все законы, в какой-то мере, ограждавшие жизнь и имущество христианских купцов от посягательств мусульман.

Армянский райя (крестьянин) подвергался самой беспощадной эксплуатации. Бесчисленны были налоги и поборы, которые ему приходилось платить, начиная с подушной и поземельной податей и кончая принудительными подарками местным ханам. Размеры всех этих поборов, как натуральных, так и денежных был фактически неограничен.(8)

В Иране существовал закон, именуемый законом Имама Джафара, согласно которому член христианской семьи, принявший мусульманство, являлся единственным наследником имущества всех своих родных, в какой бы степени родства к ним ни состоял. Нередко бывало и так , что то или иное лицо, принявшее мусульманство, пользуясь этим законом, присваивало себе при помощи ложных свидетелей имущество совершенно посторонних им христиан.(9) О последствиях этого закона рассказывает армянский историк Хасан-Джалялям: "... так было на наших глазах в Джуге и Ереване со многими могущественными лицами, приведенными к нищете и последней крайности. Расспрашивая, их мы узнали, что причины их несчастья были конфискации, которой они подвергались в пользу вероотступников. "(10)

Многие армяне и грузинцы обнищали от налоги персиянов - сообщали очевидцы из Ирана, - кто бусурманится честь приймет, а кто нет - погибнет."(1 1) (

Многочисленные свидетельства очевидцев конца века говорят о небывалых размерах эксплуатации народных масс Ирана - крестьян и ремесленников (особенно в покоренных областях), о прогрессирующем росте налогов обнищании народных масс, и, следствие, об огромном недовольстве народа.

Между тем, неограниченный произвол придворной камарильи в конце ХУП- начале XVIII века совершенно расстроил два из трех основных ведомств феодального государства - финансовое и военное. Что касается ведомства публичных работ, то оно фактически, в силу развала центральной власти, просто прекратило свое существование. Частая смена чиновников и продажа должностей стала обычным явлением в царствование шаха Хусейна. И прежде в Иране должности продавались, но, как правило, они сохранялись на длительный срок или пожизненно, а иногда передавались и по наследству. Теперь же чиновники менялись ежегодно, а порой и по несколько раз в году. Система перепродажи должностей стала выгодным предприятием для придворной клики и тяжелой обузой для управляемых. Купивший должность спешил вознаградить свои убытки, затраченные для приобретения места, за счет самого наглого грабежа подвластного ему населения.

Вместе с тем, он обязан был посылать подарки шахскому двору, чтобы подольше удерживать за собой купленное место.(1 2)

В каждой провинции правитель чеканил свою собственную монету, стоимость которой падала при смене правителей в два-три раза, что не могло не отразиться на положении народных масс. Поэтому поводу мы находим у Крушинского следуюш;ее замечание: "Человек, идущий спать с деньгой, стоимостью в 10 монет, утром находит только пять, если правитель был ночью смещен"(13).

Политическим следствием общего упадка государства Сефевидов было то, что шахская власть теряла свою опору в основных прослойках господствующего класса Ирана и в других социальных группах.(14)

^распространение налогового обложения на армянское духовенство, сокращение доходов монастырей в связи с обнищанием народа, поставило в оппозицию Сефевидам армянское духовенство, высший слой которого еще недавно поддерживал Сефевидскую державу. '

Преследование суннитского духовенства в Азербайджане толкнуло и его в лагерь противников центрального иранского правительства.

Распад Сефевидского государства препятствовал нормальному ведению внутренней и внешней торговли.

Необеспеченность личной и имущественной безопасности, особенно бесправное положение немусульманских купцов, грабежи торговых караванов, произвол чиновников не могли не вызвать острого недовольства среди иранского купечества.)Вот, что передает

Волынский о настроениях в его среде: "В бытность мою в Гиспогани случилось мне послать одного из дворян для некоторой нужды инкогнито в лакейском платье, которого один знатный купец позвал к своей лавке и спросил про меня, скоро ли я из Гиспогани поеду. А потом спрашивал, могу ли я его вывесть с собою в Россию, куда б он охотно поехал, которому он дворянин говорил: что ему причина, что он хочет свое отечество оставить, а в чужое ехать? На что купец ему ответствовал: кто имеет ум и добрый человек лутче всякому отсюды бежать, нежели з бездельниками мешатца, которые свое отечество оборонить не умеют, понеже де уже мало все государство разорено..."(1 5)

"Нынешнее здешнее управление самое плохое, сообщал другой русский посол, очевидец описываемых им событий, Ф. Беневени, - а лучше сказать варварское; сей новый хан ничего не делает, другие которые при нем, своевольно управляют делами и обиды великие делают в народе."(1 6)

В другом своем донесении из Тегерана, Беневени еще более метко характеризовал персидских правителей, которые стремились использовать свое положение исключительно в целях личного обогащения: "... все министры генерально смотрят на свою прибыль, а рассуждение об интересе государственном никакого не имеют."(1 7)

'^^Былая слава о богатстве персидского государства, о его больших доходах уже не соответствовала действительному хозяйственному положению страны.' Не случайно это противоречие было замечено русским посланником А.

Волынским, который писал, что персидское государство и его казна "вместо богатства великую скудость имеют." Если раньше доходы страны достигали более 15 млн. рублей, то во времена пребывания Волынского в Иране они составляли 6 млн., т. е. пали в два с половиной раза. Надо признать, что наблюдения посланника о паразитизме правящей клики, о так называемых "непорядочных управителях", которые больше ищут свою, нежели государственную пользу", были вполне справедливы, но они еще не объясняют главной причины финансового краха Ирана.

В другом месте Волынский отмечал, что шах Хусейн вынужден, был прибегать к крайним мерам для пополнения пустой шахской казны. Так, например, он приказал собрать все золотые и серебряные вещи своего двора - посуду, подсвечники, паникадила, вплоть до золотых и серебряных украшений на гробах своих предков, похороненных в Куме - и перелить в персидскую монету.(18)

Действительно - бесконечные поборы разорили народ Ирана. Казна, следовательно, пустовала в первую очередь, в связи с всеобщим обнищанием.

1^ (^роме того , шахская казна пустовала потому , что угнетенные народные массы изгоняли сборщиков налогов и поднимали восстания, потрясавшие Иран в начале XVIII века^ Давая общую характеристику населения города Казвина , Волынский писал: "... большая часть здесь зело слабо попущено, от чего стало великое несогласие, на которых смотря и протчие податей не платят"(19).

Государственные доходы сократились также ввиду резкого уменьшения поступлений с государственных земель, а также с земель шахского домена.

Известно, что на протяжении XУП - XVIII вв. основной земельный фонд Ирана составляли государственные земли /дивани/ и земли шахского домена /хассе/, значительная часть которых жаловалась государственным чиновникам и ханам кочевых племен за нанесение государственной или военной службы. Это пожалование именовалось тиюлем.

В рассматриваемый нами период феодалы /тиюльдары/ все более стремились к политической обособленности. Сепаратизм феодалов, нежелание делиться своими доходами с казной значительно сокращало доходы поступавшие ранее с земель дивани и хассэ.

№/сократились также государственные доходы в связи с упадком внешней торговли, приносившей прежде большие таможенные сборы^

Значительный ущерб нанесли торговле упадок мелкого крестьянского хозяйства, а также отечественного ремесла. В города Ирана все больше проникала дешевая европейская мануфактура. Иностранцы добились в Иране ряд торговых льгот и, таким образом, были поставлены в привилегированное положение по сравнению с иранскими (персами и армянами). Вот, что сообщал Волынский о роли и положении иностранного и, в первую очередь, голландского купечества в Иране: "... галанцы от кампании батавской так умножили свои ныне в Персии торги, что уже большая часть обращается товаров через их руки и в Восточную Индию и в Европу, без всякой тягости от

персиян, понеже весь шахов двор, как евнухи, так и министры великими дачами от них всегда одарены и тако чрез сей способ свободно, не токмо иные товары, но шелк-сырец, и протчей без препятия через Алепп, и через Смирну, а Батавии чрез Бендер-Абасы обращаются торг их..."(20). Упадок транзитной торговли, запустение старых караванных путей, постоянные грабежи заставляли купцов армянкой джульфинской компании - главных проводников внешней торговли, обращаться на север, в надежде использовать Волжско-Каспийский путь.

^^Упадок Сефевидского государства, не мог не отразиться гибельно на состоянии его вооруженных ^^л^

Частая смена правителей привела к полному разложению провинциальных войск.

Племенные ополчения стали, в связи с сепаратизмом ханов и феодалов, для шахской власти не опорой, а угрозой.

Не лучше обстояло дело и с шахскими (гулями и туфенкчи).

"Хотя я видел не малую артиллерию в Гиспогане, - писал Волынский... - Токмо я оную ни во что не почитаю...понеже из некоторых ожели не из всех чаю лет сто стрельбы не бывало. Также хотя я довольно примечал, но не мог ни одной пушки присмотреть, под которую бы по ее пропорции лафет был, а некоторые и без колес положены на толстых бревенчатых обрывках ... Однако ж Е. В. шах, хотя мне свое прилежание к войне показать, того ради ... повелел некоторые знатные пушки сусальным золотом вызолотить, а протчие серебром, а иные красками расписать... Во всю бытность в Персии в два года я не

слыхал ни одного выстрела пушечного".(21) Такова жалкая картина персидской артиллерии, а по существу всех персидских вооруженных сил начала XVIII века.

% Жалование войскам не выдавалось годами и это было не маловажным поводом, чтобы отказываться служить. В ответ на требование шаха немедленно собрать войска для подавления афганского восстания, "... корчибаши стал доносить, чтоб Е, В, повелел выдавать жалованье, а войски готовы будут, объявля, что все наги и того ради служить никто не хочет".(22)

Ф [Таким образом, финансовый крах государства Сефевидов явился главной причиной того, что персидские войска утратили свою боеспособность.

Усиление экономического и национального гнета и предельное обнищание широких масс страны взвали огромное недовольство и ненависть народа, вылившиеся в восстания, потрясшие Иран в первой четверти XVIII века^

Волынский отмечал, что "редкие оставались места, где б было ребелей (восстаний)".(23)

И Волынский, и Беневени сообщали о многочисленных городских волнениях, очевидцами которых они были.

Будучи задержан на некоторое время в Шемахе, Беневени посылал оттуда весьма интересные сообщения о волнениях в городах. "Слышно также, что в Казвине, при дворе Шахове великое возмущение; один говорят, будто хотят Шаха переменить, а вместо его хотят поставить брата его, который в Испагани заперт обретается и будто партизаны его бунт подняли, другие говорят, что в Казбине бунт подняли против Ихтимат-Девлета, налогая на него

вину, что он разоряет персидского государство своим непорядочным правлением".(24)

Р1 **ГОЛОД И** непрерывное повышение цен на жизненно-необходимые продукты шахскими сановниками"?(и даже самим иттимад-уд-доуле),] бравшими на откуп продажу хлеба и других съестных припасов, явились непосредственной причиной волнений городских низов./

Подробности о возникновении и ходе голодных бунтов в столице Ирана довольно полно даны пространных сообщениях А. Волынского. Он писал, что инициатором возмущения в Испагани были наиболее бедные слои населения: "... ребелизон... прежде начался от нищих, а к ним пристали лоти за то, что хлеб высокою ценою продают". Но не только хлеб , но и все другие продукты продавались по вздутым ценам: "... всякий харч и хивотность ныне продают втрое и вчетверо против прежнего".

? ^озмущение городского люда увеличивалось еще тем, что никто не имел права привезти и продать хлеб и другие продукты в городе помимо откупщиков-монополистов. Вот почему посланного от шаха для переговоров "диван-бека" восставшие "встретили и проводили каменьем. А потом пришли к шахову дому человек с 3000 с дубьем и каменьем и выломали ворота. Однако ж его величество в трех или четырех персонах изволил уехать в новую крепость свою в Фарабат".(25) Как видно из этих сообщений восстание столичных горожан было направлено против шаха и придворной камарильи, т. е. против главных виновников постоянной нужды и голода в стране.

Свидетельство А. Волынского показывает также полную беспомощность шахской власти справиться с городскими волнениями.

Говоря об участниках восстания, А. Волынского не раз подчеркивал, что в их состав входили народные низы : " в Тавризи большая часть ребелизантов из подлых". Из его сообщений встает перед нами ничем неприкрашенная картина ужасных бедствий народных масс Ирана: "... великий здесь голод был. Отчего в бытность нашу множество было нищих и многие из них без стыда наги, также часто и мертвые по улицам валяются без всякого призрения, которых тела собаки ели.(26) Эта скупая, но выразительная картина, рисующая условия жизни городских низов, не нуждается в комментариях.

^ |^осстания внутри страны, а также на окраинах, неподчинение шахским наместникам, а во многих местах изгнание их, вызвали огромную тревогу среди шахских властей^ Было решено собрать сверх обычных налогов дополнительно 350 туманов для вербовки войск. Однако это решение тут же было отменено из опасений нового народного восстания. Поэтому шах приказал собрать указанную сумму с управителей провинций, а также с купечества.(27) Эта мера, которая не дала и не могла дать результатов, характеризует лишь предельную слабость, беспомощных иранских властей, их страх пред грозной волной народных волнений, постепенно охвативших страну.

Росло недовольство и среди кочевников. Порой волнения среди кочевых племен возглавлялись Козылбашской знатью, ущемленной и недовольной

ПОЛИТИКОЙ правящей клики при дворе шаха Хусейна, кизылбашская знать использовала недовольство кочевников в достижении сепаратистских целей, для дальнейшего ослабления центральной власти. Волнения кочевников представляли прямую, все растущую угрозу государству Сефевидов. Однако недовольство кочевников не ограничивалось борьбой против центрального правительства, они часто нападали близлежащие города и сельские местности, грабя и разоряя оседлое население.(28)

Из соседней Бухары, Хивы, Балха, кочевники также совершали опустошительные набеги на окрестности Мешхеда и уводили в плен жителей.

Особенно длительный и упорный характер восстания носили в национально-угнетенных областях, и, в частности, в Азербайджане, Армении и Грузии. Они сделали немало , чтобы расшатать подгнившие устои Сефевидского государства.

Описывая мятеж а Тавризе, Волынский, со слов местного калантара, писал, что такие бунты повторяются ежегодно и что нынешний продлится месяц или даже больше.(29)

Народ Азербайджана не признавал шахских чиновников и изгонял их. "Опасение есть, - доносил Беневени, - что сей народ шемахинский на сих днях великий бунт не вчал против хана и других, а наипаче против Назыря, который зависит от Ихтимат-Девлета и мешается во все дела , которые до него не надлежат, собирая великие поборы с народу бездушно, а на что деньги употребляет и куда посылает, никто не ведает.(30)

Армянский и грузинский народы, испытывавшие кроме экономического и национального гнета и религиозный, ожидали избавления с помощью русских войск."... При нынешнем замещении в Персии, - сообщал армянский архиепископ, - лутчаго и благополучного времени ко вступлению и овладению персицкими местами его императорскому величеству (т. е. Петру I) искать более невозможно, понеже де Грузинцы и Армяне ныне все в единодушном соединении пребывают и надежды ни на кого, кроме его императорского Величества не имеют и его токмо избавления ожидают."(3 1)

" Персидские турецкие ассимиляторы сотни лет кромсали, терзали и истребляли армянскую и грузинскую нации, но они не только не добились уничтожения этих наций, а - наоборот - оказались вынужденными также капитулировать" (32). И действительно, уже в начале XVHI века армяне и грузины поднимались на открытое восстание против иранских угнетателей. Вооруженные отряды армян вели борьбу с персами и были готовы присоединиться к русским войскам, если те появятся на территории Армении." ... нашего армянского войска напредь всего было 20 т. , а нынче в собрании 30 т. есть. Подлинно так; а вельми one верно стоят, много one и бусурманов побили; Арарат, Кахтан, Кавар, Капан, - и в тех местах стоят one в готовности, а ожидают его императорского Величества", (33) - сообщал Вардапет Минас.

Армянские, грузинские и азербайджанские купцы поддерживали в своей значительной части, освободительную борьбу народов Закавказья. Они считали, что им гораздо

выгоднее укрепить политические и торговые связи мощной Россией, чем продолжать оставаться под властью слабого, переживавшего глубокий феодальный распад, Сефевидского государства.

В 1711 году вспыхнуло лезгинское восстание в Дагестане. В отличие от движения в Грузии, Армении и Азербайджане (Тавриз). Это восстание носило ярко выраженный феодальный грабительский характер. Руководители движения - Сурхай-хан и Дуад-бек объявили, что они намерены избавить "истинных" мусульман (в отличие от мусульман-шиитов) от персидского ига.

Однако народное недовольство было использовано руководителями движения лишь в феодальных интересах. С самого начала движение получило религиозную окраску борьбы суннитов против "еретиков" (шиитов). Вот почему восставшие жестко расправлялись с местным населением, исповедавшим шиизм. Набеги лезгин продолжались вплоть до 1721 года.

Опустошив ряд городских сельских местностей, повстанцы решили захватить Шемаху - столицу Ширвана и один из крупных торговых и ремесленных центров не только Азербайджана, но и всего Ирана.

В 1712 году Шемаха была взята. Произошли ужасные погромы шиитского населения. Причинен был большой ущерб русским купцам. Некоторое время повстанцы удерживали город, но затем вынуждены были его оставить. Однако бесконечные набеги лезгин на Ширван не прекратились, что, естественно, подрывало торговлю и, в

частности, торговлю русских купцов в Ширване и Дагестане.

В 1721 году лезгины вновь захватили Шемаху. Укрепившись в ней, они совершали оттуда разорительные набеги на близлежащие города, угрожали Дербенту и другим центрам, расположенным вблизи Каспийского побережья. Особенно большой ущерб, в результате захвата Шемахи, был причинен русской торговле. Английский представитель, современник этих событий, сообщал своему правительству из Санкт-Петербурга: "кажется, что торговля с Персией прервана, вследствие происшествий в Шемахе. Его Царское Величество недавно получил известие, что некий народ, живущий поблизости, возмутился против шаха, своего государя, и, овладевши этим городом, истребил всех жителей. Говорят, что русские, учредивши было там очень хорошие конторы, терпят от этого убытка более чем 500 т. р., да при том еще эта сумма удвоилась бы, если бы товары, купленные на нее в Персии, были проданы в России".(34)

Таким образом, набеги лезгин, с одной стороны, совершенно подорвали власть шаха в северном Иране, с другой стороны причинили большой ущерб русско-иранской торговле.

Белуджские племена нападали на восточные провинции Ирана и подвергали их, подобно лезгинам, грабежу и разбою, свергали шахских наместников. Войска, присланные шахом для подавления восстания белуджей, были раз громлены.(35)

С юга персидским владениям постоянно угрожали арабы Моската. Пользуясь слабостью властей они захватывали

иранские города и крепости, находящиеся на Персидском заливе. По сведениям Волынского арабы захватили все острова в Персидском заливе и угрожали важному иранскому порту Бендер-Абасу.(36)

^[*Все* усилия подавить восстания и мятежи внутри страны, а также отразить набеги извне, оканчивались полнейшим крахом. Государство, его административный аппарат, его финансы и вооруженные силы переживали полосу катастрофического упадка^ Собранные с трудом войска разбегались: "иттить не хотят, для того, что жалованья не дают."(37)

Последний удар государству сефевидов нанесло вторжение афганцев в Иран.

Еще с начала ХУИ1 века афганцы совершали опустошительные набеги на восточные провинции страны (Сеистан, Хоросан). В 1709 году они овладели Кандахаром. Руководитель афганцев Мир-Вейс торжественно объявил себя правителем этой области.

Гибель государства Сефевидов произошла, однако, лишь при Мир-Махмуде, сыне и наследнике Мир-Вейса. Во главе 15 тысячного отряда, Мир-Махмуд без особого труда присоединил к своим завоеваниям ряд персидских областей и, не встречая почти нигде серьезного сопротивления, к началу весны 1722 года подошел к столице Ирана - Исфахану. После длительной осады, сопровождавшейся голодом населения города, шах Хусейн вынужден был сдать столицу на милость победителя. 21 октября 1722 года он подписал отречение в пользу Мир-Махмуда и его наследников.

[11так, Сефевидское государство, начиная со второй половины ХУП века, постепенно приходило к все более глубокому экономическому упадку, приведшему к полному политическому кризису^

Небывалое увеличение налогового гнета, частичный переход к взиманию налогов к денежной форме, усиление кабальной зависимости крестьян от ростовш;иков подорвали мелкое крестьянское хозяйство - экономическую основу государства. Это явилось одной из главных причин экономического упадка страны.Усиление феодальной эксплуатации и обострение национального гнета вызвали со своей стороны огромное недовольство внутри страны, и еще более на окраинах, вылившееся в многочисленные восстания.

Два главных ведомства феодального государства - финансовое и военное были совершенно расстроены.

Политические последствия экономического упадка Ирана выразились в том, что последние Сефевиды теряли опору в среде господствующего класса.Тяжелый урон грабительскому государству Сефевидов нанесли также восстания угнетенных народов и, в первую очередь освободительная борьба азербайджанцев, армян и грузин.

Примечание к главе I § 2.

3. РГАДА, РИД, Дело № 2.- 1716-1718 годы.- л. 200.

4. Collection d'Historiens arméniens./ par Brosset.- II.- p. 203.

5. Там же.

6. Там же.

7. Там же.

8. РГАДА, РПД, Дело № 2.- 1715.- л. 593.

9. РГАДА, РПД, 1715.- № 2.- л. 592 б.

10. Ионисян.А.Р. Иосиф Эмин.- Ереван, 1945.-С.8.

11. Эзов. Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом.- С. 12.

12. Эзов Г.А.- Указ. соч.- С. 161.

13.Миклухо-Маклай. Н.Д. Афганское завоевание Ирана 1722-1730.- С. 66.

14. Father Krusinski. The history of the revolution of Persia.- I, p. 89.

15.Ашрафян.К. Иран в первой трети XVIII века.-1607.

16. РГАДА, РПД, Дело № 2.- 1715.- л. 566 а- 566 б.

17.Попов.А. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом.- С. 106-107.

18. Там же, С. 122, С-П., 1853.

19. РГАДА, РПД, Дело № 2.-1715.- л. 577-578.

20. РГАДА, РПД, Дело № 3.- 1716-1718.- л. 349.

21. РГАДА, РПД, Дело № 2.- 1715.- л. 569-570.

22. РГАДА, РПД, Дело № 2.- 1715.- л. 580.

23. Зевакин. Е.С. Азербайджан в начале XVIII века.- С. 16.

24.РГАДА, РПД, № 3.-1716-1718.- л. 350.

25.РГАДА, РПД, Дело № 2.- 1716-1718.- л. 201.

26. Попов А.М.- Указ. соч.- С. 109.

27. РГАДА, РИД, Дело № 3.- 1716-1718.- л. 157-158.

28. РГАДА, РИД, Дело № 3.- 1716-1718.- л. 305.

29. Миклухо-Маклай. Н.Д. Указ. соч. - С. 97-98.

30. Зевакин. Е.С. Азербайджан в начале ХУШ века.- С. 18.

31. Попов А.М.- Указ. соч. - С 109.

32. Эзов Г.А.- Указ. соч.-С. 333.

33. Эзов Г.А.- Указ. соч.- С. 334.

34. Сборник императорского русского исторического Общества. Т. 40.- С. 306-307.- С-П., 1884.

35. РГАДА, РИД, Дело № 3.- 1716-1718.- л. 373.

36. Там же, л. 373.

37. Там же, л. 386.

^ ^§3. Города в социально-экономической структуре Сефевидского Иране.^

'^[^Одной из основных характерных черт Сефевидского Ирана является наличие крупных торгово-ремесленных городов и оживленной городской жизни.^

По данным источников в Иране ХУ1-начала XVIII веков существовало около двадцати крупных и несколько десятков средних и малых городов.

^ Город в Сефевидском государстве являлся центром ремесла и торговли. Особенно развития достигли ремесленное производство и торговля в крупных городах Ирана, которые были расположены на международных транзитных путях и вели оживленную торговлю со многими странами Европы и Азии. 1^

С развитием ремесла и торговли росло и экономическое значение и роль города в Сефевидском государстве. Многочисленные налоги, взимавшиеся в городах, ежегодно доставляли в государственную казну значительную сумму.

^|^Можно утверждать, что одним из основных факторов, определивших улучшение политического и экономического положения Ирана в XVII - начале XVIII века, было существование крупных городских центов с развитым ремеслом и торговлей^Поэтому без всестороннего изучения вопросов городской жизни невозможно составить полную картину политической и экономической истории Сефевидского государства.(1)

Между тем, по сей день не существовало специального исследования, посвященного городам и городской жизни Ирана интересующей нас эпохи.

Для освещения целого ряда вопросов, поставленных в диссертационной работе, важное значение имеют европейские источники. Европейские путешественники (купцы, дипломаты, ученые), посещавшие Иран в XVII-XVIII веках, свои впечатления обобщали в специальных трудах, в которых большое внимание уделяется вопросам городской жизни. В них перечисляются должностные лица городского административного аппарата, их права и обязанности, описываются ремесленные отрасли крупных городов, торговля, положение ремесленно-торгового населения, упоминаются городские налоги и способы их взимания, дается общая картина внешнего вида города и т.п.

До начала 90-х годов XVI века в Иране не существовало предпосылок для значительного развития городов и городской жизни. Основной причиной этого, по всей вероятности, следует считать полное засилье мятежных эмиров кызылбашских кочевых племен, сепаратистские стремления которых приводили к постоянным феодальным усобицам, ослаблению центрального правительства и ухудшению политического и экономического положения страны. Сефевидские шахи Тахмасб! (1524-1576), ИсмаилП (1576-1577) и Мухаммед Ходабандэ (1578-1587)не смогли подчинить своей власти кызылбашских эмиров и провести строгую централизацию государства.

Развитию городской жизни мешали длительные войны Сефевидского государства с Турцией и узбекскими

ханствами Средней Азии. В результате этого страдали не только города, непосредственно подвергавшиеся вражеским нашествиям (Тавриз, Герат, Мешхед и т.д.), но эти войны вообще исключали сколько-нибудь значительного развития городской жизни, городских ремесел, внешней и внутренней торговли.

С приходом к власти шаха Аббаса!, предпринявшего ряд радикальных реформ, направленных на усиление влияния центрального правительства, могущество кочевых феодалов в значительной степени было сломлено. На политическом и военном поприще Сефевидского государства ведущую роль стал играть персидский, а также кавказский элемент.

Прекратились набеги узбекских ханов на Хорасан, прочно вошедшего в состав Сефевидского государства. Правда, турецко-персидские войны продолжались и в первой половине ХУП века, но на этот раз Иран достиг значительных военных успехов, а мирный договор 1639 года создал благоприятные условия для развития городов и городской жизни.(2)

Но кроме этих объективных причин, способствовавших росту городов, ремесла и торговли, немалое значение имели специальные мероприятия, предпринятые шахом АббасомГ Так, при его непосредственном участии во многих крупных городах были построены базары, каравансараи, карханэ и т.п. Были проложены новые и обновлены старые торговые пути, охрана безопасности которых возлагалась на местные власти.

Специальными шахскими фирманами охранялись личность купца и его имущество от посягательств местных властей, таможенных чиновников.

^ ^Н^малое значение для развития городской жизни Сефевидского государства имело переселение в Иран большого количества закавказских ремесленников и купцов. Из Джульфы, Греми, Зегами, Тбилиси, Ганджи,Ардаша, Баку и некоторых других городов были выведены и поселены в крупных городах Ирана десятки тысяч ремесленников, купцов и крестьян!^||Армянские купцы Джульфы, осевшие вблизи Исфахана, образовали обширный пригород сефевидской столицы - Новую Джульфу, которая вела оживленную международную торговлю. Со многими странами Азии и Европы торговал также другой пригород Исфахана-Хасанабад, заселенный, по словам Олеария, богатыми грузинскими купцами7(3)

Все вышесказанное вместе с выгодным географическим положением Ирана, бывшего посредником между азиатской и европейской торговлей, способствовало тому оживлению городской жизни, расширению городского ремесленного производства и росту внешней и внутренней торговли городов, которое имело место в Сефевидском государстве.

^*[с* конца 70-х годов XVII столетия наблюдается все всевозрастающее общее ухудшение экономического положения Ирана. К этому же времени относится окончательное освоение открытого еще в конце XV века (1498) португальцами нового морского пути в Индию, что сильно уменьшило значение транзитных путей.

пересекающих территорию Ирана и оторвало крупные торгово-ремесленные города от международной торговли./

Свертыванию внешней торговли иранских городов и упадку городского ремесла способствовало также освоение в европейских мануфактурах производства изделий, которые раньше ввозились из Сефевидского государства. Особенно сократился экспорт знаменитых иранских дорогих тканей. Таким образом, общее ухудшение положения Сефевидского государства и перемещение путей международной торговли вызвало упадок городской жизни, ремесла и торговли, а также уменьшение городского населения.(4)

Подводя итог вышесказанному,'^ ^^^можно выделить два основных этапа в истории городов Сефевидского государства рассматриваемого периода: 1) 90-е годы XVI в. -конец 70-х гг. XVII в рост городов, расцвет ремесла и торговли; 2) Конец 70-х гг. XVII в. - 1-я пол. XVIII века - упадок городской жизни, свертывание ремесел и торговли^

Городом в Сефевидском государстве управлял специальный административный аппарат, состоящий из городского правителя - даруги, городского старейшины - калантара, городского везиря, мухтасиба, мустоуфи, кадия, мирабаи других должностных лиц.

• 11;ентральное правительство Ирана, стремясь превратить богатые экономические ресурсы города в опору своего могущества, особенно со времен шаха Аббаса1 пыталось полностью подчинить себе городское управление и всю городскую жизнь направить в русло интересов феодального государства.(5) (

Контроль центрального правительства над городской жизнью осуществлялся посредством даруги, калантарai городского визиря, которые непосредственно назначались шахом, о чем уже было сказано в предыдущей главе. Интересы феодального государства предусматривались также в т.н. "дастурламалах", в своеобразных трактатах или инструкциях о правах и обязанностях городских чиновников. Из подобных инструкций состоит пятая глава "Тазкират ал-мулука", примечательно, что дастурламали были пересмотрены и дополнены при Аббасе!. Внесенные в них изменения отражали политические устремления энергичного сефевидского шаха, ставившего себе целью централизацию государства, усиление и упрочнение власти и влияния центрального правительства.

По данным источников, в городах Сефевидского государства существовало свыше 80 ремесленных отраслей и профессий.

Особого расцвета переживает ремесленное производство в XУП веке (до конца 70-х годов). Все отрасли городского ремесла условно можно разделить на шесть основных видов: ткачество, металлообработка, кожеобработка, строительство, производство глиняных и фаянсовых изделий и производство продуктов питания. Большого развития достигло в Сефевидском государстве ткачество. Из крупных центров ткачества нужно выделить Исфахан, Кашан, Тавриз и Йезд. Текстильные изделия каждого из названных городов выделялись особым, присущим только местным традициям рисунком, колоритом, техникой производства, и . п.

Центром металлообработки был Тавриз. Здесь изготовлялись топоры, ножи, пилы, замки, подсвечники, сельскохозяйственные орудия, а в начале XVII века местные ремесленники-металурги отлили первую пушку в Иране. Кашан славился производством медных изделий, кумские оружейники изготовляли высококачественные сабли, сабельные полосы, кинжалы, клинки, ножи и прочее холодное оружие. Из изделий оружейников Мешхеда особенной известностью пользовались замечательные хорасанские сабли и стрелы.

Центрами производства глиняной и фаянсовой посуды были Кашан, Кум, Исфахан и другие города; стеклянных изделий - Шираз, деревянных изделий - Ардебиль, ковроткачества - Керман, Керманшах, Герат, Тегеран и Исфахан, пурпурной краски "кырмыз" - Хой, плетенных цыновок - Марате и т. д.

Исходя из сказанного можно утверждать, что каждый крупный город Сефевидского государства имел свой производственный профиль, что из всего комплекса средневекового ремесла для каждого отдельного крупного города решающее экономическое значение имели один или несколько отраслей ремесленного производства, в которых была занята подавляющая часть ремесленников города.

С развитием ремесла росло и ремесленное население. В городах Сефевидского государства ремесленно-торговая часть населения значительно превосходила другие слои городского населения (светские и духовные феодалы, гражданская бюрократия, деклассированный элемент).

В городе в основном были представлены три категории ремесленников (ахл-и харафт, арбаб-и санаат, санаатгар, ахл-и касб и т. д.): ремесленики-единоличники, ремесленники, объединяющиеся в специальные корпорации и ремесленники, занятые в карханэ.(б)

Ремесленники-единоличники не были приписаны ни к ремесленным цехам, ни к карханэ. Они имели специально оборудованную мастерскую или же, бродя по городу вместе с учеником (шагердом), выполняли заказы населения. Часть изготовленных ими продуктов реализовалась на городских базарах.

Подавляющая часть свободных ремесленников города объединялась в ремесленных цехах, известных в Сефевидском государстве под названием "аснаф", "синф" и "хамкар" (со второй половины XVII века).

Существование аснафов одно из самых характерных явлений городской жизни Сефевидского государства. В аснафы объединялись как ремесленники, так и представители других профессий. Например, городские лекари, глашатаи, водоносы, атлеты, скоморохи и даже нищие имели свои аснафы. Ремесленный аснаф являлся такой производственно-сбытовой организацией, в которой объединялись ремесленники одной определенной специализации. Основной целью аснафа была защита интересов ремесленников, упорядочение ремесленного производства и организация сбыта готовой ремесленной продукции.

^ / Каждый отдельный ремесленный цех занимал определенную часть города: специальный ремесленный

квартал (михалэ), небольшой базар, в котором изготовлялись и тут же продавались ремесленные изделия (напр.,известны базары шапочников, сапожников, веревочников, и т. п.) или ряд (раста) большого городского базара.

Внутренней жизнью аснафа руководила цеховая администрация, состоявшая из главы аснафа - устабаши (накиб), одного или двух аснафских старшин-кедход или ришсефидов, а также казначея (хазинадар, хазинеги) и посыльного (чауш, игит).

По сведениям Шардена, устабаш назначался шахом. Устабаш как глава аснафа был обязан обеспечить условия для нормальной работы ремесленников, следить за взаимоотношением между мастерами, а также между мастерами и учениками. Все мелкие проступки, совершавшиеся в цехе, разбирал устабаш, который, руководствуясь нормами обычного права - (урфа), выносил приговор. Им же наказывались мастера-ремесленники, уличенные в изготовлении недоброкачественной ремесленной продукции. Прием новых мастеров в аснафы также производился устабашом.(7)

Устабаш считался духовной главой ремесленного цеха. Он следил за точным исполнением ремесленниками религиозных ритуалов, предусмотренных шариатом и Кораном. При нем хранились рисале, своеобразные ремесленные трактаты, содержавшие не только некоторые элементы внутреннего распорядка аснафов, но и предания о происхождении данного ремесла, молитвы, произносившиеся в процессе производства и т.п.

В противовес устабашу, который имел доступ ко всем делам ремесленного цеха, кедходы аснафа, избиравшиеся из старых и опытных мастеров, в основном занимались упорядочением взаимоотношений городских властей и аснафа. Так, они участвовали в установлении и распределении бониче между аснафами, в утверждении перечня розничных цен на продовольственные товары. Кроме того, они следили за ремесленным производством в аснафе и за положением учеников - шагердов.

Если в цеховой кассе собиралась значительная сумма денег, избирался казначей. Но чаще обязанности казначея исполнял устабаш и один из кедход. Цеховым посыльным сроком на один месяц назначался один из молодых мастеров. Все должностные лица цеховой администрации содержались на средства аснафа.

Мастер являлся основной фигурой ремесленного производства. По числу мастеров распределялись налоги, которыми облагался аснаф. Но наряду с мастерами в ремесленных цехах были представлены также ученики - шагерды. Каждый мастер имел одного, реже двух шагердов. Возраст поступающего в обучение шагерда определялся тяжестью и сложностью ремесла, а также физическим состоянием ученика. Например, ковроткачи, шапочники, портные, веревочники принимали в ученики детей 8-10 лет, зато на обучение к кузнецам, медникам, кожевникам и оружейникам обычно поступали выделявшиеся силой и здоровьем подростки 14-15 лет.

На примере Средней Азии, Грузии и Азербайджана можно предполагать, что и в городах Сефевидского

государства между мастером и шагердом оформлялся специальный договор, предусматривавший обязанности обеих сторон. За взаимоотношением мастеров и шагердов следила цеховая администрация, которая пресекала чрезмерную эксплуатацию ученика.

Но, несмотря на это, положение шагердов было довольно тяжелым, т.к. мастера часто использовали их по своим личным делам. Рабочий день ученика не был регламентирован. Овладевший ремеслом шагерд трудился наравне со своим мастером от восхода до заката солнца. Об эксплуатации труда шагерда говорит тот факт, что с первого же дня поступления в аснаф, ученик получал каждодневное вознаграждение (возможно, "шагердане"), размер которого, по утверждению Шардена, зависел от "возраста ученика и сложности ремесла".(8)

Следует все же отметить, что положение учеников в аснафах было лучше положения шагердов мастеров-единоличников, эксплуатация которых фактически ничем не была ограничена.

После овладения шагердом всех правил и требований избранной отрасли ремесленного производства ставился вопрос о его переводе в разряд мастеров. Шагерд изготовлял "мастерский образец" (chef d'ouvré) своего ремесла и после прохождения определенного церемониала на общем собрании мастеров цеха главой аснафа благословлялся в звании мастера. Молодой мастер имел право открыть мастерскую в своем аснафе или же отделиться от него. Таким образом, шагерд, минуя ступень подмастерья, становился мастером.

В отличие от Турции, ремесло Сефевидского Ирана не знало института подмастерьев. Термин "халфа", которым обозначался в Турции подмастерье, в этом значении нигде не встречается в источниках истории городов Сефевидского государства. Следует отметить, что термин "халфа", даже когда он используется применительно к ремеслу, не всегда означает подмастерье. Так например, в гончарном производстве Средней Азии XIX веке этим термином назывались те неимущие мастера, которые были вынуждены за определенную мзду работать в мастерской состоятельных ремесленников.

Что же касается термина "каргар", им обозначался наемный рабочий, выполнявший различные тяжелые работы в мастерских.

Уровень развития ремесла городах Сефевидского государства не создавал необходимых предпосылок для зарождения и развития института подмастерьев. В самом деле, в аснафы не ограничивался прием ремесленников. Иногда в цехи зачисляли даже ремесленников недостаточно высокой квалификации. Это объясняется экономической политикой аснафа, ставившей целью путем увеличения количества своих мастеров в какой-то степени уменьшить конкуренцию городских ремесленников-единоличников. Кроме того, овладевший ремеслом шагерд, если его перевод в разряд мастеров по какой-нибудь причине затягивался, мог уйти из аснафа, открыть свою мастерскую и работать как мастер-единоличник, или же в другом городе поступить в аснаф соответствующего ремесленного профиля.

Все вышесказанное, на мой взгляд, исключало появление в ремесле Ирана XVII- первой половины XVIII вв. института подмастерьев!* |^начительная часть городских ремесленников была занята в принадлежавдих шаху и отдельным феодалам крупных ремесленных мастерских. "карханэ" или "буйутат". Карханэ в Иране существовали и в XVI веке (известно, что при шахе Тахмасбе I существовала должность "надсмотрщика буйутатов"- "назир-и буйутат"), но особого развития достигли карханэ в XVII веке, в связи с ростом городского ремесла и торговли. В городах Сефевидского государства существовали карханэ различных ремесленных профилей. В источниках встречаются ковровоткацкие, оружейные, портняжные, ювелирные и карханэ прочих специализаций. Особенно были распространены карханэ, изготавливавшие дорогие шелковые ткани. Количество наемных ремесленников в разных карханэ не было одинаковым. В 60-х годах XVII века в шахском портняжном кархнэ работало 180 ремесленников, в то время как карханэ художников едва насчитывало 80 человек. Ремесленники-мастера пожизненно прикреплялись к карханэ, получая определенное жалованье и продовольственный паек. (джире). В случае потери трудоспособности и смерти мастера, его место закреплялось за его сыном, который обучался ремеслу в карханэ. (9)

Карханэ как и ремесленный аснаф являлся средневековой организацией, в которой труд ремесленников был основан на примитивной, рутинной технике. Но организация труда в карханэ по сравнению с аснафом несомненно была более прогрессивной. Если в аснафе

Ирана интересующей нас эпохи. Об этом подробнейшим образом будет сказано в следующих главах диссертации.

Примечание к главе I §3

1. Кокаш и Тектандр. Путешествия в Персию через Московию в 1602-1603 гг.-М., 1896.-С. 200-207.
2. Бартольд Б.Б. - Указ. соч. - С. 34.
3. Олеарий А.- Указ. соч. - С. 662.
4. Там же.
5. Там же. -С. 332.
6. Шарден Ш. - Указ. соч.- С. 19.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.

ГлаваП. ХАРАКТЕР РУССКО-ИРАНСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХУП ВЕКЕ.

/§1 .Становление и развитие русско-иранских связей. (?

/усиление русского государства, образование единого всероссийского рынка, установление сравнительно безопасного пути по Волге и Каспию в связи с завоеванием Казанского и Астраханского царств в конце ХУ1 века, способствовали оживлению дипломатических и торговых сношений России со стороны Востока, и, в частности, с Ираному

Благодаря этим завоеваниям волжская торговая магистраль на всем своем протяжении от истоков этой реки до ее низовьев оказалась в пределах России. А это, в свою очередь, сыграло важную роль при.....установлении дипломатических связей России со странами Востока.

Таким образом, расширение ирано-русских дипломатических и торговых отношений находится в определенной взаимосвязи с процессом централизации русского государства.

С другой стороны, некоторое экономическое оживление в Сефевидском государстве, наметившееся в начале ХУП века, сыграло также свою положительную роль в развитии и укреплении связей с Россией.

В период правления Аббаса I между Россией и Ираном происходил частый обмен посольствами. В 1589 году в Иран был отправлен Григорий Васильчиков, первый русский

посол, посетивший Иран во времена Аббаса Великого.(1) В 1594 году в Иран прибыло новое посольство: "И майя в 30 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича всея России указу отпущен в Кизылбаши в послах князь Ондрей Дмитреевич Звенигородской"(2).

Не дожидаясь возвращения посла Звенигородского, 17 мая 1595 года в Персию было отправлено новое посольство во главе с князем Тюфякиным "для постановления с персидским шахом крепкой дружбы и неподвижного против общих недругов соединения"(3).

Дипломатические отношения между Россией и Ираном не прекращаются и во времена правления Бориса Годунова. Имеются сведения о русском посольстве, отправленном ко двору шаха Аббаса. Веселовский отмечает: "1600 сентября 12 - 1601 апрель. Отправление российских в Персию послов, шацкого наместника, князя Александра Засекина, дворянина Темироя Засецкого и дьяка Ивана Шарапова для постановления между царем Борисом Федоровичем и шахом Аббасом доброй дружбы и вечного союза"(4).

В царствование Василия Шуйского в Иран было отправлено посольство Ивана Петровича Ромодановского. Смутное время прекратило дипломатические отношения между Россией и Ираном; возобновились они во времена Михаила Федоровича.

В тех же "памятниках" мы читаем:
"1613 ноября - 1615 июня. Отправление к шаху в посланниках дворянина Михаила Тиханова и подьячего

Алексея Бухарова с объявительной грамотой о вступлении царя Михаила Федоровича на всероссийский престол"(5).

"1614 июля 16 и 1615 г.г. Отправление к шаху в гонцах казанца сына боярского Ивана Брехова и толмача Степана Афанасьева с грамотой и с объявлением , что Астрахань от вора Заруцкого очищена"(6).

"1616 марта 22 - июнь 27. Отпуск в Персию Российских посланников Федора Левонтьева и дьяка Богдана Тимофеева для утверждения взаимной с шахом дружбы и для испрашения казны к продолжению с польским королем войны"(7).

В следующем 1618 году в Персию отбыли в качестве русских посланников князь Михаила Петрович Борятинский, дворянин Иван Иванович Чичерин и дьяк Михаила Чичерин.(8).

Отправлены царские послы в Иран и в 1625 году (9). Посылка представителей русского царя в Иран еще более участилась при Алексее Михайловиче.

В 1645 году состоялось отправление к шаху Аббасу II в Персию гонца Якова Родимива с известием о кончине царя Михаила Федоровича и о восшествии на всероссийский престол царя Алексея Михайловича.(1 0)

В 1647 году была отправлена царская грамота по делам беспошлинной торговли шаху Аббасу П. (11)

В 1650 году ему же снова были отправлены царские грамоты.(12)

В 1664 году также отмечена посылка в Иран царских послов.(13)

в 1670 году последовал в Иран астраханец Иван Меньшев Исаков, посланный царем Алексеем Михайловичем к персидскому шаху Сулейману с поздравлением по поводу его вступления на престол.(14)

Относительно частыми были и посещения Москвы иранскими послами. Порой, вместе с русскими послами возвращались на Родину, а также приезжали в Россию персидские. Так, в 1589 году вместе с Григорием Васильчиковым возвратился в Иран бывший в Москве персидский посол Анди-бек.(1 5)

В 1590 году Анди-бек снова приехал в Москву.(16)

В 1614-1616 годах состоялся приезд в Москву и обратный отпуск персидского гонца и знатного купца Хози Муртазы, присланного к царю Михаилу Федоровичу от шаха Аббаса I с поздравительною грамотой о восшествии его на престол.(1 7)

В 1615 году вместе с возвратившимися из Персии послами Бреховым и Тихановым явился новый посол шах Аббаса Булат-Бек, отпущенный в Иран в следующем году.(18)

В 1617 году возвращавшегося в Москву царского посла Левонтьева сопровождали царские послы Кай-Салтан и Булат-Бек.(1 9)

К 1629 году относится отписка астраханских воевод о приезде в Астрахань персидского посла , при котором находился купец Аги-Асано с известием о смерти шаха Аббаса и вступлении на престол внука его Сефи.(20)

В 1640 году прибыл в Москву гонец Али-бек с грамотой от шаха.(2 1)

В том же году зарегистрировано прибытие персидского гонца Аджи Магмет Али с грамотой от шаха.(22)

В 1644 году Москву посетил посол Аббаса 11.(23)

В 1646 году Аббас II прислал в Москву своего гонца с грузом селитры, очевидно, по особой просьбе царя.(24)

В 1650 году в Москву проследовал посол Магмет Кули Бек в сопровождении шахского купца.(25)

В 1671 году в Москву явился посол Юсуф Хан Бек.(26)

Таков далеко не исчерпывающий список отправлений посольств русских и иранских на протяжении конца XVI - XVIII веков.

Таким образом, даже на основании приведенного неполного перечня можно утверждать, что между Россией и Ираном поддерживались довольно регулярные дипломатические связи. При этом и персидские и русские посольства преследовали не только политические, но преимущественно, и торговые цели. Шпаковский, автор работы " Торговля Московской Руси с Персией в XVI - XVII веках", не отрицая наличия политического момента, объявляет, однако, его второстепенным. Е. С. Зевакин в своей статье "Персидский вопрос в русско - европейских сношениях в XVII веке" также считает, что в дипломатических сношениях России с Ираном преобладали экономические интересы, политические же дела играли второстепенную роль. " Главной целью дипломатических сношений являлось поддержание и укрепление русско - персидской торговли, столь выгодной для обеих стран".

И действительно, после обещаний военной помощи против турок, или после заверений в дружбе, в речах послов

постоянно повторялась фраза а гостям и всяким торговым людям наших государств ходити по обе стороны без всякие зацепки и торговати на всякий товар повольной ценой". Более того, некоторые посольства, особенно иранские, имели в первую очередь, торговое назначение.

В наказе царским посланникам, отправляемых в Иран указывалось: "Божию милостию великий царь и великий князь Федор Иванович велел вам говорити: и мы великий государь наше царское величество ныне и вперед брата нашего шахова величества в братской любви держати хотим и послов наших вас объявити велим и посылаем их к шахову величеству с вами вместе со всем, с полным нашим наказом, и хотим 3 братом нашим утвердить братскую любовь навеки неподвижно и на всякого недруга за один , и дорогу торговым людем шахова величества всей шахове земле и вилянцом отворяем в наши государства торговать повольно всякими товарами".

Вместе с посольствами почти всегда отправлялись торговые люди. Так, например, в 1607 году вместе с послом Перкулыбеком велено отпустить и персидских купчин, приехавших вместе с ним и торговавших в Казани.(27)

С послом Булат-беком было отпущено восемь персидских купцов с приказчиками.

В наказе послу Михаилу Петровичу Борятинскому сказано: "будет которые торговые люди похотят, с нами ехати в Кизылбаши, или из которых понизовых мест - и послом взяти с собой торговых людей немногих добрых, кому б мочно верити, с поруками, кто б был не вор и не

бражник; а бражников, воров и иноземцев отнюдь никого не имати, а взяти с собой человек до семи и до восьми, а больше десяти человек не имати".(28)

В 1673 году русские гости подали в посольский приказ "сказку", где , между прочим, сказано: "а как от персидского шаха к цареву величеству приезжают послы и посланники и купчины, и они за собой емлют многих персидских торговых людей со многими их товары..." (29)

Постоянное наличие торгового элемента в посольствах персидских и русских подтверждает высказанное выше предположение о том, что посольства преследовали главным образом экономические цели.

/Путь посольств и торговых людей из Ирана в Россию шел через Каспийское море - Астрахань - река Волга - Казань - Нижний Новгород. В Нижнем Новгороде путь ответвлялся либо на Ярославль, по Переяславской дороге к Москве, либо же из Нижнего шел по реке Оке, потом по Клязьме во Владимир, а оттуда на Москву.

Чрезвычайно удобное сообш;ение Москвы с Ираном привлекло также внимание западноевропейских путешественников и купцов. "Положение города Москвы имеет то удобство,- сообщал швед Кильбургер,- что отсюда по рекам Москве, Оке и Волге и через Каспийское море можно прибыть в Персию водой. Город Астрахань, лежащий при губе этого моря в Ногайе, есть складочное место для торговли". На маленьких судах можно в 20 дней проехать из Москвы в Астрахань, но обыкновенными "стругами" и "насадами" идет туда на дорогу "от тридцати до сорока

двух дней, назад, вверх по реке, употребляют на маленьких судах от шести до семи недель",(30)

Средством передвижения был так называемый струг, деревянное судно, от шести до пятнадцати метров и довольно большой осадки, при большой нагрузке - до 3,5 метров. Большой грузовой струг поднимал до пятисот тонн. Струг был, преимущественно, гребное судно, но иногда имел мачту. Численность экипажа на большом струге доходила до 20 человек. Струги имели палубу, каютное помещение, кладовые, кухню. Они ходили по реке и морю. Струг по своей конструкции был судном громоздким и неповоротливым, его легко выносило на мель, ветер задерживал его ход, сильная волна захлестывала, к тому же, двигался он медленно. Средняя скорость на участке Москва - Астрахань равнялась примерно 67 километров в сутки, В обратном направлении, вверх по течению, скорость судна была еще меньше. Замедляли движение простои, связанные с провиантированием, ремонтом, формированием охраны и различными путевыми формальностями. На эти простои уходило до 30 дней. Фактически струг делал приблизительно до 40 километров в сутки. Весь путь от Москвы до Астрахани в среднем проходили в 89 дней, до Терека - 102 дня. В обратном направлении от Терека до Москвы в 143 дня; от Астрахани до Москвы - 131 день.

Для путешествия по Каспийскому морю правительство держало бусы. Дважды в год весной и осенью бусы отправлялись из Астрахани по Каспийскому морю к Караганской пристани под командой служилого человека,(3 1)

"Сношения с Персией,- пишет Костомаров,- производились также на казенных бусах, которые приставали в Баку и Дербенте; оттуда купцы ездили в Шамаху, где проходил торг персиян с русскими. На бусах ездили в Персию русские купцы из разных городов и приезжали в Астрахань персияне. Этим путем ходили бусы с царскими товарами. Доверенные торговцы, которые везли эти товары, прибывали в Шамаху; там оставалось несколько целовальников, другие ездили вглубь Персии, скупали товары и свозили в Шамаху; отсюда их везли к пристани, нагружали и доставляли до Астрахани.

В Астрахань приходили и персидские бусы, по виду отличные от русских. Это были небольшие одно-парусные суда, высоко стояш,ие над водой, открытые, не снабженные насосами (воду приходилось черпать мехами), и плохо приспособленные ходить по морю при встречном ветре".

Как только такая буса приближалась к Астрахани, воевода немедленно отправлял ей на встречу таможенного главу, целовальника, подьячего и стрелецкого сотника со стрельцами для выгрузки. Затем происходила перепись всех людей и их товаров. Узорочные товары отбирались в пользу царя, а купцам выдавались деньги. Заповедные товары, например табак, немедленно подвергались конфискации. Только после завершения всех формальностей персидские купцы могли покинуть бусу. Во время пребывания в городе иноземные купцы были под постоянным наблюдением стрельцов, В 1668 году переводчик Андрей Виниюс подал в посольский приказ статьи о постройке каторг или весельных судов для плавания по Каспийскому морю",,, те каторги

гораздо лучше бус крепостью, обороной и поспешением в ходу, и великими бури тех не будут разбивати, как бус разбивает часто, и тем великие богатства погибают, и от того великого государя подданным и иноземцам чинится великое разорение, а иным конечная ниш;ета бывает; да сверх того каторга поспешнее переходити будет к сугубой прибыли великого государя казне в сборах таможенных".

Плавание по Каспийскому морю было связано с большими опасностями: целостности судов угрожали частые бури, кроме того, по морю крейсировали морские разбойники. Для охранения купцов царь Алексей Михайлович построил первый русский военно-морской корабль " Орел ", но он был сожжен войсками Степана Разина.

Примечание коИ главе и § 1.

1.Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под ред. Веселовского, т. I , С.4.- С-Пб, 1898 год.

2. Там же , том I , С. 221.

3. Там же, том I , С. 334.

4. там же, том I , С. 28-56.

5. "Памятники", том П , стр. 144-160.

6. Там же, том II , С. 151-312.

7. Там же, том II , С. 3 13-366.

8. Там же, том III , С. 138-239.

9. Там же, том III , С. 299-501.

10. РГАДА, реестр персидским делам, дело № 4, 1625-1627.

И. Там же , Ф. РИД.- дело № 2, 1645-1648.

12. Там же, дело № 4, 1647.

13. Там же, дело № 2, 1650.

14. Там же, дело № 1, 1664.

15. Там же, дело № 2, 1670.

16. Там же, дело № 1, 1682.

17. "Памятники", т. 1, С. 4

18. Там же, т. 1, С. 112-153.

19. Там же, т. 1, С. 160-173.

20. Там же, т. 2, С. 1-28.

21. "Памятники", т. 3, С. 1-84.

22. Там же, т. 2, С. 366-377.

23. Там же, т. 3, С. 501-562.

24. РГАДА, РИД, дело № 5 , 1629-1632.

25. Там же, дело № 1, 1640-1641.

26. Там же, дело № 2, 1640-1641.

27. Там же.

28. Там же, дело № 2, 1644-1645.

29. РГАДА, РПД, дело № 3, 1646-1647.

ЗО.Зевакин. Е.С. Персидский вопрос русско-европейских отношениях в XVII веке.// Русские исторические записки.- № 8 .- 1940.- С. 157.

31. Памятники.- Т. 1.- С. 139, 146, 376; Т. 2.- С. 138, 141.

9^] §2.Основные русские центры торговли с Ираном и торговые пути в Иран.

В развитии русско-иранских торговых связей важную роль сыграли три торговых и транзитных русских центра - Астрахань, Казань и Нижний Новгород.

^ /Астрахань - старинный город, выстроенный на месте главного Ителя попав под татарское владычество, стал называться Хаджи -Тархан или Астрахан. При татарах он потерял свое торговое значение. И только после занятия Астрахани русскими войсками, его торговое значение стало быстро увеличиваться^ "Если главным пунктом торговли с Западом в XVI и XVII столетии является Архангельск и играет значение первого русского пункта, то такое же значение на юге России в то время играла Астрахань".(1)

Не зря европейские путешественники в своих мемуарах или отчетах так много внимания уделяли описанию этого города. "Город Астрахань лежит на суше, на границе между Европою и Азиею, на острове Долгом, в стране Ногайских татар, недалеко от Каспийского моря, благодаря которому здесь большое судоходство и торговля. Сюда приезжают торговать не только Ногайские, Калмыцкие, Крамские и Бухарские татары, но и персы и армяне и даже индейцы на своих судах, которые очень велики и торгуют главным образом шелком. Город окружен толстою каменною стеною, на которой расставлены много металлических орудий. Он всегда снабжен сильным гарнизоном, защищающим его от казаков, татар и других народов. Снаружи он великолепен

из-за массы башен и церковных колоколен, которые видны там"(2)

®"^Это был город, в котором встречались купцы всех стран Азии и восточной Европы. В нем торговали не только бухарские, крымские, ногайские и калмыцкие татары, но также персы, армяне, индусы.(3)^

Торговое значение Астрахани подчеркивает и швед Кильбургер: "Астрахань в этой торговле (русско-персидской) была главной пристанью, благодаря своему выгодному географическому положению при устье Волги".(4)

"В 1619 году торговые гостиные люди из Армян, Персиян и индейцев проложили себе дорогу в Астрахань через Моздок и степи около Терека. Русское правительство, желая приобресть себе выгоду от знакомства с новыми посетителями, дозволило им селиться в Астрахани на так называемом бугре Садовом, где ныне церковь Воздвижения и собор Армянский. Однако из числа посещавших Астрахань азиатцев, армяне преимущественно воспользовались дарованной свободой, и снискав себе надежный приют и покровительство значительно умножились".(5)_]

В Астрахани были гостиные для иностранных купцов, в частности, Гилянский, где торговали исключительно иранские купцы. В окрестностях Астрахани проживали многочисленные армянские и индийские семейства.

^ГСреди персидских товаров, ввозимых в Астрахань, особое место занимал шелк-сырец , а также хлопок , привозили и предметы роскоши, различные восточные ткани, бархаты, персидские ковры, кожи, а также драгоценные

камни. Взамен восточных товаров в Иран отправлялись русские меха, сукна, медь, металлические изделия и прочее.]

£?| Важными центрами в ирано-русской торговле были также Казань и Нижний Новгород. Они превратились, в частности, в крупные складочные места западноевропейских товаров, шедших на Запад. (Приезжая в Астрахань, Казань, Москву персидский купец мог и должен был остановиться на соответствующем гостином дворе, в других местах города торговать запрещалось. Так, когда стало известно, что в Казани живут в татарской слободе "персидские тезики" Мамеделей Авезов и Мумин Бакеев, то немедленно последовала царская грамота: " и как вам все наша грамота придет, и вы б тезиком Мамеделею Авезову да Мумину Бакаеву велели торговти в Казани на гостине дворе, по тому жъ, как и иным торговати шаховым людем, а будет они не похотятъ ездить к шаху в свою землю, и вы б их отпустили без жен, и вперед бы есте шаховым людем и тезиком больши году и не для торгу в Казани жить не давали; как они исторгуюца, и вы б их отпустили назад, а в неволю их в Казани не держали и в посацкие люди их не принимали, и жити им в Казани много однолично не давали, чтоб они, живучи в городе и на остроге, никаких крепостей не розсматривали и вестей не розведывали.(б)

Подробное описание торговых путей, ведущих к Азербайджанским и Персидским городам (Дербенту, Шемахе, Ардебилю и до Исфахана) мы находим в так называемом дорожнике русского купца Ф. Котова, который еще в 1623 году вместе с восьмью "товарищами" по указу царя Михаила Федоровича ездил в Иран.

Вот название дорожника, данное ему самим автором: "О ходу в персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Индию, и в Урмуз, где корабли приходят".

5 мая Ф. А. Котов с товарищами покинули Москву и отправились в Иран. Из Астрахани выехали они морским путем 8 августа " а ход за море итъти прямо на полдень севером и западом, а на правой руке и тарки и дербенъ..." (7)

14 августа Котов достиг Ширванской земли.(8)

"От Астрохани от города ходят на русских бусах и на стругах больших морем подле черни только далече, а ходу морем погодою двои сутки, а не будет ветров своих ино струги в тихое время переходятъ неделю".(9)

"От Астрохани до Терека и от **Терека** до астроханисухой путь есть же ходятъ степью в станица".(10)

"Промеж тарками и дербенем живут лезгинцы князъ у них свой, а словет усминъской и город у них есть в горах каменной, а сами живут в горах далече никому не послушны, и воровство от них на дороге торговых людей грабят и их запродавывают."(11)

"От дербени (Дербент) три дни ходу до Шаврани степью промежъ горъ и моря на вьюках. А от Астрохани ходят в кизылбаши и в мелких стругах., подле черни до **Терека**, и от **Терека** до тарков и от тарков до дербеня, и до низовой торговые люди и от низовой ходят на шаврань на вьюках, а ход в малых судех нужен там, где погодою прибьет к берегу струг ино емлют с них торговых людей в дербени и в тарках великие полшины." (12)

"Путь от Шаврани на Шамаху а итъти все горами высоко и нужно и безводно а ходу три дни на вьюках на верблюдах и на конях а подооги от Шаврани до Шамахи стоят три (караван-сарайО, а по русски гостиные дворы каменные крепки и добры с амбары и с конюшнями и с вороты а стоят пусты ставлены изстари для проезжих людей наслегу от разбоя, а ныне смирно".(13)

"А от Ардевиля до халкана ходу три дни горами и ручьями... "(14)

"Затем путь лежал на Зенган, отсюда оставался один день ходу до Салтании, полями ровным местом межу гор"/14

От Салтанеи полтретья дни ходу до авгаря ровным местом промеж гор..."(15)

"От авгаря два дни ходу до Казбина."(1 6)

От Казбина шесть дней ходу до савы все ити ровным местом промежь горъ а в саве посад не великъ города нет. Ряды и карамьсараи все каменное".(1 7)

"От савы до кумадва дни ходу ровным местом промеж гор".(18)

"От Кума ходу два дни до кашина овным местом промеж гор".(19)

"От Кашани два дни ходу до неиензя а иттировным местом промеж гор, а стоить на ровном же месте".(20)

"От нетензя три дни ходу до Испагани все ровным местом межъ гор толко каменисто и в ыспаганъ пришли во 123-м году июня в 20 день".(21)

Таким образом, путь Ф. Котова из Астрахани до Исфахана проходил через Терки, Тарки, Дербент, Ширван, Шемаху, Ардевиль, Зенган, Султание, Казвин, Сава, Кум,

Кашан, Натенс, Исфахан. Выехали они из Астрахани 8 августа 1623 года , прибыли в Исфахан 20 июня 1624 года то есть весь путь продолжался 9-1/2 месяцев, а из Москвы до Исфахана - примерно год.

Три сухопутные караванные дороги вели, согласно сведениям Котова, из Ирана в Турцию: одна - через Шемаху , Ареш, Ганджу, Ереван, Эчмиадзин, Мелазгерт, Эрзерум, карасар,Токат приводила в Стамбул и, наконец, третья шла из Казвина и на Багдад и заканчивалась в Басре. Направление этих путей показывают значение Армении и Азербайджана, где образовался узел этих караванных путей.

Как мы видим ниже, маршрут Котова и являлся основным торговым путем из России в Иран.

Примечание ко **II главе** § 2.

1 Мельгунов. П.П. Очерки по истории русской торговли в IX-XVIII веках.- М., 1905 год, С. 229.

2. Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу.- С-П., 1900.- С. 451.

3.Стрейс.Я.Я. Три достопамятных и исполненных многих превратностей путешествия по Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Мидии, Персии, Остиндии, Японии и различным другим странам.- С. 193.

4. Курц.Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича.- С. 344,- Киев, 1915.

5.И. Рыбушкин. Записки об Астрахани.- Москва, 1841 год, С.57.

6. Путешествие Корнелия де Бруина через Московию. - Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском Университете. Кн. 3.- 1872.- С. 193.

7.Рыбушкин И.- Указ. соч.- С. 72.

8. "Памятники".- Т. 1П.- С. 652.

9. Хождение на Восток в 1-й четверти ХУИ века Ф. Котова.- лист 11а.

10. Там же, лист 116.

11. Там же, лист 13 6.

12. Там же, лист 14 6-15 а.

13. Там же, лист 16 6.

14. Там же, ист 18 6.

15. Там же, ист 19 а-19 6.

16. Там же, лист 21 а.

17. Там же, лист 24 а
18. Там же, лист 25 а
19. Там же, лист 27 б
20. Там же, лист 28 б
21. Там же, лист 29 б

§3.Казенная торговля.

Перейдем к характеристике торговли между Россией и Ираном./В России она была преимущественно сосредоточено в руках царской казны и высшего купечества, в Иране - в руках шаха и его купцов - персидской знати и крупных армянских торговцев.(1)

*^^Первыми купцами, шедшими во главе ирано-русской торговли были, следовательно, государи обеих стран. Это была, так называемая, казенная торговля, пользовавшаяся значительными преимуществами по сравнению с частной. Государевы послы и купцы освобождались от пошли^ь| Так, когда было сообщено из Астрахани осенью 1617 года о приезде персидского купца Магомет Касыма и тезика Курмалея, то немедленно последовала царская грамота: "И как вам сия наша грамота придет, а вперед которые шаховы купчины учнут приезжать в Астрахань ис Кизылбаши или сверху, а с ними будут товары шаховы, и вы б с тех шаховых товаров пошлин на нас не имели; а которые товары с теми шаховыми посланниками будут их, купчины, а не шаховы, и вы б на них с тех их товаров пошлины на нас имали по прежнему нашему указу".(2)

Иногда шахские купцы получали право беспошлинной торговли на определенную сумму денег и на определенный сроков 1621 году "тезик" Боирам Шанбратов (то есть, судя по имени, выходец из Индии) получил право беспошлинной торговли в Астрахани и на Терке на 500 рублей в течение пяти лет.(3)

Правом беспошлинной торговли пользовались как персидские, так и русские купцы: "... посылают великий государь наш его царское величество в государя вашего в шах Аббасову землю с послы своими купчину своего доброго человека, гостя Ивана Юдина с товарыщи, купить на его государев обиход всяких узорочных товаров и шелу сырого и деланного и иных товаров, которые в государя вашего земле ведутся, а к царского величества казне будут годны, и шахово величество для братственной дружбы великого государя нашего его царского величества тому царского величества гость, Ивану Юдину с товарищи в своем государстве поволен покупати шелк сырой и всякие товары, которые будут годны и торговати б им повольную торговлею, и корм бы тем купчинам и подводы велел давать, и пошлины с них имать не велел, по тому же, как царское величество жалует государя вашего шах-Аббасово величество купчин: повольность им во всем дает и пошлин с них царское величество никаких имати не велит, и корм им и подводы дают довольно, и во всем им везде чинят береженье."(4)

Освобождение от пошлин было чрезвычайно важным преимуществом казенной торговли, так как таможенные и другие сборы обычно достигали значительных размеров. Насколько значительны, бывали такие пошлины показывает, например, царский указ, согласно которому были отменены в пользу купца шаха Сефи казанские и астраханские таможенные пошлины в сумме 2 570 руб.21 алт. 4 деньги "для шахсуфиево братства и дружбы".(5)

1^орой, царь жаловался шаху на его купцов за то, что они выдают свои частные товары за его, шахские , и таким образом, уклоняются от платежа пошлин. Вероятно, злоупотребления были велики, потому что уже в эпоху Михаила Федоровича все чаш,е поступают жалобы на убытки, которые претерпевает казна от беспошлинной торговли. Поэтому учащаются попытки со стороны русского правительства ввести ее в строго определенные рамки. ' Таков, например указ царя, в котором отмечается двусмысленное поведение персидских послов, приезжающих в Москву в сопровождении купцов, не обладающих шахскими грамотами: " а послы и купчины называют их своими людьми и товары они свои продают за ваши брата нашего товары, а не за свои, а по нашему царскому величеству указу для вашей брата нашего вашего шахова величества дружбы и любви с тех товаров у них наших пошлин не емлют да купчинам же жалованье и корм даван также буде и с нами царского величества послы и посланники в ваше брата нашего государево учнут ездить наши торговые люди с своими товары без нашего царского величества повеления и без грамот и вы брат наш шах сефиево величество без нашего царского величества в своем государстве торговали им велите, а своих пошлин с тех их товаров потому ж имать у них не велите и в том на обе стороны нашей царского величества и вашей брата нашего шах-Сефиева величества казне в пошлинах и в кормах убытки великие... "(6)

60-х годах ХУП столетия снова поднимается вопрос об ограничении беспошлинной торговли. 1в 1667 году по

Приезде в Москву персидского купца Асан Аджидатова было объявлено , что"приезжают в российское царство шахского величества торговые люди с послы и с купчинамии провозят всякие свои многие товары называя для своей корысти п прокражи пошлин его шахова величества товарами, и тем меж обеих государств в пошлинных зборех убытки и чинят ссоры."(7)

В 1672 году в грамоте Алексея Михайловича к персидскому шаху, посланному а Андреем Приклонским, также было сказано: "которые купчины посланы будут на обе стороны и чтоб во обоих сторонах имать у них пошлины со всех товаров." В противном случае предлагалось ограничить беспошлинную торговлю 5 ООО рублями, "а что каких товаров будет сверх тех расписей, и с того в обиих странах пошлины имать."(8)

*Г***Но71** очевидно, эти попытки ни к чему не привели. ^ерсидский шах не соглашался ни ограничить, ни тем более уничтожить право беспошлинной торговли^ Во всяком случае, опубликованные, а также неопубликованные материалы , хранящиеся в РГАДА, не говорят об уничтожении этого права, а государев указ от 1677 года по-прежнему подтверждает право беспошлинной торговли царскими товарами.(9)

^^аким **образом7**|у нас есть основание утверждать, что|на протяжении конца XVI - XVII веков царская и шахская казна пользовались весьма выгодным правом неограниченной беспошлинной торговли^

Гглавная цель царской торговли с Ираном заключалась в приобретении шелка-сырца./ Ниже мы вернемся к этому

вопросы, здесь же ограничимся приведением следующей выдержки из наказа, данного купцу Якову Брилину в 1651 году при отправке с ним в Иран соболей и собольских пупков на сумму 13.474 р.: (10) "... отпущены они купчины из Астрахани в шахову область з государевой соболиною мяхкою рухлядью для продажи и мены чтобы в шаховых городах с той государевой соболиной рухляди и пошлин не имали и обиды им купчинам не чинили и велены в Кизылбаши купчинам Якову Брилину с товарищами те соболи и собольи пупки продавать сверх казенные цены с наддачею или как пригоже смотря по тамошнему делу что б торг и мены не за чем не поставить и продавать и променить государевы соболи и пупки собольи можно на один шелк-сырец доброй а будет на один шелк сырец тех государевых соболей и пупков собольих променить не мошно и те соболи и пкпки собольи велено родавати и меняти на кизылбашские товары на шелк-ырец же и на цветной всякой доброй и на дороги и на киндяки и на зендени и на сафьяны добрые ж и на иные товары каким кизылбашским товарам на Москве расходу больше и у которых бы товаров на Москве была прибыль".(11)

I В Иране на вырученные деньги русскими купцами было куплено 370 пудов шелка-сырца, который затем перепродавали "немцам" по 40 рублей пуд. Чистая прибыль, извлеченная при этом царской казной составила 5742 рубля/ 25 алтын.(12) Помимо шелка-сырца в Москву были привезены персидские дараги, киндяки, кумачи пестреди, выбойки, сафьяны, полазы на 2787 руб. 23 алтына 2 деньги.(13)

Возглавляя внешнюю торговлю, государи России и Ирана практиковали, в частности, взаимный обмен подарками - своеобразную форму более или менее эквивалентного товарного обмена. Согласно сообщениям русских послов шах на приеме заявил: "... брата бы нашего люди, послы и посланники, приходили к нам в наше государство безо всякого опасения, и поминки бы дорогие, что у брата нашего лучитца, к нам посылал , а мы потом же учнем к брату своему посылать своих послов и посланников безо всякого сумненья в его государево, а что у нас лучитца, и мы также к брату своему учнем поминки дорогие посылать".(1 4)

Такая фраза характерна почти при всех приемах и во всех грамотах, которыми обменивались Россия и Иран. Состав подарков был самый разнообразный, но чаще всего отправлялись наиболее ценные и редкие товары, которые запрещалось вывозить свободно из страны, так называемые, "заповедные " товары.

"Во 102 году приходил к государю и великому князю Федору Ивановичу от кизылбашского Аббас шаха посол Ази Хосров и как он от государя к шаху отпущен и с ним послано от государя к шаху в поминках 6 кречетов.

В 108 - м году посыланы от государя и великого князя Бориса Федоровича к шаху послы князь Александро Жировой Засекин да Темир Зацкой да дьяк Ивашка Шарапов , а с ним послано от царя Бориса: однорядка скорлатка (и прочее). Да по челобитью Кизылбашского посла Перкулы бека послано от царя Бориса к шаху с послом ево с Перкулы-беком: медведь гонец.(15)

В прошлом во 114-м году при царе Василье посланы были к шаху в послех князь Иван княж Петров сын Ромадановский да Иванис Есипов, да дьяк Олексей Стренев. А перед их отпуском бало послана память на дворец, а велено было прибрати к шаху в поминки 30 кречетов красных и подкрасных, и кропеных, серех, а к ним велено прибрати пяти человек кречетников добрых..."(16)

Во 124-м году посылай от государя и великого князя Михаила Федоровича к шах-Аббасу в посланникех Федор Левонтьев да дьяк Богдан Тимофеев. А в поминках от государя послано с ними к шаху три сорока соболей: сорок двести Рублев, сорок во сто пятьдесят рублев, сорок в сто Рублев и прочее.(17)

"А нынешнем во 126-м году приходили к государю и великому князю Михаилу Федоровичу от шаха в послех Кая Салтан да Булат бек, а в поминах с ними от шаха прислано: бархатов и отласов, и камок золотых и покровцев, и ковров— всего поминков к государю от шаха на 8323 р. 32 алт. пол 5 деньги."(18)

По государеву указу 1621 года было запрещено продавать персиянам "не токмо хороших птиц, но и лучших соболей, лисиц, горностаев и белок, дабы не одешевить через то посылаемых к шаху подарков".(19)

Подтверждение является и та денежная оценка, которой подвергались все шахские приношения.

Судя по архивным материалам, традиционный обмен подарками оставался в силе во второй половине XУП века.

В 1641 году шах Сефи прислал с послом Асанбеком царю Михаилу Федоровичу ковров, чепраков, изарбафов и кутни на 3479 рублев в качестве "поминков".(20)

В 1649 году с персидским послом Магмет Кулибековым были присланы такого же назначения седла и чепраки, ковры и бархаты, шелк-сырец и селитра на 8 500 рублев.(21)

в 1658 году с персидским послом Ханадакул Салтаном было подарено шелку-сырцу и селитры на сумму 9097 Рублев.(22)

Таким образом, как уже отмечалось выше,^ самые ценные товары, которые фигурировали в списках царских и шахских подарков, относились к категории "заповедных товаров". Их запрещ,алось вывозить без особого на то разрешения заграницу. \

В наказе астраханским воеводам постоянно встречается фраза: "... беречь накрепко, чтоб послу и людем его в дороге кречетов, соколов, ястребов, пан сырев, свинцу, олова, меди и никакого заповедного товару не продавали"(23)

Пополняя список заповедных товаров приведем наказ астраханским воеводам 1625 года, где дается наиболее полный перечень их. В нем требуется, чтобы русские люди с иноземцами " заповедными товары, золотом, и серебром, и медью, и железом, и оловом, и стрельною стружью , и стрелами, и железы стрельными , и гвоздями, и топоры, и всякими заповедными товары, не торговали никоторыми делы."(24)

Таким образом,^золото, серебро, медь, железо, олово, огнестрельное оружие, ловчие птицы (кречеты), живые

соболи, лисицы черные и рыси живые принадлежали к категории "заповедных" товаров. (

^^омимо вышеперечисленных товаров, в шахских грамотах обычно встречалась просьба о покупке "ясырю", то есть рабов. Вот несколько примеров. По царскому указу 1594 года из Москвы был отпущен персидский посол Ази-Хосров , "да с ним немецкого полону три души, да им же ослободали есмя в дороге купить немецкого полону тридцать душ." В 1596 году шахские купцы, приехавшие в Москву вместе с послом Анди-Беком , били царю Федору Ивановичу челом" о полону неметцком, чтобы государь их пожаловал, велел им, едучи в Касимове или в Казани, купити Али-Хосрову 12 душ.(25)

Летом в 1596 году по указу царя были отпущены в Иран персидский гонец Анди-бек и купец Хосров-Алей с людьми, всего 23 человека, "да шесть душ полону, что купили на Москве. А в дорогеим велено купить 10 душ полону, да с ними ж заповедного товару, что купили на Москве: 60 пансыри, 14 пудов олова, 50 пудов свинцу".(26)

В 1621 году по просьбе персидского шаха разрешено было шахским послам купить "половину всякого 20 человек".(27)

В "книге персидских товаров" мы находим следующие статистические данные о казенной торговле с 1663-1675 годы.

Ценность персидских товаров, купленных казной:

1663-1665 -73376 р.
1666-1670 - 63979 р.

1670-1672 - 22561 р.

1674-1675 - 15949 р.

^ЧКазна в 1663-1665 году вывезла в Иран русских товаров на 76544 р. Если судить по *ЗіХШ*t--xrmpusr^ч^^^* данным, охватывающим только казенную торговлю, то объем ее в общем был не велик, по сравнению с крупными суммами реализуемых в России иранскими купцами - армянами. Кроме того, по этим данным сравнивая 1663-1665 годы и 1670-1675 годы замечается резкое снижение персидского ввоза. Несомненно, что на итогах торговли этих лет отразилось крестьянское восстание во главе со Степаном Разиным и его последствия.|(См. таблицу стр.)

Примечания к главе II § 3.

1 .Зеакин.Е.С. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях в XVH веке.// Исторические записки.- №8.- С. 156.

2. Памятники.- Т. III , С. 270.

3. Там же, С. 634.

4. Там же, С. 546.

5. РГАДА, дело № 1, 1630-1637.- л. 136.

6. РГАДА, РИД, дело № 7, 1629-171 1.- л. 20.

7. Там же, дело № 2, 1678.- л. 303-304.

8. Там же.- л. 115.

9. Дополнения к актам историческим. Т.- VII.- № 41.- СПб.

10. РГАДА, фонд "Сибирский приказ" Ст.- 459.- л. 58.

11. Там же.- Ст. 459, л. 56.

12. Там же.- л. 80.

13. Памятники.- Т. 1.-С. 96.

14. Там же, Т. III.- С. 720.

15. Там же, Т. III.- С. 721.

16. Там же, Т. III.- С. 721.

17. РГАДА, РИД, дело № 1.- 1621.

18. РГАДА, РИД, дело № 1а.- 1692.- л. 341.

19. РГАДА, РИД, дело № 1а.- 1692.- л. 341.

20. Памятники.- Т.III .- С. 555.

21. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией.- С-П., 1841.- Т. III,- № 134.

22. Памятники.- Т. 1.- С. 305-306.

23. Там же, Т. I.- С. 306.

24. Там же, Т.III.- С. 671.

25. Памятники.- Т. III .- С. 652.

26. РГАДА, РПД, дело Ш 2.- 1678.- л. 334.
27. Памятники.- Т. ИХ.- С. 656.

^§4.Частная торговля.

Помимо казенной торговли, существовала и частная,^ с которой "Книга персидских товаров" сведений не дает. 'Ежегодно из Ирана отправлялись в Астрахань, Казань, Москву группы купцов в 5-10 и больше человек. Они привозили с собой цветной шелк, хлопок, краску, различные шелковые ткани, ковры, бархат, сафьян и прочее. Покупать "заповедные" товары им, разумеется, запрещалось, за редкими исключениями.

Как уже указывалось выше, иранские купцы обязаныбыли торговать только на гостином дворе, в других местах торговать им категорически запрещалось.(1)

В 1638 году приехал в Москву для торговли персидский купец Ara Асанжет. "Велено купчине торговать с русскими людьми всякими товары у себя на дворе, также ина гостином дворе где их товары будут, и того велено Михаилу Челюскину беречь накрепко, что б русские люди купчине и ево людям заповедных товаров не продавали, а велено купчине и купчиным людям продавать соболи в ряду, по 30, и по 40, и по 60, и по 70, и по80, и по 90, и по 100 рублев сорок соболей. /

"А в Охотном ряду продавать всякие птицы опричь кречетов и ястребов, а в серебряном ряду золота в деньгах и в золотых, и серебра в судех продавать не велено, ав Котельном и в Москательном рядех меди и олова, деланного и неделанного на деньги ина товары велено менять пудов по 5-ти и по 10-ти и по 15-ти и по 20-ти, больше 20 пудов меди

и олова деланного и неделанного продавать на деньги и на товары их менять не велено, кость рыбья зубу, велено им продавать на деньги и на товары их менять, сколько купчине надобно".(2)

Подобные наказы не единичны на протяжении XVII века, они характеризуют условия торговли восточных купцов в России, в частности, в Москве, где был построен для приезжих персидских купцов в Китай-городе особый "Персидский двор".

С^орговля эта подвергалась, как мы уже видели, необычайно подробной, порой весьма стеснительной регламентации. До мелочей предусматривались как сам характер торговой деятельности восточного купца, так и порядок, и место его торговли в данном городе. С поразительной подробностью определяется и состав товаров, разрешенной к продаже восточным купцам. В зависимости от их национальной принадлежности, восточные купцы пользовались большими или меньшими правами в отношении передвижения и районов торговли. Так, например, купцы из Ирана и Азербайджана , но особенно иранские армяне имели возможность торговать в самой Москве, в то время, как, например, индейцы, как правило, не пускались далее Астрахани, основного места встречи с купцами Среднего Востока^

Правовое положение восточных, в частности, иранских купцов в феодально-абсолютисткой России было, однако, значительно прочнее, чем в феодальных деспотиях Востока, где общее бесправие усиливалось совершенно бесконтрольным произволом местных властей.

От самоуправства персов страдали, однако, не только свои, но и приезжие русские купцы. Так, например, в 1621 году русские торговые люди, казанец Семейка Деев с товарищами при опросе показали, что в Ардевиле и в Легожане " от приказных людей и от тезиков была им теснота и обида и насильство великое".(3)

Недаром индийские купцы, прибывшие из Ирана, стремились обосноваться в Астрахани, где им была печена значительно большая уверенность в завтрашнем дне, чем соседнем Иране или Индии.

Крупными привилегиями пользовались в России иранские купцы - армяне и положение их считалось наиболее прочным среди всех остальных восточных торговцев.

С 1673 года индийцам, а также купцам из сефевидского Ирана, дербентцам, шемахинцам, тавризцам, за исключением купцов Джульфинской торговой компании (о чем подробнее см. в следующей главе), по указу царя Алексея Михайловича запрещалось торговать в других русских городах, кроме Астрахани. В результате, на протяжении почти 10 лет купцы Ирана приезжали, главным образом, только в этот город, где производили торговые сделки с русскими купцами.

Согласно астраханским "Таможенным выписям" за один только 1676 году имелось более сорока отпусков из Астрахани иранских купцов с русскими товарами. Среди них - 16 купцов из Дербента, 16 - индийских, остальные Гиляни и Шемахи; за 1680 год - 30 отпусков, из них больше половины составляли индийские купцы, остальные купцы из Дербента и Гиляна; за 1681 год - 25 отпусков, из них 18

ИНДИЙСКИХ купцов; за 1686 год - около 50 отпусков, из них 14 купцов из Дербента, остальные индийцы, купцы из Шемахи и Гиляна; за 1687 год - около 20 отпусков, среди них индийские и армянские купцы, а так же купцы из Дербента, Тавриза и Гиляна; за 1688 год - более 20 отпусков, среди них больше половины составляли купцы из Дербента.(4)

Таким образом, наряду с армянскими купцами, о которых будет сказано особо, основными посредниками в русско- иранской торговле были купцы азербайджанских городов - Дербента, Шемахи, Тавриза, а так же индийцы и гилянцы.

Далее, вглубь России, - Казань, Самару, Саратов, Симбирск, Нижний, Макарьевскую ярмарку, Чебоксары, Сызрань, Владимир, Ярославль, Москву - иранские товары ввозились преимущественно, русскими купцами.

В России ведущая роль в торговле с Ираном принадлежала купцам гостиной сотни, а также русским посадским людям волжских городов.

Примечание к главе II § 4.

1. Гольтберг.Н.М. Русско-индийские отношения в XVII веке.- Ученые записки Тихоокеанского Института АН СССР.- № 2.- С. 141-142.

2. РО СПбФ ИРИ РАН.- астраханские акты, картон 47.

3. Там же, картон 58.

4. Там же, картон 60.

Л

§5.Структура русско-иранской торговли.

^/^ля выяснения характера русско-иранской торговли необходимо теперь более подробно остановиться на структуре русского экспорта в Иран и иранского экспорта в Россию. При этом попутно отметим, что те города Ирана, в которые в основном направлялся русский привоз и где совершались основные сделки между русскими приезжими купцами и купцами Ирана, были азербайджанские города - Шемаха, и Тавриз, наряду с ними укажем также на персидские - Кашан, Рящ (Решт), а также на столицу Ирана - Исфахан. |^

На территории Айзербаджана, начиная 40-ми годами и кончая 90- ми годами ХУП века не происходило военных действий. Как отмечает И. П. Петрушевский, длительные мирные отношения, установившиеся между Сефевидской державой и Османской Турцией дали возможность Азербайджану оправиться от последствий разорительных вражеских нашествий и погромов первых трех десятилетий ХУП века.

И. П. Петрушевский ссылается на армянских хронистов, по мнению которых,Л1ериод правления шаха Аббаса II (1642 - 1667 годы) были временем экономического процветания закавказских стран. Этот период экономического подъема продолжался приблизительно до 80-90 годов ХУП века. Он был результатом известного роста производительных сил. Можно, отметить, в частности, большой рост вывозной и посреднической торговли с Ираном, Турцией, Россией и западноевропейскими странами. Как указывает И. П.

Петрушевский, почти все русские путешественники по Азербайджану тоже отмечали определенный подъем экономики этой страны второй половины XVII века.

^Особое место среди перечисленных городов занимала Шемаха, где сосредоточивалась значительнейшая часть русско-иранской торговли^

Этот город подробно описан и русскими, и западноевропейскими путешественниками - Ф. Котовым, Дженкинсоном, Олеарием, Стрейсом и многими другими.

"А Шемаха писал Котов -, стоит проиеж высокими горами в услоне. Город каменной и посады каменные... а кругом города ров и ворота железом обиты а посады и ряды карам-сараи стоят за городом а в Шемахе семь карам-сараев все каменные и воды на всех, а текут из столбов каменных привожены из гор по подъземелью, а стоят карам-сараи промеж рядами тезичей армейской на том и русские торгуютъ. Лязгинский, гилянской, бухарской и иные карам-сараи и местом велик. А была Шамаха за турским да шах взял в тоже время как шаврань взял и старый город в Шамахи разбил что был около всего посаду и турские мечети, да свои поставил а товары в Шамахе всякие и шелков много крашеного и сырцу а шелк в Шемахе красят а сырой шелк родитца около Шамахи по деревням."(1)

Это описание Шемахи изображает перед нами город с сильно укрепленной цитаделью и со значительными предместиями, расположенными за его стенами. Шемаха с ее водопроводом, каменными караван-сараями и торговыми рядами, где встречались купцы Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока была^судя по всегда сжатому

И деловому описанию Котова, / важным торговым и ремесленным центром. Окружающие ее деревни поставляли наиболее ценный товар шелк-сырец. (

Относящиеся еще к 1620 годам сведения Ф. Котова о Шемахе, подтверждает в конце 1630 - х годов Олеарий: "В южной стороне города есть большой торг или базар, с несколькими крытыми улицами, в которых персы имеют свои лавки со всякого рода товарами: пестрой камкой, шелком, серебряными и золотыми вещами, луками, стрелами, саблями и другими рукодельями, каковы товары здесь можно купить довольно дешево. На этом же торге есть еще два складочные или торговые дома (гостиных двора) с разными ходами и покоями, которые занимают иностранные купцы, ведущие здесь оптовую торговлю своими товарами. Один из этих домов называется шах-каравансерай, где помещаются Русские купцы и торгуют оловом, медью, юфтью (кожей) и соболями, другой же называется Лозги (лезгин) караван-серай, в котором находятся Черкасские татары и ведут там свою торговлю, именно: людьми, женами и т.д.

^В Шемахе продавалась много шелку, хлопчатой бумаги и различные изделия шелковых мастерских. /

Значительную роль в ирано-русском товарообмене сыграл и другой крупный торговый город - Кашан. Тот же Котов с присущей ему точностью отмечал, что в Кашане " рядов и карамсараев и товаров много. Тут делают дороги кашанские и бархаты и кизылбашские камочки".(2)

"Кашан один из многолюднейших и важнейших торговых городов в Персии, - писал, в свою очередь.

Олеарий, - и потому в нем, кроме множества прекрасных больших домов находятся и много великолепных караван-сараев с богатейшим торжищем и майданом, который так хорошо обстроен громадными сводами внизу и вверх, с равными галереями и покоями, что подобного мы нигде не видели. Кроме персов, в нем помещаются купцы всех народов, особенно же много индийцев, и все они в особых местах ведут здесь свою торговлю. Здесь же находятся и разного рода ремесленники, но преимущественно золотых дел мастера и ткачи шелковых материй, которые тут во множестве работают в открытых помещениях, так что всякий может их видеть".(3)

|_Город Решт также был одним из центров русско-иранской торговли. В нем насчитывалось более 50 караван-сараев. Среди которых имелось несколько для русских купцов. Главной торговлей и здесь была торговля шелком-сырцом. \

^/1Срупнейшим торговым и ремесленным центром южного Азербайджана являлся город Тавриз^"Тавриз ... есть город превеликий и пре многолюдный".(4)

Город славился производством прекрасных хлопчатобумажных и шелковых тканей, парчи, сафьянов и шагреневой кожи.

^В Тавризе было построено множество караван-сараев и велась значительная торговля, особенно шелком-сырцом. ^

—1

Наконец, следует указать на Исфахан - столицу Ирана и крупнейший торговый и ремесленный центр во всем Иране, куда съезжались купцы Европы и Азии, и где велась обширная торговля.

По описанию Шардена Исфахан во второй половине ХУП века представлял собой крупнейший торговый и ремесленный центр всего Ирана.

Рассказ об Исфахане, как важнейшем торговом центре Ирана, мало менялся на протяжении нескольких столетий. Описание, данное столице Чулковым в конце ХУ1П века, по сути дела почти не отличается от того описания, которое мы находим у француза Шардена во второй половине XVII века. "Разные европейские народы и государства, отмечал Чулков, - имеют и Испагани своих резидентов, агентов, факторов и комиссаров; а англичанам пожалованы от шаха особливые дома с того времени, как они персиянам пособили остров и город Ормус у португальцев взять. Голландцы купили себе дворы у тамошних обывателей, где ныне сами живут и магазейны свои имеют; а и кроме англичан с голландцами нигде столько чужестранных нет, как в Испагани. Армян там так много, что они особливо и великою слободою за городом живут. Индийцев более 12 душ; а лавки свои имеют на большом майдане подле персидских рядов. Там же есть французы, итальянцы, испанцы... На свете таких товаров нет, которых бы в Испагани не нашлось; а наибольшая коммерция, сея стблицы, состоит в шелке, которого в сей город из внутренних мест государства на всякой год бесчисленное множе^ство со5ираетс_я".(5)

—^-В Исфахане насчитывалось более 24 караван-сараев. По описанию Олеария это большие четырехугольные строения с амбарами и галереями в два-три яруса.(6)

Что касается структуры русско-иранской торговли, то мы, прежде всего, остановимся на основных предметах

русского экспорта в Иран, по выборочным данным из второй половины XVII века. Эти хронологические рамки определяются, прежде всего, двумя обстоятельствами: во-первых, в это время ряд основных центров торговли с Россией - Дербент, Шемаха, Тавриз переживали некоторый экономический подъем, что тем самым способствовало развитию внешней торговли с соседней Россией.'\ Ни в первые десятилетия XVII века, ни в первые десятилетия XVIII века эти области не переживали такой относительно продолжительной полосы внутреннего покоя.

Что касается иранских городов и в первую очередь Исфахана и Решта, то их объем внешней торговли, прежде всего и главным образом определялся операциями армянских купцов, занятых экспортом шека-сырца, как главного предмета шахской торговли. Эта армянская торговля (как мы увидим ниже) получила опять-таки свое наибольшее развитие во второй половине XVII века, поскольку речь идет о ее связях с Россией.

Во вторых, мы считаем нужным остановиться на второй половине XVII века, как наиболее показательном периоде, потому что в своих главных чертах структура русско-иранскй торговли почти не подвергалась сколько-нибудь серьезным изменениям на протяжении всего XVII века.

Определить структуру русской казенной торговли можно по данным "Книги персидских товаров".

Так,**Гв**^ 1663 году в Иран были посланы следуюпдие предметы экспорта из государевой казны: " Золотых и денег, соболей и пупков и сукон кармазинов и английских и стамедов и меди по цене на 76749 р.\16 алт. з деньгою, из

НИХ 7860 р. русских денег променяно у индийских менял, или ростовщиков в Шемахе с прибылью для русских в 550 р. 6 алт. 4 деньги.(7)

Меди продано на 4 ООО р. с прибылью в 1000 р. В Кашани куплено персидских товаров: зарбафы, атласы, камки, бархаты, кашанские дороги на 6 тыс. руб.(8)

В том же 1663 году с целовальником Гр. Черноусовым и Гр. Трехбратенниковым было послано в Тавриз для продажи государевых товаров: соболей и собольих пупков, английских сукон, и карамазины, стамед на 16588 р. 26 алт. 4 деньги. На проданные русские товары в Тавризе куплены персидские дороги, киндяки, сафьяны, замши на сумму 10 260р. 4 алт. 3 д.(9)

С целовальником Яковом Воиновым было послано в Кашан для продажи и обмена соболей, собольих пупков, сукон и карамазинов, стамедов на 2480р.(10)

Яков Воинов продал русские товары и купил персидские - дороги, киндяки, сафьяны на 2366р. 20 алт. 2 д.(1 1)

Целовальникам Ивану Романову и Савелию Муромцеву было отдано и оставлено с ними в Шемахе государевых товаров для продажи соболей и пупков и сукон, карамазины и английские, стамеды на сумму в 13966 р. 7 алт. 2 д.(12)

Целовальникам Гавриилу Севрину и Михаилу Жуку было отдано государев товаров для продажи соболей, собольих пупков и различные сукна на сумму в 15925 р. 19 алт. 1 д. При этом выручили за проданные товары персидских денег 16408 р. 25 алт. 3 д. (13)

По указу царя Алексея Михайловича были куплены " в персидской земле про ево, великого государя обиход.

персидские товары: зарбафы, атласы, камки золотые и серебряные и шелковые, и ковры ж по бумажной основе шерстяные, и бархаты золотые и волнистые, и полосатые, и гладкие, и парчи золотые и серебряные, и дороги кашанские, ряжские, лагожанские, и кисеи, и шелк, и киндяки, и сафьяны и иные товары.(14)

Все вышеперечисленные' персидские товары были закуплены в Шемахе, Кашане, Реште, Казвине и Исфахане на сумму 73586 р. 18 алт. 2 д. При этом истрачено было на разные путевые формальности, подарки местным властям, перевозку, наем бус 1507 р. 21 алт.(15)

Таковы товары русской казны, посланные в Иран и закупленные там, в 1663 году. По этим данным, а также по другим источникам подобного рода, цитированным выше, можно установить, что структура русской казенной торговли складывалась из следующих элементов: экспорт в Иран состоял из пушнины (упоминаемой на первом месте и наиболее важной в ценностном отношении), ловчих птиц (кречеты), которые обычно фигурировали в царских подарках, цветных металлов (олово, медь), писчей бумаги и , наконец, западноевропейского сукна.

^Со 2-й половины XVII века торговля моржовой костью, а также мареной (краска) была превращена в царскую монополию./

Таким образом,)^редметы казенного экспорта состояли, главным образом, из "заповедных" товаров и реэкспортируемых западноевропейских сукон, писчей бумаги и некоторых других промышленных изделий. 1

Как уже указывалось, "Книга персидских товаров" освещает лишь вопрос о казенной торговле. Что касается торговли, какую вели русские и иранские купцы, то сведения о ней, причем за довольно продолжительный отрезок времени (с 1675 - 1691 годы), сохранились в материалах "Астраханских актов".

По этим материалам частный русский экспорт в Иран состоял, главным образом, из предметов русских промыслов и ремесла.

Среди промысловых изделий особое место занимала "мягкая рухлядь" - шкурки соболей, собольих пупков, заячьи, беличьи, песцовые, хорьковые, лисьи шкурки; дорогие же соболиные меха, а также живые соболи относились к категории "заповедных" товаров.

Русская пушнина высоко ценилась на иранском рынке, основным потребителем ее была иранская знать.

Кроме того, следует отметить о вывозе в Иран "рыбьего зуба", т. е. моржовой кости, а также лебяжьего пуха и др.

Не меньшее значение в русском вывозе имели изделия ремесленного производства. Среди них первое место занимали кожи, выделанные (красная юфть) и невыделанные (сырые яловичьи шкуры).

Наряду с изделиями промыслов и ремесел, в Иран ввозились продукты сельского хозяйства - коровье масло и сало.[3]

В порядке реэкспорта из-за границы не только царская казна, но и русские купцы вывозили в Иран зеленую медь, олово и различные сукна: кармазины и полукармазины (ткань темно красного цвета), стамеды (шерстяная ткань).

голландские сукна красного, вишневого, малинового , коричневого, зеленого и других цветов; английские и немецкие сукна; иголки, ножницы и т. д.

Таков примерный контингент русского ввоза в Иран, производимого послами и русскими, и персидскими, купцами России, Ирана, Азербайджана и пр. торговыми людьми.

Показательно, что, например, за красную медь русские гости, как указывает Родес, брали в Иране 120 рейхсталеров за шифунт, а в Астрахани ее можно было купить за 80-90 ртр. Соболи и меха также продавались с большой прибылью; сукна, стоившие 4-5 ртр., в Иране продавались за 8, 9,10 ртр.(16)

Импорт в Россию из Ирана по линии казенной торговли состоял, главным образом, из шелка-сырца. Царские купцы выменивали шелк-сырец на красную медь, соболей, золото, "а чтобы получить на этом еще больше прибыли, всем и всяким купцам запрещено торговать в Персии подобными товарами."(1 7)

Раз в три года русские вывозили в Архангельск около 900 пудов персидского шелка-сырца, стоимостью в 40500 рублей. Гс конца 60-х годов XVII века шелк-сырец стали ввозить в Россию не только государевы купцы, но и армянская (Джульфинская) торговая компания. При этом количество шелка ввозимого армянскими купцами было гораздо значительнее, нежели то, что ввозилось царскими гостями и, главным образом, предназначалось для реэкспорта на Запад. Так, например, в 1695 году армянские купцы вывезли "За Шведский рубеж" свыше 2000 п. шелку-

сырцу. Более подробные сведения об армянской торговле имеются следующей главе.

Помимо шелка-сырца, указывает тот же Родес, "всеми прочими товарами, приходящими из Персии, может свободно торговать, как-то: разного рода крашеным сдором (крученый, цветной шелк для вышивания), камками, сатином, бархатом и дорогами"(18)

За 16 лет, с 1675 года по 1691 год было привезено купцами из Ирана и Азербайджана - около четырех тысяч пятисот пудов цветного шелка."(19)

В материалах "Астраханских актов" упомянуты следующие сорта цветного шелка; шелк фарабат, тавризкий, шемахинский и ганджинский (окрашенные в различные цвета; черный, белый, зеленый, лазоревый).

|^ранские купцы привозили в Россию хлопок. По сведениям Олеария "более всего собирается хлопчатой бумаги в Армении, Еревани, Нахичевани, во всем Карабахе, у Арасбара, в Адирбейджане и Хоросане."(20)^

В Астраханской таможенной книге за 1694 год есть указание на ввоз в Россию из Баку белой и черной нефти./20

В большом количестве в Россию ввозились изделия иранского ремесла, хлопчатобумажные и шелковые ткани. Наиболее употребительные из простых тканей являлись киндяки и дороги. По описанию Родеса, это легкие и прочные ткани, спрос на которые был очень велик, особенно среди малоимущих горожан.

Выбойки и миткали также принадлежали к числу распространенных в России хлопчатобумажных персидских тканей. Ввозились выбойки гилянские, караганские,

исфаханские, мазандаранские, кашанские, тавризские, ардевильские.

К хлопчатобумажным тканям также могут быть отнесены: кеджа, бязь, кисея, кумач.

Среди шелковых персидских тканей, ввозимых в Россию, наибольшее распространение имела камка.

{^Ввозились также персидские платки: Бумажные, шелковые, полушелковые, кисейные, дорогильные и выбойчатые. Различались они также по месту выработки. Например, платки александрийские, т.е. выработанные в Египте, тавризские, шемахинские, кашанские, гилянские и прочее^

Импартировались из Ирана и очень дорогие ткани для праздничных нарядов русских вельмож: "изорбаф" (золотая или серебряная ткань с узорами шелковыми, серебряными и золотыми). Из этой ткани шились богатые, нарядные одежды ; "объяри" золотые, серебряные, шелковые; бархат различных цветов; атлас, алые с золотыми узорами, полосатые с шелковыми травами, вишневые, коричневые и прочие.

^Импортировались из Ирана знаменитые персидские и азербайджанские ковры: шелковые разнообразных цветов, ковры шерстяные на бумажной основе, красные с темно зеленой каймой.

Находили сбыт в России персидские сафьяны - красные, желтые, зеленые, лазоревые.

драгоценные камни (яхонты, жемчуг, рубины и прочее) импортировались для удовлетворения потребностей русской знати. ^

Ввозились в Россию и восточные пряности, краска-крутик, чернильные орешки.

Во время царствования Алексея Михайловича московское правительство обратило особое внимание на ввоз из Ирана селитры и шелка-сырца.

Выводы.

Таким образом, внешне-торгвые связи России с Ираном XVII века характеризуются, во-первых, наличием так называемой казенной торговли, которую вели в роли крупнейших купцов царь и шах. Эта торговля , осуществлялась через посредство русских гостей и шахских "купчин", пользовалась значительными привилегиями по сравнению с частной. Ее основными товарами были так называемые "заповедные" товары .

Выясняется, в частности, что носителями шахской торговли были не только армяне, но и мусульманские поданные шаха.

Во-вторых, помимо казенной торговли, существовала частная, со стороны России она осуществлялась купцами гостиной сотни, целовальниками и посадскими людьми; со стороны Ирана ее вели, главным образом, купцы азербайджанских и иранских городов, а также индийцы и армяне.

Главным районом торговой деятельности русского купечества в Иране были азербайджанские города - Дербент, Шемаха и Тавриз, а также Решт, Кашан и Исфахан.

На территории России с Востоком поддерживали связь Москва и Астрахань, а также волжские города (Казань, Нижний, Ярославль)

На основании данных, изложенных в этой главе, можно с достаточной уверенностью утверждать, что в русско-иранской торговле Азербайджану, его городам и его купечеству принадлежала очень большая роль; - факт, на который следовало бы
обратить особое внимание при изучении истории Азербайджана в XVI- XVII веках.

Примечания к главе II § 5.

1. Петрушевский. И.П. Азербайджан в ХУЬХУП веках.- Сборник статей по истории Азербайджана.- Вып. 1.- Баку, 1949.- С. 285.

2. Хождение.- л. 19 б - 20 а.

3.Олеарий. А. - Подробное описание путешествия Голштинского посольства.- С. 554.

4. Хождение.- л. 29 б.

5. Олеарий А.- Указ соч.- С. 630-631.

б.Чулков. М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах.- Т. II , Кн. 2.- М. , 1785.- С. 51.

7. Белевы путешествия через Россию в разные асиятские земли, а именно: в Пекин, в Дербент и Константинополь. Ч. I. - *CzIL^^ЛlM^,^^^^_вS,^^*

8. Там же, С. 70.

9. Чулков М. Указ. соч.- Т. П.- книга 2.- С. 597-600.

10.Олеарий А. Указ. соч.- С. 730.

II. Книга персидских товаров.- Русская Историческая библиотека, том XXIII. Дела Тайного приказа. Кн. 3.- С-П., 1904.- С. 1425.

12. Там же, С. 1426.

13. Там же, С. 1427.

14. Там же, С. 1426.

15. Там же, С. 1430.

16. Там же, С. 1434.

17. Книга персидских товаров.- С. 1438

18. Там же, С. 1441.

19. Там же, С. 1449-1450.

20. Курц Б.Г. Состояние России в 1650-1655 годах по донесениям Родесса.- С. 155.- М.- 1914.

Глава in. РОЛЬ АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИИ РУССКО-ИРАНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

§ 1.Возникновение и развитие транзитной торговли Ирана с Западом через Россию.

Примерно с середины ХУП века намечается новая особенность в ирано-русской торговле: возникает транзитная торговля Ирана с Европой через Россию. Этому предшествует борьба русского купечества, как с проникновением иностранного торгового капитала внутрь страны, так и с проникновением его в страны Ближнего и Среднего Востока и, в частности, в Иран через Россию при посредстве непрерывного
речного и морского пути, **связываюп1**,его Европу с Азией, и на значительном своем отрезке пролегавшего по русским землям. За два с четвертью века (1473-1700) насчитывается около 50 европейских путешественников, посетивших Россию в целях установления этого транзита и оставивших нам свои мемуары.(1)

Торговля из первых рук шелком-сырцом считалась исключительно выгодной и неудержимо манила к себе купцов России и Западной Европы.

С оживлением волжско - каспийского пути, за восточными товарами и, особенно, за персидским шелком устремляются европейские купцы - любители если не легкой, то весьма крупной наживы.

Первыми из них были англичане, которым еще в 1554 году было предоставлено право свободной торговли в

Московском государстве. Закрепив свои позиции на Московском рынке, англичане пытались использовать волжский путь для установления непосредственных торговых связей с Ираном. На протяжении 1558 - 1581 годов ими было снаряжено 6 экспедиций в Иран. Уже при первом посещении Ирана, англичанину Дженкинсону удалось добиться значительных торговых привилегий. Английские купцы получили "... полную свободу, безопасный пропуск и разрешение приезжать или посылать своих агентов по торговле товарами в нашу страну..,. Далее нам угодно повелевать, чтобы вышесказанные английские купцы и их компания не платили никаких пошлин за товары, которые они будут покупать или продавать в наших владениях."(2) , Эта была бесспорная удача английских предпринимателей. Во время второго путешествия в Иран Томаса Олкока, Джорджа Ренна и Ричарда Чини в 1563 году, англичане обратили особое внимание на Гилянскую сокровищницу шелка./ "Такие путешествия следует продолжать, - сообщал Ричард Чини,- Гилянский король, с которым вы до сих пор не вели торговли, живет только товарами. Гилян лежит далеко от Казвина и не более чем в шести неделях от Ормуза, куда привозят все пряности. Там (я подразумеваю в Гиляне) можно учредить торговлю."(3)

(Во время третьего путешествия в Иран, проведенного в 1565 - 1567 годах Ричардом Джонсоном, Александром Китчиновым и Артуром Эдуардсом, у английских купцов появились широкие планы, связанные с вывозом шелка - сырца, шелковых тканей и других персидских товаров: "скоро превратимся в большую фирму по торговле шелком-

сырцом и шелковыми материями, всякими сортами пряностей и маскатольных товаров", - сообш;али из Ирана английские торговые служаш;ие.(4)

Спрос на шелк-сырец все больше возрастал на европейских шелкоткацких мануфактурах. А. Олеарий был отчасти прав утверждая, что торговля шелком, без сомнения , является наиболее важной из всех, которые ведут в Европе.

В апреле 1566 года англичанин А . Эдуарде сообщал из Шемахи: " Когда у нас будут представители, которые будут оставаться тут летом, мы будем в состоянии покупать шелк-сырец из первых рук у деревенских жителей, которые привозят его на продажу и сюда и в другие места. Я, перед богом, желал бы, чтобы компания нашла средства продавать шелка на половину того, что мы можем здесь закупить..."((5) В приложении к своему Эдуарде подробнейшим образом сообщил перечень товаров, которые подлежат ввозу и вывозу из Персии:

I .Товары, подлежащие вывозу из Англии в Иран и персидская цена им:

Каразея продается здесь по 18 шахов

Олово - от 10 до 12 шахов за ботам

Тонкое красное сукно - от 25 до 30 шахов за ярд

Медь - от 20 до 25 шахов батман (шах = 6 англ. пенсам)

II. Товары, подлежащие вывозу из Ирана в Англию:

Шелк-сырец - по 60 шахов батман

Перец - по 32 шаха батман

Имбирь - по 18-20 шахов батман

Мускатный орех - по 30 шахов батман

Сера - по 4 шаха б. батман (бльшой батман = 12 англ. фунтам)
Квасцы - по 2-1/2 биста и дешевле
Рис - по пол-биста батман
Орехи - по пол-биста батман
Гвоздика - по 40 шахов батман
Тисовое дерево для луков (6).

Иранский шах отнимал у непосредственных производителей - крестьян большую часть производимого ими шелка и, таким образом, являлся основным поставщиком его на иностранные рынки. В связи с периодически возникавшими отношениями между Ираном и Турцией на протяжении XVI и первой четверти XVII веков шелковая торговля наталкивалась на целый ряд препятствий и осложнений по пути в турецкие порты. Вот почему попытки англичан завязать торговые отношения с Ираном по волжско-каспийскому пути были благосклонно встречены шахом Тахмаспом: "сам шах очень хочет вести дела сними. Он будет давать деньги, шелк и поставлять товары, какие мы хотим и будет брать товары, какие мы можем доставить в Персию, причем сам выразил желание, чтобы мы везли такие товары, на которых мы можем нажить вместе с ним."(7) Эти строки являются, между прочим, яркой иллюстрацией деятельности иностранного торгового капитала, нередко выступавшего в не утративших свою независимость восточных странах в XVI веке в роли агента крупных феодалов, а в данном случае самого шаха Ирана.1

1^днако еще больше чем правители Ирана в транзитной торговле через Россию были заинтересованы сами англичане и другие западноевропейские купцы. Господствующее положение, которое попеременно занимали на Средиземном море флоты Венеции, Генуи, Турции и североафриканских пиратов и т. п. препятствовали торговым сношениям Англии, Голландии, Франции с Ираном через Малую Азию. Кроме того, между Западной Европой и Османской империей отношения постепенно приняли крайне неблагоприятный для торговли характер.

Широковещательные планы английских купцов, обещавших сосредоточить в своих руках значительную часть торговли персидским шелком -сырцом остались, однако, нереализованными. Русское купечество и сам царь прекрасно понимали выгоды посреднической торговли между Востоком и Западом и не желали их уступать иностранцам. Московское правительство активно поддержало интересы русского торгового капитала. Самой действенной мерой в этом отношении "было ограничение юридических прав иностранных купцов, и еще в XVI веке можно отметить два очень существенных мероприятия, проведенных московским правительством: ограничение, а потом запрещение транзитной торговли с Востоком, и полное запрещение розничной торговли, правом на которую англичане пользовались по жалованным грамотам до 1584 года. Настойчивые неоднократные попытки англичан восстановить свои старые преимущества во всем объеме, не приводили к успеху."(8) /

/На протяжении всего XVI и XVII веков неоднократно предпринимались попытки установить через Московскую державу транзит на Восток, но каждый раз они оканчивались неудачно.

" Из европейских стран , добивавшихся права транзита в Персию, можно указать на Англию, Голландию, Францию, Швецию, Польшу, Данию, Бранденбург, Голштинию и другие. "(9)

Особенно настойчивыми были англичане и голландцы. Но всякий раз они наталкивались на решительный протест русских именитых гостей. Последние заявляли, что уступка англичанам или кому-либо транзит в Персию через Московское государство подорвет торговлю русского купечества, уменьшит таможенные доходы царской казны.

Несмотря на сопротивление Московского купечества, иностранцы не прекращали попыток добиться права на транзит в Иран. По утверждении голландца Стрейса, относящегося уже ко второй половине XVII века "следовало бы всю торговлю шелком направить в Голландию; и гораздо лучше и удобнее отправлять товары в Голландию Каспийским морем, Волгой через Архангельск, чем предпринимать далекий путь с большим и дорогостоящим конвоем или стражей, со многими опасностями , сначала сухим путем в Смирну, а оттуда с большими потерями от берберских разбойников через Гиспанское море, не говоря уже о невероятной пошлине, взимаемой турками, причем они полагают, что московский будет брать меньшую пошлину, чтобы развить и направить эту выгодную торговлю в свою страну и т. д., и что из Гиляна, Ширвана и других

/окрестных приморских местностей можно будет ежегодно вывозить более **30** т. тюков шелка."**(10)**

Подобные рассуждения характерны почти для всех иностранных путешественников XVII века , что подчеркивает их повышенный интерес к утановлению этого транзита , как наиболее дешевого и безопасного.

В некотором роде исключением явилась Голштинская компания. В **1634** году в Москву прибыло посольство голштинского короля Фридриха III , возглавляемое гамбургским купцом **ОТТО** Бругеманом. Как уже указывалось выше, цель посольства, главным образом, состояла в том, что завести непосредственные торговые отношения с Москвой и, в особенности, с Ираном. В результате переговоров было заключено соглашение между Россией и Голштинией об учреждении Голштинской компании по торговле с Ираном сроком на **10** лет,)с внесением ежегодно в государственную казну **600** т. любских ефимков.**(11)**

1Голштинцам разрешалось покупать в Иране шелк - сырец, драгоценные камни, краску-крутик и другие товары, которыми русские не торгуют. Последнее условие являлось серьезным ограничением для голштинцев./

Таким образом, компания не имела права покупать: крашеные цветные шелка, бархаты, атласы,! цветные кутни, зендени, киндяки, сафьяны, миткали, кисеи,; бязи, кумачи,/ выбойки,/^лопок, /всякие кушаки, ревень, (сабли, полосы сабельные,^^ножи7^)толумбасы, луки ядринские и мешецкие, *I* доспехи77 наручи, ковры, попоны, шатры, палатки миткалинные,Гладан, орешки чернильные, "а которые товары в сей записи не написаны, и тем им покупать повольно."/(12)

/Купцам Голштинской компании запрещалось торговать в Москве закупленными персидскими товарами, они должны были их везти прямо на Запад. Число лиц в компании было ограничено 30-ю; кроме голштинцев "иных немецких государств торговых людей, англичан и голландцев, и цесарские области, и свеян, и датчан и иных некоторых земель торговых людей с торгами их, с собою не имати и в той персицкой торговле с собой никого не вобчити». По истечении 10-ти летнего срока договор мог быть возобновлен. За Москвой оставалось право аннулировать его до срока. Голштинцы должны были проезжать через шведские земли, Ливонию, в Новгород, Ярославль и дальше вниз по Волге; если же этот путь был закрыт, то они могли проезжать через Архангельск. Таковы условия договора с Голштинией в 1634 году. Они ограничивали возможности голштинских купцов в Иране, на которые те рассчитывали, добиваясь прав учреждения компании по торговле с Ираном.

Московское правительство, проводя систему своеобразного протекционизма, не могло отказаться от этой политики и при заключении договора с Голштинией. Таким образом, соглашение 1634 года ни в коей мере нельзя рассматривать как уступку иностранному торговому капиталу. Согласие Москвы на установление транзита в Иран для Голштинской компании было дано, но с учетом интересов московского купечества. Поэтому условия оказались слишком невыгодными для Голштинской компании и она поспешила отказаться от них. В 1640 году было официально объявлено об аннулировании этого договора 1634 года.

в 1676 году голландское посольство, возглавляемое фон-Кленком, ходатайствовало перед русским правительством о транзите в Иран, Однако Московское правительство и на этот раз отказало голландцам, не желая нанести материального ущерба русскому купечеству. Единственно, на что московское правительство после долгих переговоров согласились - это разрешение торговать европейским купцам с восточными в г, Архангельске, а последним ездить со своими товарами за границу, главным образом, в Голландию; при этом предполагалось, что предварительно большая часть шелка будет, по особо установленной цене, закуплена в царскую казну или приобретена московскими купцами,(13)

Таким образом, вплоть до конца 70-х годов ХУП века, московское правительство в интересах русского купечества, настойчиво сопротивлялось всем попыткам иностранцев завладеть русским транзитным путем на Восток, в Иран,

Однако достаточно серьезное исключение было сделано в отношении армянского купечества Ирана, Это изменение царской политики в вопросе о транзитном пути связано было с тем обстоятельством, что армянским купцам принадлежала шахская монополия на торговлю шелком. Царское правительство рассчитывало, что, даровав армянам, право транзита по Каспийско-волжскому пути, оно привлечет в сторону России всю международную торговлю шелком-сырцом и все отсюда вытекающие выгоды, !

Примечание *к* главе III. § 1.

1. Зонненштраль-Пискорский С. Международные торговые договоры Персии.- М.,1931.- С. 88.

2. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке.- Пер. Готье. Ю.В.- 1938.- Т.1.- С. 215.

3. Там же, С. 213.

4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Пер. Готье. Ю.В.-1938.- С. 222.

5. Там же, С. 224.

6. Там же, С. 226.

7. Там же, С. 229.

8. Базилевич. К.В. Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок.- С. 109.- Известия Академии Наук СССР.- 1932 .- № 2.

9.Зевакин Е.С., Полиевктов. М.А. К истории прикаспийского вопроса. -Тифлис- С. 1.

10. Стрейс. Я.Я. Три Путешествия.- М., 1935.- С. 232.

11. Акты исторические, собрание и изданные археографическою Комиссией. - Т. III.- №181.- С-П., 1841.

12. Там же, Т. III.- № 181.- С-П., 1841.

13. Там же, Т. III.- № 181.- С-П., 1841.

§2.Международные торговые связи Джульфинских и Акулисских купцов.

Прежде чем остановиться на роли армянских купцов в русско-иранской торговле, следует осветить их международные торговые связи на протяжении первой половины XVII века.

В самом начале XVII века, в 1603 году шах Аббас I с целью ограждения западных границ от нашествия турок, решил создать опустошенную полосу между Турецкими пограничными землями, с одной стороны, и Тавризом - с другой. В результате этого, все жители этой полосы были переселены в пределы Ирана.

Переселяя армян, Аббас I преследовал и другую, не менее важную цель - возродить и укрепить при их помощи внешнюю торговлю Ирана, и тем самым обогатить шахскую казну, "Этих армян он привез в свою столицу в качестве подданных, лучше всего приспособленных вести торговлю, как с турками, так и с христианами. Ибо первые их ненавидят не столько, сколько персов, а вторые их единоверцы."(1) Шах Аббас I возлагал большие надежды на армянских купцов, и, прежде всего на джульфинцев, с помощью которых он надеялся оживить хозяйственную жизнь Ирана. Как указывал академик Бартольд: "Аббас I насильно переселял в Персию для культурных целей жителей Армении и Грузии."(2)

Уже в XVI веке армянские купцы являлись важными посредниками в торговле Востока и Запада. Особенно крупную роль они играли в торговле щелком. В 80-х годах

XVI века мы видим джульфинцев во всех главных центрах торговли шелком: Шемахе, Ганджe, Грузии, Гиляне.(3)

По распоряжению Аббаса I часть армянского купеческого населения городов Джуги (Джульфы), Еревана и других мест была временно размещена в Исфахане большая часть армянского населения (около 24000) была поселена в Мезандеране для земледельческих работ, но тяжелый климат последнего унес более двух третей жизней, так что во времена Шардена там насчитывалось всего 5-6 тысяч человек.

Через несколько лет после поселения джульфинцев в Исфахане, они были переселены в предместье его, по ту сторону реки Зендеруд, и там основали свою колонию, которая была названа в память о Джуте на Араксе Новой Джульфой (Джута и Джульфа одно и то же). Новая Джульфа делилась на старое и новое предместье. Старое было основано Аббасом I, новое - Аббасом П. По сообщению Рафаэля дю-Мана в 1656 -1657 годах особым указом Аббаса II все армяне, живущие в Сарабане, Шамсабаде, Абасабаде, Гебрабате (кварталы Исфахана) получили приказ удалиться из города и поселиться в местности, в полутора часах ходьбы от Исфахана, немного выше Новой Джульфы. Эта местность и стала новым поселением армянской колонии, созданной во времена Аббаса I.

Шах Аббас I всячески содействовал возрождению торговой славы джульфинских армян. По утверждению Аракела Тавризского Аббас покровительствовал христианам, часто поступая вопреки мусульманским законам. Прежде всего, Аббас I выселил всех мусульман из новой Джульфы, а

их недвижимое имущество передал джульфинцам. Если приходилось судиться магометанину с христианином, то суд относился к христианину (т. е. армянину) как равноправному с мусульманином. Армяне могли свободно исповедывать свою религию, возводить церкви, строительство которых даже поощрялось самим шахом. "Шах Аббас не принуждал армян к перемене религии. Он даже запрещал армянам переходить в магометанство, говоря: один армянин мне платит более податей, чем 10 мусульман."(4)

Джульфинские армяне, в отличие от всех христиан, живущих на Востоке, были крупными земельными собственниками.(5) Аббас взимал легкий налог с поселенцев Новой Джульфы, они платили всего лишь 9000 франков, но при его преемниках общая сумма налога была значительно увеличена.

Новая Джульфа управлялась даругой и калантаром, налогов между населением и уплатой его непосредственно шаху, он же был и судьей. Первыми калантарами Новой Джульфы были армяне Ходжа (купец) Сафар и его брат ходжа Назар. Они пользовались особым расположением и доверием шаха.(6)

В своей политике по отношению к армянам представителям высшего купечества шах Аббас I руководствовался в первую очередь соображениями экономического порядка. Впрочем, он пришел лишь постепенно к убеждению, что будет лучше всего, если он свои внешнеторговые операции доверит армянам, с одной

стороны всецело зависящим от него, а с другой обладавшим опытом и огромными внешними связями.

Сделав торговлю шелком своею собственной монополией, Аббас скупал по низким ценам весь шелк у производителей - крестьян. Сосредоточив, таким образом, в своих руках весь шелк-сырец Ирана, шах с доверенными лицами отправлял его для продажи в различные страны, но персы не оправдывали надежд шаха. Тогда Аббас I предложил взять на откуп торговлю шелком сначала итальянцам, затем английскому посланнику и, наконец, уполномоченному испанского короля. Но все же они отказались, ибо условия шаха не обеспечивали им должных выгод. И только тогда Аббас I предложил взять монополию торговли шелком джульфинским купцам, которые согласились принять ее на предложенных условиях, т. е. за каждый вьюк в 36 батманов они обязаны были платить 50 туманов пошлины. Таким образом, джульфинцы получили у шаха на откуп торговлю шелком-сырцом всего Ирана.

Если при этом учесть, что из всего шелка, который производился в провинциях Ирана "один Гилян в хорошие годы дает 8000 тюков, Ширван достигает 3000 тюков, Хорсан до 3000, Мезандеран - 2000, Карабах - 2000", только около 1000 тюков использовалось внутри страны, то сразу станет ясным необыкновенно большой размах внешней торговли шелком.

Шелк-сырец был основной и самый главный товар Сефевидского Ирана. Он находил прекрасный сбыт во всех странах Западной Европы. Посольства многочисленных

государств, все торговые миссии добивались права вывоза персидского шелка.

"Европейские купцы приезжали в Персию главным образом для покупки гилянского шелка и драгоценных камней."(7)

Все это большое количество шелка, производимого в Иране ежегодно вывозилось на Запад через Средиземное море и Персидский залив, а также и в Россию через Каспийское море.

Нужно отметить, что на первых порах джульфинские армяне получали от шаха беспроцентные денежные ссуды и товары, что дало им возможность быстро подняться на новом месте и возродить свои прежние торговые связи.(8)

Вскоре джульфинские купцы превратились в крупнейших купцов Ирана, в руках которых была сосредоточена вся внешняя торговля шелком-сырцом.

"Торговля в Персии совершенно разделена; - писал Тавернье, - при чем торговлю внутри Персии ведут христиане и евреи, а торговля внешняя находится целиком в руках армян, которые являются факторами шаха и знати, и которые занимаются сбытом шелка."(9) Слова Тавернье относятся в основном к шелковой торговле. Выше мы уже видели, что кроме армян частная внешняя торговля осуществлялась индийцами и купцами, исповедывавшими ислам, в первую очередь азербайджанцами.

В Персии проживали купцы, имевшие доверенных по всему свету.(10) И такими были прежде всего джульфинские купцы. На протяжении всего XVII века они в значительной мере держали в своих руках иранскую внешнюю торговлю.

Известно, что в первой половине XVII века большая часть шелка-сырца вывозилась из Ирана прежде всего на Запад через Средиземное море и Персидский залив.

Олеарий отмечал, что "персиане и турки установили между собой договор, чтобы торговые люди их в военное, так же, как и в мирное время беспрепятственно разъезжали и торговали друг с другом в самой стране и вне ея, и чтобы караваны их безопасно могли ходить везде, ибо это равно необходимо и выгодно, как тому, так и другому из всех народов."(11) Очевидно, на основании такой согласованности и осуществлялись постоянные торговые связи между Турцией и Ираном - с одной стороны, между Ираном и Западом через турецкие территории - с другой.

Главные караванные пути иранской торговли шли на Запад - в Венецию, Ливорно, Амстердам и другие шли прежде всего через крупнейшие турецкие города Алеппо и Смирну. Здесь сосредотачивалось большое количество восточных товаров и, главным образом, - персидский шелк. Нужно отметить, что Алеппо и Смирна, будучи главнейшими транзитными центрами, являлись вместе с тем и крупнейшими торговыми городами, где сосредотачивалась торговля между восточными купцами: персами, армянами, турками, индийцами, венецианцами, генуэзцами, голландцами и англичанами.

Далее из Алеппо или Смирны путь лежал через Средиземное море в Италию, Францию и другие западные страны. Средиземное море, таким образом, являлось очень важной торговой магистралью, по которой осуществлялась внешняя торговля Ирана с Западом.

Говоря об иранской внешней торговле с Западной Европой французские путешественники и миссионеры (Шарден, дю-Ман и другие) отмечали, что торговля персидским шелком-сырцом находилась в руках армян, которые везли его в Смирну и Алеппо, а оттуда через Средиземное море они доставляли его в Венецию, Ливорно и другие города.

После 1622 года, когда Аббасу I с помощью англичан удалось разрушить португальский опорный пункт в Ормузе и таким образом покончить с их владычеством на острове, который являлся первоклассной крепостью приобрел большое значение в иранской торговле и Персидский залив. Купцы Ирана использовали и этот путь, совершая торговые сделки с европейцами, прибывавшими на своих кораблях в порты Персидского залива. Но главным образом они двигались на Запад по испытанным караванным путям к портам Средиземного моря.

Многочисленные тюки шелка-сырца переправлялись из Ирана через Тавриз - Ван - Диарбекр в Алеппо.

В Тавризе - главном городе Азербайджана - была сосредоточена значительная торговля шелком. "В нем собираются почти все товары, которыми торгуют на персидской территории ... Торговцы также приезжают в этот город для того, чтобы проехать в Гилян, Шемаху и Ганджу - три города, в которых производился персидский шелк. Армяне, торговцы из Джульфы обладают здесь факторами и магазинами для караванов, которые приезжают из Смирны и Алеппо и привозят в Персию лондонские, французские и венецианские ткани, кораллы, желтую амбру, венецианские

зеркала, сталь и другие изделия из сукна и других материй, галантерейные изделия, которые как всем известно, пользуются в Персии большим успехом."(12)

Помимо шелка, купцы Ирана вывозили верблюжью и козью шерсть, а также различного рода кожи (шагреневую); из Индии они привозили большое количество пряностей, фрукты сушеные и консервированные в уксусе и сахаре, финики. Предметами внешней торговли являлись также, как отмечал Шарден, иранские вина , фарфор, лошади... В междуречье Тигра и Ефрата они покупали , главным образом , персидский табак , дубильные орехи, материи из верблюжьей шерсти, посуду.(13) В тайне от персидских таможенных чиновников армяне вывозили драгоценные камни, на очень большие суммы, тем самым возмещая таможенные платежи. Среди этого самого разнообразного ассортимента товаров, торговля шелком являлась, как уже указывалось, самой важной и самой доходной.

По словам Шардена имелось четыре сорта шелка: "первый из них - худший называется ширвани, ибо он происходит преимущественно из Ширвана, города расположенного в Мидии, близ Каспийского моря. Это грубый шелк, плотный и некрасивый. Второй сорт - несколько лучший, называется харвари, т.е. "ноша осла", как бы обозначая этим, что это тот сорт, который покупают люди ничего в шелке не смыслящие, третий сорт называется Ке1 коёа ргезепд что, так сказать, означает сорт горожан. Эти слова дают всем вещам среднего качества, четвертый сорт с11агЬа11е, от персидского золототканый, что означает

парчовый шелк, потому что для этой богатой материи требуется шелк лучшего качества."(1 4)

Велики были прибыли крупных армянских купцов. По сведениям различных европейских путешественников армянская торговля шелком, особенно во времена Аббаса Великого была в зените своей славы.

Помимо шелка, как уже отмечалось выше, большим успехом на Востоке пользовались различных окрасок кожи. Козья шерсть являлась основным товаром, который экспортировался в Голландию и Фландрию, где из этой шерсти производилось значительное количество материй, чулок и камзолов для экспорта.

Большим спросом на внешнем рынке пользовались и персидские шелковые ткани. Возвращаясь из Европы, армяне привозили много сукон голландских и английских, которые приносили крупные прибыли. Это был один из самых важных импортных товаров. Помимо европейских сукон, армянские купцы привозили также зеркала, часы, предметы роскоши и домашнего комфорта, а также безделушки, кораллы, поддельный жемчуг. 2-3 связки поддельного жемчуга, купленные в Венеции по 2-3 франка продавались в Иране за 30-40 франков.(15)

Особенно оживленные связи иранские армяне поддерживали с Италией и Голландией. Со времен Аббаса I началось массовое посещение армянами Венеции. В XVII веке возник в Венеции целый армянский квартал, там же была построена армянская церковь. Итальянец Томасо Контарини отмечал: "так много здесь живет армян, что

христианин сталкивался с евреем, грек с армянином, армянин с итальянцем."(16)

После того, как монопольное право торговли шелком шах Аббас доверил джульфинцам, венецианский сенат вынес ряд постановлений, несколько облегчив пошлины на шелк, доставляющийся из Ирана.(17)

Мероприятия венецианского совета подчеркивают его необычайную заинтересованность в развитии торговых отношений с армянами, монополистами в шелковой торговле всего Ирана. Не меньшее, если не большее, внимание армянские купцы уделяли Голландии (сначала XVII века) и особенно Амстердаму, как мировому торговому центру. Впервые появились в Амстердаме армяне между 1560 и 1561 годом. "Это были купцы, прибывшие туда для продажи жемчуга и алмазов и для покупки голландских товаров для вывоза в турецкие порты."(18)

Но это были единичные посещения и только в XVII веке начинаются регулярные связи армянских купцов с Амстердамом. "В 1660 году в Амстердаме существовало 60 торговых домов, принадлежащих армянам. Весьма значительная их часть была из Ирана."(19) В одном из найденных документов, касающихся армян, проживающих в Амстердаме, встречается имя армянского купца Аракела, который ежегодно из Гиляна привозил на 5 млн. шелка в Амстердам и на ту же сумму вывозил промышленных товаров в Исфахан. Особенно усилился приток армянских купцов в Амстердам после 1634 года, когда Голштинская Компания отказалась от условий транзита персидского шелка, предложенного царским правительством.

Во времена Аббаса I и его преемников армянская торговля распространялась не только на Запад, Ближний Восток и Европу, но и на Восток от Ирана. При содействии Аббаса I основаны армянские торговые колонии в городах Индии.

Таковы вкратце международные торговые связи Джульфинских армян на протяжении XVH века.

Несомненно, что армянский торговый капитал способствовал пополнению шахской казны, выполняя роль посредника между шахом - монопольным владельцем шелка и внешним рынком. Не зря Олеарий утверждал: "самые многочисленные и богатейшие купцы и торговые люди в Персии суть армянские христиане, которые повсюду ездят в стране и вне ея."(20)

По словам Олеария Джульфа была самым значительным торговым предместьем Исфахана, "жители этого предместья исключительно богатые армянские купцы, которых шах Аббас переселил сюда из богатой Армении."(21) В 20-х годах XVII Джульфа насчитывала до 30.000 жителей. Ко времени смерти шах-Аббаса, утверждает Шарден, предместье насчитывало ряд купцов-миллионеров. [Тавернье рассказывает о купце Corgia Petrus , после смерти которого осталось до 40 миллионов туманов.(22)

/ Акулис после Джульфы был вторым центром, давшим ряд крупных торговцев со стороны Востока и Запада.(23) В дошедшем до нас дневнике армянского купца Закария Акулисского запечатлена разносторонняя деятельность армянского купечества Сефевидского Ирана второй половины XVII века. Богатый материал этого дневника

позволяет более подробно изучить характер торговли, обменных операций купцов-посредников, конкретные условия внешнеэкономических связей Ирана второй половины XVII века.

" По словам армянского историка-географа Алишана, еш;е в XVI столетии Акулис Хас ом, т. е. иммунитетным округом, находившимся под личным патронатом шаха, которому жители его и вносили подати непосредственно."(24)

Острое малоземелье и недостаток воды, с одной стороны, близость главных транзитных путей, с другой, способствовали образованию значительного купеческого слоя среди жителей этой местности. Армянские купцы связывались с производительными и торговыми центрами шелка-сырца - Гиляном и Мезандераном - и, прежде всего, со столицей Иранского Азербайджана - Тавризом. Впервые, в 1647 году отправляясь чужие края, Закарий Акулисский, автор дневника, при содействии своих односельчан акулисских купцов очень удачно продал свой первый и единственный тюк шелка.

С тех пор начались многократные посещения Закарием крупнейших торговых центров Армении, Азербайджана, а так же Ирана и Турции: Смирна, Алеппо, Токат, Стамбул, Тавриз, Кашан, Исфахан - вот основные торговые центры коммерческих оборотов армянских купцов.

В 1649 году Закарий, еще начинающий купец, отправился в Тавриз вместе с односельчанином Арзаном, неграмотным купцом, Закарий вел его счета, а Арзан помогал ему в торговых операциях, так продолжалось в

течение нескольких лет. В 1654 году Закарий взял в долг капитал у Масехиц Киракоса. В течение ряда лет молодой купец, к тому же купец-должник, с неутолимой жаждой обогащения совершал ряд поездок по Ирану, Азербайджану и Турции, приобретая богатство и значительный торговый опыт. В 1658 году Закарий предпринимает свое первое и единственное путешествие на Запад: он побывал в Венеции, Амстердаме, а также в городах Испании и Португалии.

Основным товаром, которым постоянно торговали Акулисские армяне в турецких городах, а также в Европе был шелк-сырец; из Европы они привозили в большом количестве сукна.

В 1663 году Закарий возвратил свой долг купцу Киракосу. И вскоре из купца -должника Закарий превращается в купца-кредитора. Таким образом, купеческая деятельность армян сочеталась с ростовщичеством и отдача денег под проценты была, очевидно, обычным явлением|^ В дневнике же встречаются и случаи банкротства крупнейших купцов. Так, в "Измире два армянина из Тбилиси Гаспар и Шихверди объявили себя банкротами, за ними числились долги разным купцам, одни дали им деньги под проценты, другие - шелк, сукно или иной товар. Акулисскому обществу они должны были 50.000 марчил, из коих Закарию и Симону принадлежала 1000 марчил."(25)

Таким образом, перед нами армянский купец выступает в роли ростовщика, услугами которого пользовались купцы, ханы и даже Эчмиадзинский каталикос.

/^\рмянское купечество владело значительной недвижимой собственностью: земельными наделами, домами и прочее.

В дневнике отражена еще одна функция купцов-армян. Они выступали порой важными доверенными лицами ханов и даже самого шаха, в качестве заведующих монетным двором. На протяжении 18 лет, при трех ханах, сначала у Наджафгули-хана, затем у Себасгули -хана и, наконец у Сефигули-хана, брат Закария Симон заведывал монетным двором. Столь доходная должность дала возможность Симону превратиться в багатейшего купца. В 1670 году Симон по повелению шаха Сулеймана был переведен в Исфахан для заведования тамошним монетным двором.

Таким образом, в отличие от основной крестьянской массы армянского населения, подвергавшегося, быть может, самой страшной эксплуатации среди всех подвластных иранскому шаху народов, представители крупного армянского торгового капитала в течении первой половины ХУПвека при покровительственной политике Сефевидских правителей наживали огромные состояния коммерческими и ростовщическими операциями и участвовали вместе с иранскими феодалами - шахами и ханами в закабалении деревенского и городского трудового населения. Вот почему стихийные выступления деревенской и городской бедноты были направлены порой также против крупного армянского купечества.../

1—

Карл Маркс указывал, что "самостоятельное развитие купеческого капитала стоит в обратном отношении к общему экономическому развитию общества." И, действительно,

расцвет армянских торговых колоний , рост их внешнеторговых связей с Западом и, как результат, колоссальные богатства отдельной группы крупного армянского купечества ничем не способствовали росту производительных сил страны. Крупное армянское купечество вкладывало свои капиталы опять таки в торговлю и ростовш,ичество.

Примечание к главе III § 2.

1. Voyages du Chevalier Chardin en Perse.- Amsterdam, p. 109.
2. В.В. Бартольд. Культура мусульманства.- Пг., 1918.- С.21.
3 .Тер-Аветисян.С.В. Город Джута. Материалы по истории торговых сношений джульфинских купцов XV-XVII веков.- Тбилиси, 1937.- С. 26.
4.Hanway. Beschreibung seiner Reisen, von London durch Russland und Persie.- Hamburg u. Leipzig, S. 161, Bd. П.
5. Les six Voyages de Jean Baptists Tavernier ... en Turqie, en Perse et aux Indes.- Paris, 1779, p. 418.
6. С.В. Тер-Аветисян. Город Джуга.- Тбилиси, 1937 .- С. 79-80.
7.0леарий А.- Указ. соч.- С. 791.
8. Бартольд.В.В. История изучения Востока в Европе и России.- Л., 1925.- С. 111-112.
9. Hanway. Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland und Persien.- II, S. 316.
10. Les six Voyages de Jean Baptiste Tavernier .... en Turqie, en Perse et aux Indes.- p.510.
11.Voyages du Chevalier Chardin en Perse.- v. III, p. 122-123.
12. Олеарий, указанное сочинение.- С. 792.
13. Estât de la Perse en 1660 par P. Raphael Du Mans.- p. 332.
14. Voyages du Chevalier Chardin en Perse.- v. 111, p. 121-123.
15. Там же, С. 123.

16. Estât de la Perse en 1660 par le P. Raphael Du Mans.- p. 183.
17. И.В. Тер-Авитисян. Город Джуга.- Тбилиси. - С. 43.
18. Там же, С. 88.
19. Олеарий.- Указ. соч.-С.791.
20. Там же, С.731.
21. С.В. Тер-Аветисян. Город Джуга.- Тбилиси.- С.27.
22. Там же, С. 28.
23. Там же, С.32.
24. Там же, С.47.
25. там же.

§3. Армянское купечество и русско-иранская торговля.

Еще в 60 годах XVII веке представители армянской торговой компании поставили вопрос о транзите иранского шелка в Европу через Россию. Как уже отмечалось выше, большая часть внешней торговли Ирана, и особенно торговля шелком -сырцом , которая находилась в руках крупнейшего армянского купечества, была направлена в сторону Персидского залива и Средиземного моря. А между тем, связь Ирана с Западом могла осуществляться легче и дешевле именно через Россию. Не зря представители важнейших стран эпохи первоначального накопления - Англия и Голландия, так настойчиво добивались права транзита. Путь через Персидский залив стоил несравненно дороже и длился дольше. Так, например, поездка из Англии в Персидский залив продолжалась около 1-1/2 лет, в то время как по расчетам, составленным в начале XVIII века, путь между Голландией и Ираном через Финский залив и Волжско-каспийский путь продолжался не более 7-8 месяцев. Что касается торговли через Турцию, то она нередко затруднялась напряженными отношениями между Турцией и Западной Европой, и между той же Турцией и ее восточными соседями. Как мы увидим ниже, она, кроме того, порой становилась просто неосуществимой.

Шведский торговый агент Кильбургера, посетивший Россию во второй половине XVII века, отмечал, что "Персидская торговля удобна, а также с меньшей опасностью могла бы производиться именно этим путем по России и доставлять европейцам восточные товары,

особенно потому, что в теперешнее время донские казаки не могут более опустошать, как раньше реки Волги. Но особенно эта дорога очень удобна для торговли шелком, в виду того, что шелк почти только добывается в провинции Гилян, лежащей непосредственно у Каспийского моря, и что два тюка шелка с провозом и издержками через Каспийское море до Астрахани стоит самое большое 4 талера. Напротив, если они его везут на верблюдах с большими затруднениями через горы на Ормус, бывают в дороге от 80-90 дней и с каждого верблюда, который, однако, может нести только два тюка, ежедневно платят за проводы и другие издержки полреала от восьми."(1)

Таким образом, стоимость одного верблюда на протяжении всего пути из Гиляна на Ормуз обходилась в 2 р. 63 коп.., а из Гиляна на Астрахань тот же груз обходился 2-4 талера, т. е. в среднем 1 р. 50 коп., а так как главным источником шелка являлись северные провинции Ирана, то транзит шелка-сырца через Россию приобретал особое значение.

Далее Кильбургер указывает: "шах очень неохотно видит, что ежегодно идет караванами в Алеппо через Турцию еще значительное количество шелка, которое потом продается из Смирны, Триполи, Александретты и других мест в Италию и Францию, в виду того, что наибольший его враг - турок извлекает из этого такую большую пользу и этим увеличивает свою казну. Он потому тем более и старается отвлечь эту торговлю."(2) В этом заключалась одна из причин, благодаря которым была сделана попытка

повернуть внешнюю торговлю на новую магистраль, через Каспийское море в сторону России.

Но должны были быть и другие не менее важные обстоятельства, ибо вражда между турками и персами уже имела длительную историю, а новый план возник лишь в 60-**Х** годах XVII века. Уже первый Сефевид, шах Исмаил вел крупную войну с турками; ее продолжали или возобновляли его преемники на протяжении XVI и первых десятилетий XVII веков. А между тем, начало расцвета внешней торговли Ирана, которая обычно велась в основной своей части через турецкие города Алеппо и Смирну, как раз падает на один из периодов вражды Ирана с Турцией - период правления Аббаса I.

В 1665 году начались, однако, военные действия особого порядка, возобновилась турецко-венецианская война. Восточная часть Средиземного моря была охвачена морскими военными действиями. Венецию поддерживали Папа, Франция, Австрия, то есть мощная антитурецкая коалиция. Естественно, что нормальные условия торговли армян с Западом через Средиземное море оказались полностью нарушенными. Тут произошло нечто большее, чем обычного типа сухопутная война между Турцией и Ираном. Тут были расстроены все возможности морской связи с Западной Европой и Турцией. Это и создало новую серьезную помеху для армянской торговли с Западом через турецкие владения.

Итак, выгодность русского транзитного пути по сравнению со средиземноморским и сравнительная безопасность его, вражда Ирана с Турками и, наконец.

турецко-венецианская война побудили армян - главных носителей внешней торговли Ирана, обратить свои взоры на Россию.

В России к этому времени сложилась очень благоприятная обстановка для реализации армянских стремлений. Московское правительство заключило союз с Польшей против турок. Таким образом, турецкий вопрос получил первостепенное значение во внешней политике России: она надеялась переключением всей внешней торговли Ирана в сторону Каспия ослабить экономически Турцию, которая получила значительные доходы от транзитной торговли персидским шелком-сырцом. Возможно, Россия надеялась вовлечь шаха и в военную борьбу против турок. Но кроме этих мотивов, были и другие: стремление царя направить всю внешнюю торговлю шелком в сторону Каспийского моря и, таким образом, вытеснить европейский капитал с Иранского рынка, и стать посредником в торговле Востока и Запада, что обещало в значительной степени увеличить доходы царской казны.

В итоге армянские купцы, начиная с 60-х годов XVII века переключили свое внимание в сторону России. Бывали они в России и раньше. Так, посещение армян в Астрахани отмечены еще в 1619 году. С 1626 года, как видно из дел бывшего посольского приказа, армяне начали посещать русские торговые города. Но в основном это были единичные приезды.) Из "Памятников дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией" , а также из архивных дел персидского фонда, хранящихся в РГАДА , видно, что армяне в течение первой половины XVII века

редко посещали русские города с торговыми целями. И /только с 60-х годов XVII века посещения армянами русских торговых городов стали регулярными.

На царской аудиенции в 1660 году купец армянской торговой Компании Захарий Саратов, приехавший из Исфахана с девятью другими армянскими купцами, преподнес царю Алексею Михайловичу чрезвычайно богатый дар - " писанную на медном листе тайную вечерю, царское, с латинскою приличною надписью место или кресло, оправленные золотом, украшенные золотой с алмазом и другие драгоценные вещи, напитки, ароматы, оцененные в 24443 руб. Государь пожаловал Сарадову в награду серебром четыре тысячи рублей, и медью 19500 рублей, дозволив купить на 18 т. рублей из Сибирского приказа соболей по казенной цене. Из Москвы он был отпущен 20 августа 16660 года. Кресла сии, как дорогая редкость, в древности употребляемы были государями при венчании на царство, в большие праздники, при церковных выходах и духовных процессиях на Красную площадь, на Лобно место или на царску башню и при приеме послов; ныне поставляются для государей только в коронацию в Успенском соборе и в Гранавитой палате."(3)

Необычайно богат дар, преподнесенный Алексею Михайловичу Армянской Торговой К?омпанией свидетельствует об их исключительно большой заинтересованности в русских торговых путях. Приезд крупного армянского купца Захария Сарадова явились важным шагом на пути установления армянской транзитной торговли из Ирана через Россию на Запад.

В 1664 году шах - Аббас II предоставил русским торговым людям в Иране целый ряд льгот и прежде всего - право беспошлинной торговли. "... а великого государя Российского из его государства купчины и целовальники, и торговые люди с товары, в кое время будут в наше государство, или куда пойдут нашею государскою землю, И на них бы вам за подводы провозу, и найму, и пошлинных денег, и гостиных дворов постоялого и полавочного, и наемных денег и рахтан, и никаких взятков не имать, и что им понадобится и вам бы им давать сполна, и честь им воздавать и учинить как им угодно."(4)

В 1666 году армянская торговая компания прислала в Россию своих приказчиков Ромодамского и Лусикова с просьбой об установлении торгового договора между Россией и армянской Торговой Компанией, с правом транзита шелка через Россию в Европу: " бьют челом Кизылбаского шах-Аббаса столицы Испоганской армяне Стенка Моисеев сын Ромодамской да Гришка Матвеев сын Лусиков с товариш,и со всей братьей торговой армянской. В Персицкой на земле на каждый год шелку-сырцу родится по 4 т, пудов, а тот шелк-сырец и иной товар возим в Турецкую землю, а продаем немецким людям, а кто хочет из нашей братьи и они из турской земли ездят кораблями за море с сырцом-шелком и с иным товаром в немецкие земли, в юторую землю похотят ехать. А как, Государь, мы иноземцы возим тот сырец-шелк и иной товар в турецкую землю и нам от воровских людей и от изменников, которые изменяют турецкому царю многая истеря нам и товарищам нашим чинится. Нас побивают и товарищей наших грабят, а как из

турецкой земли ездим кораблями за море в немецкие земли воровские арапы нам побивают и товарищей наших грабят, а проезд нам дальний и убытки многие нам чинятся, а тот шелк-сырец и иной товар мы продаем, а купят у нас немецкие люди и против нашего челобитья как ты великий государь пожалуешь нас иноземцев велишь через свое Великого Государя российское государство нам возить шелк-сырец в немецкие земли, и будет прибыль нам иноземцам и твои государя всяких чинов торговые люди обогатятся... "(5)

Просьба была благосклонно встречена Московским правительством. В течение года продолжались переговоры между ними и главой посольского приказа Ордин-Нащекиным. В 1667 году они закончились подписанием жалованной грамоты Алексея Михайловича, по которой купцы армянской Торговой Компании обязаны были:

Привозить весь шелк-сырец с другими товарами в Россию , в город Астрахань - складочное место персидского шелка. Все прежние пути шелковой торговли должны были быть оставлены, что естественно наносило существенный ущерб турецкой казне.(6)

В Астрахани они обязаны были платить лишь 5 % -ную пошлину (льготную), либо деньгами, либо шелком. Это была большая привилегия, которой пользовался далеко не каждый иноземец купец.(7)

Купцам армянской торговой компании даровалась и другая очень важная льгота - право посещать порубежные города и там вести торговлю с иностранцами. А между тем, по новому торговому уставу запрещалось иностранным купцам

торговать на территории России. При выезде из Москвы армяне обязаны были платить транзитную 5 %-ную пошлину либо деньгами, либо шелком.(8)

Если же в этих порубежных городах шелк оставался не распроданным, армяне могли вывозить его за границу, уплачивая при этом 5% -ную вывозную пошлину. Таким образом, армяне получили то, чего они больше всего добивались, что их больше всего интересовало при заключении договора с Россией - право транзита.(9)

5. Из-за рубежа с деньгами и заморскими товарами армяне должны были возвращаться только через территорию России, " что б от того возвращения Великого государя пошлина пошлина иными государствы в отводе не была." Брались также пошлины и со звонкой монеты; "считая в пошлину золотой по рублю, а ефимков по полтине, малая пошлина с рубля по алтыну".

Русское правительство было заинтересовано в том, чтобы звонкая монета оставалась в России, и поэтому не брались пошлины с товаров, которые покупались армянами на ефимки. С товаров, которые были куплены у иноземцев, взималась довольно значительная пошлина - по два алтына, по две деньги с рубля.(10)

6. Помимо взимания 5- ти процентов пошлины в Астрахани, в Москве и Архангельске, также взимались провозные сборы.

Необходимо отметить, что в Астрахани армянские купцы обязаны, были платить пошлины с лежи в 20 руб., с ардашу - в 16 рублей (сорта шелка-сырца), в Москве уже взимали транзитные пошлины с лежи в 30 рублей за пуд, а с ардашу -

в 26 руб. за пуд. В Архангельске вывозная пошлина взималась с лежи в 40 руб. пуд, а с арешу в 36 рублей за пуд. В результате, царская казна вознаграждалась за те убытки, которые она должна была претерпеть, теряя роль посредника в торговле Ирана с Западом.

7.Армянским купцам гарантировалась полная безопасность на путях, а в случае потерь - возмещение убытков.(11)

8. Договор предусматривал торговлю персидским шелком, но и верблюжьей шерстью, "из которой делают в их государствах всякие поставы привозить в Московское государство для продажи немецкие государства".

Жалованная грамота была дарована армянской торговой компании, т.е. формально относилась к частной группе купцов, но если принять во внимание чрезвычайно важную роль и значение армян во внешней торговле Ирана, (что подчеркивается условиями жалованной грамоты), то станет очевидным, что она являлась равносильной торговому договору между Россией и Ираном. Так расценивает условия этой грамоты и такой знаток русской внешней торговли XУИ1 века, как М. Чулков: "Сими привилегиями, армяне получили все вольности, каковыми торговым людям пользоваться обычно; понеже они производят величайшую часть персидской внешней торговли : потому что персы весьма редко выезжают из своей земли, но довольствуются тем, что Индийские, Египетские, Арпатские и Европейские корабли в их порты приезжают, а свои товары больше всех вверяют армянам, которые их факторы и комиссары во всем свете, а особливо во Франции, Италии и Голландии.."(12)

Факт заключения договора свидетельствует об выдающейся роли армянских купцов во внешней торговле Ирана. В данном случае они выступали и действовали как дипломатические и торговые представители шаха.

Русский царь со своей стороны рассматривал соглашение с купцами армянской торговой Компании, как средство укрепления и расширения русской восточной торговли. Русское правительство рассчитывало также на большой приток денежных средств с Запада через посредство армянских купцов. Не зря было оговорено право армян вывозить беспошлинно русские товары, купленные на звонкую монету.

Однако, это соглашение в конечном счете так и не получило сколько-нибудь значительного практического применения.

Как известно из архивных фондов (персидских и армянских);fсоглашение 1667 года не было осуществлено на деле. Крестьянская война под главенством Степана Разина временно приостановила русско-иранскую торговлю. В огне восстания погибло имущество некоторых армянских купцов в Астрахани. Шах требовал компенсации. Удовлетворения этого требования не последовало. Тогда царское правительство запретило персидским купцам (за исключением армян) выезжать дальше Астрахани.) Указ Алексея Михайловича гласил: " Чтоб впредь из Астрахани Российского государства торговых людей и их приказчиков с товары для торговых промыслов отпускать не велеть, а персицкого государства купецким людем торговать его великого государя с поданными торговыми людьми в

Астрахани и в верховые города из Астрахани пропускать их доколе с обоих сторон в том через послов постановлено будет не указал для того ведомо ему великому государю учинилося по отписанию из Шемахи, что Шемахинский хан гостя Остафья Филатьева прикащика также и иных прикапдиков товары и животы многие взял грабежом и потому и впредь его великого государя подданным торговым людям в Шахове области грабеж чинитьучнут же для того, что в Астрахани в воровство Стенки Разина ограблены его шаховы посланник и купчины и будучи на Москве в посольском приказе о том грабеже своем домогались многими разговоры и челобитьем, что б великий государь пожаловал их указал послать Астрахань и в иные понизовые городы его великого государя сыскные грамоты и посланнику в том отказано..."(1 3)

П

(в 1672 году в Москву снова прибыл Григорий Лусиков в качестве посланника персидского шаха Сулеймана для подтверждения соглашения 1667 года, но обстановка к этому времени изменилась. Прежде чем возобновить соглашение 1667 года в посольский приказ были созваны московские гости, которые должны были ответить на вопрос: не делает ли какого подрыва российскому купечеству торговый договор с армянами, заключенный в 1667 году.

Российские именитые купцы были настроены против представления армянам права транзита по следуюш;им причинам: прежде, когда персидские купц^ ("кизылбаши", армяне и индийцы)] приезжали в Астрахань и в Москву, они вели торговлю только с русскими купцами, "а с Немцами и с Гречаны и ни с которыми иноземцы те Кизылбаши

никакими персидскими товары, по указу Великого Государя нигде не торговали и в немецкие земли через Московское государство с товары персидскими никогда никуда не езживали")(14) Русские купцы, таким образом, извлекали все выгоды от перепродажи шелка-сырца западноевропейским покупателям,(Так, например, по указаниям купцов гостиной сотни шелк-сырец, купленный ими у купцов персидского шаха и других торговцев в Астрахани, по 36, 35, 33, 3 1 и 25 рублей за пуд, продавался ими же в Москве и Архангельске по 46 рублей с полтиною, по 45, 44, 42 р, с полтиною и по 40 р, пуд соответственно.(15) Подобные же данные мы находим у Родеса: пуд шелка, доставленный в Россию редко обходился в 30 рублей, русские же купцы, перепродавая его иностранцам, получили за пуд 45 рублей. Ефимки, полученные за проданный шелк, царские гости отдавали в казну, " заморские товары, потребные персам", гости сами продавали им на ефимки, что опять-таки приносило и им, и царской казне большую выгоду.

/По соглашению 1667 года объявлялась полная свобода транзита для купцов армянской компании, и русские гости, таким образом, утрачивали возможность посредничать в торговле между Востоком и Западом. Защищая, прежде всего свои права, гости вместе с тем прикрывались защитой интересов казны. Они указывали, что звонкая монета, которая раньше пополняла доходы царской казны, теперь будет вывозиться армянами в Иран^ "То все серебро и Немецкие товары станут Кизылбаши проводить во свою персидскую землю, и тем Великого Государя казне учинят

убыль немалую, и у русских купецких людей теми всеми промыслами завладеют и приведут многих купецких русских людей до убожества"(16)./ Московские именитые купцы, созванные в посольский приказ, решительно выступили за аннулирование права транзита на Запад, дарованного армянским купцам. Протест этот должен был быть принят во внимание русским правительством. Поэтому при заключении нового соглашения с армянами в 1673 году право транзита было фактически сведено к нулю. Тем не менее, армяне согласились и с новыми условиями, очевидно, в силу необходимости./

По новому соглашению 1673 года условия 1667 года подтверждались лишь частично, со значительными изменениями:

Формально армянам не запрещалось ездить за море , "буде с теми государствы ссоры какие не будет".(17) В случае же "ссоры" армянские купцы должны были весь не распроданный шелк продавать царской казне по цене: с лежи пуд по 35 рублей, за ардаш пуд по 30 рублей. Как мы увидим далее эта оговорка имела серьезные последствия: на протяжении 3-х лет ни один армянский купец не выезжал не только за море, но и в порубежные русские города.

Армянские купцы были лишены права собственного транзита через Россию на Запад, на что они возлагали большие надежды.

(По соглашению 1673 года армянские купцы обязаны были продавать весь шелк русским купцам или же сдавать его в царскую казну по цене, предусмотренной соглашением ; далее русские гости сами перепродавали его иностранцам в

городе Архангельске, и таким образом , извлекали прибыли от посреднической торговли.(18)

Так, в 1673 году гость Алексей Суханов продал 24 пуда шелка-сырца ардаша, купленного им у армянского купца Григория Лусикова по 30 рублей пуд - по 35 рублей и выручил, таким образом, 120 рублей чистой прибыли. Кроме того, Суханов дополнительно продал *еще* 72 пуда по 35 рублей, купив их по 22 рубля пуд, что составило 936 рублей прибыли.(1 9)

По новому соглашению русское правительство снимало с себя обязательство о возмещении убытков, случившихся в дороге и возлагало всю ответственность на сопровождавших армянских купцов лиц^ Эта перемена отражена в нижеследующей части договора 1673 года : "А буде какими неначаемыми мерами учинится в товарах ваших горним или водяным путем какая истеря небрежением ваших людей, или провожатых; и про те истерянные товары указал Великий Государь наш сыскивать с теми людьми, кто в то время посланы будут ; и буде по сыску и по улике объявится кто в той истере виноватой, и те истерянные товары имать на тех людех из их животов, и отдавать Вам армянам."(20)

^ Как и по соглашению 1667 году армяне обязаны были везти шелк только в Россию или через Россию, все прежние пути и, особенно, путь через Турцию должны были быть отставлены. Этим Россия преследовала как политическую цель - ослабление Турции, так и экономическую - перевод всей транзитной торговли шелком в сторону России, Причину сговорчивости шаха, согласившегося даже на условия 1673 года, Костомаров объясняет закоренелой

Враждой с Турцией: "Персии не хотелось, во что бы то ни стало, что б персидские товары, особенно шелк, приходили в Европу через Турцию и доставляли последней средства к выгодам."(2 1)

На самом деле причину сговорчивости можно объяснить не только враждебными отношениями между Турцией и Ираном, но и тем, что армяне не хотели терять хотя бы и ограниченных возможностей, представленных им теперь для Торговли с Россией и через Россию, Следует при этом отметить, что Джульфинская компания отнюдь не собиралась отказываться от торговли по традиционному пути через Малую Азию. Русские гости неоднократно обрапдали внимание царского правительства, что джульфинцы не соблюдали соглашения 1673 года и по-прежнему продолжали вывозить шелк через Смирну и Алеппо.

Все же между Россией и Ираном в последней четверти XVII века происходила довольно интенсивная торговля, носителями которой были армяне, поскольку речь шла о шелке-сырце. Более того, в 1676 году армянам все же удалось добиться транзита товаров через Архангельск. Это обстоятельство находится в тесной связи с общ;ей переменой во взглядах на транзитную торговлю, которая наблюдается в Россиисконцавека.

Из нижеприведенной таблицы видно, что до 1676 года приезды армянских купцов в Россию ограничивались в силу необходимости Астраханью и Москвой.

Таблица №1.

Посещение армянскими купцами русских городов в 1673-1675 годах (с торговыми целями).

Дата посещения	Прибытие и отправление	Фамилии купцов	Наименование товаров	Пошлинный сбор
1673 (07.01)	Москва	С.Ромодамс-кий	Узорочный товар на сумму 9062 р. 28 алт.2 д.	
1673-1674	Москва	Гр. Лусиков	Шелк-сырец 25 пуд. по 30 р. и кизылбашские товары на сумму 3040 р.	Пошлин торговых и проез-жих по 10 д. с руб. 374 руб.
(31. 01)	Астрахань-Москва	Я.Григорьев	4 таи щелка-сырца ардашу весом 44 пуда 10,5 пуд шелка шербафского, 18 пуд. цветного шелка, 200 кушаков кашанских и 40 кисеи. Всего на сумму 2332 руб.	Пошлин 116 р. 20 алт.
1674	Москва-Астрахань	Макаров		
1675	Астрахань-Москва	М. Богданов	44 пуда шелка-сырца по 30 руб.= 1320 р.	145 р. 4 д.
1675 (27. 02)	Москва	Я. Погосов, Я.Авединов, Я. Ахназаров	Шелк-сырец драгоценные камни	Взято в Астрахани пошлин и *ъа* провоз 920 р. 29

				алт. с деньгою.
1675 (14.11)	Астрахань-Москва	3. Яковлев И. Макарьев	Шелк-сырец, ардыш, 70 тай, лежи 2 таи, драгоценные камни, персидские товары дороги, киндяки, кутни, кисеи.	
1675 (24.12)	Астрахань-Москва	Г. Иванов И. Давыдов Ж. Иванов	Шелк-сырец	
1675 (31.12)	Астрахань-Москва	3. Яковлев с товарищами	Шелк-сырец (судя по пошлине около 500 п.)	Пошлин и за провоз 1 555 р. 32 алт. 5 д.

Таким образом,] в 1 673 году армянские купцы приезжали исключительно в Астрахань или Москву привозя с собой в первую очередь шелк-сырец ./Нет ни одного упоминания о^осещении ими русских порубежных городов^/ Вышеприведенная таблица , составленная по материалам "Реестра армянских дел" позволяет утверждать, что^оговор джульфинскими купцами исполнялся плохо./

"Прежним путем - отмечалось в 1679 году - весь лучший шелк-сырец и ныне отпускают". Например, в 1673 году ими было привезено всего 24 пуда шелка, в 1674 году - 72 пуда, в 1675 году-1676 годах - 1170 пудов и то плохого качества.(22)

j Главной причиной ненормального развития армянской торговли были - по мнению некоторых исследователей

злоупотребления местных властей в России. Этот момент, конечно, нельзя игнорировать, в какой-то мере и он мешал развитию ирано-русской торговли, хотя условия торговли в поздне-сефевидском Иране или в Турции того времени были несравненно неустойчивее, нежели в России времен Алексея Михайловича. Таким образом, это было далеко не самым главным. Более важным была отмена транзита через Россию , что подтверждается и опубликованными и неопубликованными документами. На это обращали внимание и иностранные путешественники, Кильбургер писал: "... главное преимущество компании - право на транзит было ею потеряно и, может быть, от этого армяне привозили в Россию мало шелка."(23)/Россия интересовала купцов джульфинской Компании прежде всего, как более удобный транзитный путь на Запад, когда же в 1673 году им не удалось добиться права транзита, они вынуждены были снова переключиться на старые пути, т. е. направить торговлю шелком преимущественно через турецкие территории.

В 1676 году наступает перелом в развитии русско-иранской торговле, о которой говорилось выше. По ходатайству голландского торгового представителя Фон-Кленка было решено иностранцам торговать с восточными купцами в Архангельске, а также разрешено армянам ездить со своими товарами за море, главным образом, в Голландию. При этом предполагалось, что предварительно большая часть шелка будет по особо установленной цене закуплена в царскую казну или приобретена московскими купцами. Русское правительство вынуждено было пойти на уступку,

опасаясь, что иначе вся шелковая торговля направится на Запад через турецкие города. Астраханскому воеводе была послана государственная грамота, в которой возвещалось о разрешении армянским купцам посещать русские порубежные города^ "... и ты б окольничий наш и воевода в порубежные шахова величества персицкого городы к приказным тех городов людям от себя писал, объявляя по сему нашему великого государя указу об отпуске армян торгвых людей с шелком-сырцом и с иными персицкими товары с Москвы к Архангельскому городу и за море, и что б шахова величества торговые люди армяне с шелком-сырцом и с иными персицкими товары из Персиды и ис Шемахи через Турскую землю против прежнего своего обычая в немецкие государства не ездили,"(24)

Этот перелом в направлении торговли может быть представлен наглядно (см. № 2). Из нее видно, что с 1676 года по 1686 год больше половины поездок были совершены уже как транзитные, к Архангельску, а в 1686 по 1697 годы почти все приезды армянских купцов были транзитными, в сторону западных границ России.

Таблица №2

Дата посещения	Прибытие	Фамилии купцов	Наименование товаров	Пошлинный сбор
1676 (17.04)	Москва	*Я.* Боросов	шелк-сырец ардаш 140 тай.	
1676 (07.03) .	Москва	Е. Бутусов, С. Лазаров, И. Макаров, и др. (всего 12)	шелк шербавской 4 тан.	
1676	Москва-	Ю. Богусов	шелк-сырец	

(10.06)	Архангельск			
1676 (03.05)	Архангельск	Я. Григорьев	шелк-сырец в 19 таях .	
1676 (10.05)	Архангельск	И. Макаров		
1676 (29.05)	Астрахань-Архангельск	З. Кирьяков, Д. Матвеев, Д. Бутусов	шелк-сырец 164 таи	
1676 (30.05)	Астрахань-Москва	Д. Богубов, С. Абдулов		
1676 (30.05)	Архангельск	Я. Погосов с товарищами (всего 10)	шелк-сырец 1170 пудов	
1676 (12.05)	Архангельск	С. Назаров, Я. Авединов		
1678 (31.12)	Архангельск-Москва	В. Макаров, И. Макаров, С. Сергеев, А. Бакбашев, М.Мануйлов, Е. Макаров	шелк-сырец 215 футов	Астраханские таможенные пошлины 1753 р.32 алт. 2 деньги.
1679 (05. 02)	Астрахань	М.Макантов с сыном	шелк-сырец и различный товар	
1679 (25.05)	Москва	А. Матвеев		
1679 (02.06)	Архангельск	А. Матвеев, Д. Захаров		
1679 (13.12)	Астрахань-Москва	Л. Губчанов, М. Попониев, С. Сергеев	шелк-сырец и иные заморские товары на сумму 4631 р. 7 алт. 3 д•	пошлин 231р. 18 алт 1 д. за провоз 290 р. 15 алт.
1680 (24.05)	Астрахань-Москва	Н. Давыдов	персидские товары	
1681 (16. 06)	Архангельск	Я. Григорьев		
1681 (23.09)	Астрахань-Москва	Д. Абрамов, С. Богданов	шелк-сырец	пошлин 203 р.31 алт.4 д. и за провоз 197 р. 6 алт. 4 д.
1682 (29.05)	через Архангельск за границу	Д. Багранов, П. Давыдов, М.	шелк-сырец и иной персидский	

1683 (04. 05)	Архангельск	Асканинов М. Григорьев, И. Иванов	товар шелк-сырец и иной персидский товар	
1683 (19.06)		Приказчик Сергеев	шелк-сырец	
1683 (04. 12)	Астрахань-Москва	Г. Исатцов		
1684 (04. 07)	Архангельск	Н. Семенов, С. Богданов	шелк-сырец и иной товар	
1684 (30. 05)	Архангельск	С. Сергеев	шелк-сырец	
1684 (03. 12)	Астрахань-Москва	Я.Григорьев Т.Павлов с тремя товарищами	шелк-сырец и различ-ныйперсид-ский товар на сумму 3098 р.	Пошлин провозу амбарши взято 957 Р-19 алт. 2 д.
1685 (06. 12)	Астрахань-Архангельск	И. Назаров с товарищами		
1685 (07. 14)	Архангельск-Астрахань	И. Назаров, Б. Ильин, Е. Ечупов, С. Семенов, С. Арютюков В. Ильин, В. Окупов, С. Симонова	шелк-сырец	обоего пошлин и провоза взято 3 87 р-8 алт. 3 д
1686 (08. 10)	Архангельск-Москва	Я. Магдасеев	шелк-сырец и иной заморский товар на сумму 9008 р. 16 алт. 4 д.	Пошлин и провоза взято 919 Р-5 алт. 3 д
1686 (01. И)	через Новгород за шведский рубеж	А. Вартанов, С. Васильев, д гл. Вартанова	шелк-сырец	

1687 (17.03)	Астрахань-Москва, Архангельск	А. Ефимов с 6 товарищами	шелк-сырец	
1687 (20.02)	из Москвы за границу	Н. Барганов с товарищами		
1687 (20.04)	через Архангельск за границу	А. Аветиков, П. Васильев, А. Абрамов, Я. Авидтова		
1687 (25.04)	Архангельск-Москва	Г. Асатуров Т. Бутусов, 0. Скатов, С. Аретуков		
1687 (16. 12)	Астрахань-Москва	А.Григорьев и 4 товарища	шелк-сырец и заморские товары на сумму 6509 р-	Всего пошлин и провозу взято 692 р-14 а. л. 4 Д.
1688 (07. 06)	Москва-Архангельск	А. Матвеев, Б. Уганов	134 п. 12 ф. шелка-сырца ардашу - 21 п. 20 ф. - с ардашу	
1688	Москва-Архангельск	3. Матвеев	75 п. 23 ф. шелка-сырца ардашу	
1688 (02. 06)	Через Архангельск за границу	А. Матвеев, 3. Матвеев, В. Иванов	шелк-сырец	
1688 (23.12)	Через Новгород за границу	П. Амирев с товарищами	182 п. 30 ф. шелка-сырца ардашу, всего армянских товаров 309 пуд. 10 гривенок, в том числе шелк-сырец 243 п. 10 гривенок на сумму 6188 р.20 алт. 5 д	обоего пошлин и провозу - 618 р. 22 алт. 4 д.
1688 (24. 12)	Москва через Новгород за	А. Ефремов, Я. Сергеев с 5-ю		

	границу	товарищами		
1690 (04. 01)	Астрахань-Москва	С. Сафаров с 15-ю товарищами	шелк-сырец и иных товаров 33 т. 608 р. 22 алт. 2 д.	Всего пошлин и провозу взято 3455 р.1балт.1 д.
1690 (11.04)	Через Новгород за границу	С. Сафаров с 13-ю товарищами	шелк-сырец 1305 пуд	
1691 (14.01)	Через Новгород за границу	Г. Меркулов с 14-ю товарищами и Васильев с 7-ю товарищами	всего товаров на сумму в 25934 р. 26 алт. 1 д. Весом тот товар 1290 п 2 гр., в том числе шелк-сырец 1 1 07 п. 31 гр.	пошлин и провозу 2586 р. 26 алт. 12 д.
1691 (08. 03)	Москва - Архангельск за раницу	В. Ильин	шелк-сырец 10 т. 60 п. 37 ф.	
1692 (30.05)	За Шведский рубеж	Г. Тамаев, Н. Семенов, С. Богданов, Г. Асатуров	59 п. 20 ф. шелк-сырец	
1692 (22. И)	За Шведский рубеж	Я. Сергеев с 3-мя товарищами	шелк-сырец	
1694 (09.04)	Москва	Б. Моисеев	жемчуг	
1694 (09. 04)	За Шведский рубеж	П. Васильев с 5-ю товарищами	Всего армянских товаров на сумму 12739 р. 23 алт. 2 д	Пошлин и провозу взято 1491 р. 4 алт. 3 Д.
1694 (17. 06)	За Шведский рубеж	С. Назаров, Д. Юрьев, К. Степанов 3. Семенов	518 п. 30 ф. шелк-сырец ардашу, 5960 кумачей красных на сумму	Всего пошлин взято 1434 р. 3 алт. 2 Д.

			12852 р.	
1695 (11. 01)	За Шведский рубеж	М.Аветиков А Мурдинов и 3-й товарищами	шелк-сырец	
1695 (02.11)	За Шведский	С. Иванов, А. Аветиков	шелк-сырец	
1695 (30.11)	За Шведский рубеж	Г. Давыдов, И. Богданов с товарищами	шелк-сырец и ардашу 1262 п.19 ф. заморские товары и шелк-сырец на сумму 23083 р. 11 алт	Общего пошлин и провозных 1331 р. 5 алт.
1695 (13.12)	Через Новгород за Шведский рубеж	А. Петров, Г. Терентьев с товарищами	заморские товары и шелк-сырец на сумму 22840 р. 16 алт., шелк-сырец 970 п. 37 ф.	Провозу и пошлин взято на 2290 р.
1695 (12. 12)		С. Сергеев, А. Христо-форов		
1696 (01.01)	За Шведский рубеж	П. Степанов Г.Терентьев М.Аракелов » товарищами		
1696 (04.02)	За Шведский рубеж	Г. Давыдов, Н. Богданов, Н. Тарасьев, С. Сергеев	шелк-сырец 69 п. 35 ф. 52 зол.	Пошлин взято шелком 20-я доля 9 п. 28 ф. 44 зол.
		И. Христо-форов	шелк лези 1 1 п. 20 ф. ардаш - 23 п, 24 ф.	Пошлин 124 р. 32 алт.
		Б. Давыдов	шелк лези 32 п. 25 ф. ардашу- 197 п. 15 ф. 92	Пошлин 124 р. 32 алт.

		А. Петров	золотника шелк-лези и ардашу 254 п. 22 ф. 46 золот.	
1696 (04. 02)	За шведский рубеж	И. Степанов	шелк лези и ардашу 253 п. 64 ф.	
		В. Иванов	шелк лези и ардашу 54 п. 31 ф.	пошлин москов. и Новгород .и пр. 192 р. 20 алт. 4 д.
		С. Иванов	шелк лези и ардашу 228 п. 30 ф.	пошлин москов. и Новгород, и пр. 583 р. 15 алт. 5 д.
		Ц. Сагаков	шелк лези 100 п.	пошлин москов. и Новгород, и провозу 38 1 р.25 алт.5д.
		Х. Михайлов	шелк лези и ардашу 95 п. 4 ф.	пошлин москов. и Новгород, и провозу 336 р. 26 алт.
1696 (27. 03)	Через Новгород за границу	Н. Иванов		
1696 (29. 03)	Астрахань-Москва	Г. Сергеев		
1696 (22. 12)		М.Меркурьев и М. Богданов		
1697 (17. 01)	Астрахань-Москва	С. Васильев с 11-ю товарищами.		
1697 (18.01)	Через Новгород за ТТТведский рубеж	Б. Григорьев с 14-ю товарищами	шелк-сырец и персидские товары	

Взамен различных сортов персидского шелка-сырца/ (лези, ардаш), драгоценных камней и различного рода тканей/(дороги, киндяки, атласы и прочее)/армянские купцы вывозили из Европы и России сукна, рыбий зуб, знаменитую русскую пушнину (соболи и другие меха), а также изделия западноевропейских и русских мануфактур^ 14 июня 1676 года по указу царя Федора Алексеевича были отпуш;ены из Москвы в Астрахань купец армянин Симон Абдулов, "а с ним товар московской покупки": 5 сороков соболей, 6 половинок сукна, 6 сороков хорьков, зеркала, ножи, булавки прочие товары, весом 18 п. 21 ф.)

(Для примера приведем еще несколько типичных случаев" отпуска" армянских купцов с русскими и западноевропейскими товарами^|Так, 14 мая 1678 года были отпущены из Москвы торговцы армяне И. Макаров, О. Макаров, С. Сергеев, М. Мануйлов с московскими товарами: "10 половинок сукон кармазину, 42 косяков с полукосяком стамедов, 83,5сорока пупков собольих" ...(25)

" 7193 (1685) апреля в 30 д. по указу великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всеа вел. и мал. и белые России самодержце в московские большие таможни гость Иван Антонов с товарищи отпустил с Москвы в Астрахань привозных товаров от Архангельского города армян Д. Баргамова да П. Давыдова 29 кип, а в них 116 половинок сукон голанских меры пять тысяч 143 арш., три мешка краски весу 3 п. 20 ф., 2 сундука с молочными товары... всего того товару кроме дерева и натайников 196 пуд."...(26)

"отпущены с Москвы в Астрахань товару шаховы области армянина Торуса Богосова московские покупки на товарные деньги шесть половинок сукон кармазинов красных, половинка сукна Карамзину белого мерою в них 245 аршин, две половинки аглинских мерою 58 аршин, 10 **КОСЯКОВ** гарусов разных цветов, полтреть сорока соболей, 15 ф. кости рыбья зуб. . . . весом того вышеописанного товару 15 пуд...(27)

В 1692 году был отпущен в Астрахань торговый армянин *Я.* Давыдов с привозным из-за шведского рубежа товаром " 20 кип сукон кармазинов (4748 аршин), сукна галанские (2586 аршин), 80 штук стамедов, саржа голанская, два сундука ножей и товар московский - соболи, собольи пупки, 6 мехов хорьковых. Весом тот товар 434 п."(28)

В 1693 году были отпущены с Москвы армянские купцы С. Васильев с привозным заморским товаром "71 половинка сукон голанских (3407 арш.), 82 половинки сукон голанских полукарамазину (4788)арш.), 94 косяка стамедов галанских... "(29)

Нет надобности продолжать перечень ввозных заморских и русских товаров в Иран. Из приведенных примеров видно, что западноевропейские сукна и русские меха были основными предметами импорта в Иран через Россию.

Выводы.

Итак, первым этапом в развитии торговых отношений между Джульфинской Компанией и Россией явился договор 1667 года, который положил начало регулярной транзитной торговле через Россию. Но восстание Степана Разина, вспыхнувшее вслед за подписанием договора 1667 года, временно прекратило только что возникшую транзитную торговлю из Ирана в Западную Европу и Россию^) Это подтверждается данными архивных материалов армянского фонда, хранящегося в РГАДА.

Второй этап развития армяно-русских торговых отношений с 1673 года, когда произошло возобновление договора 1667 года, но нас новых, значительно менее выгодных для армян условиях. Последующие три года (1673-1676) армянам, несмотря на формальное право, но разрешалось посещать русские порубежные города, а также отправляться через Россию на Запад. Армянские купцы были лишены самого важного - права транзита, и торговля армянских купцов - притом незначительная по объему - в этот период ограничилась Астраханью и Москвой.

В 1676 году армянских купцов начали пропускать сначала в Архангельск и оттуда за границу, а с 1686 года - более коротким путем - через Новгород. Это было началом третьего, наиболее оживленного этапа в развитии транзитной торговли из Ирана через Россию на Запад, и этот этап связан с именем Петра I. Из Архангельска и Новгорода по странам Западной Европы - в Польшу, Германию,

Швецию, Данию, Англию, Францию, Голландию. Этот этап подтверждает, что традиционные транзитные пути из Ирана на Запад становились все менее доступными, и что армянская торговля искала новых путей в Западную Европу. Что же касается ирано-русской торговли, то она вряд ли увеличилась в объеме, скорее уменьшилась. Внутренний распад, начавшийся в Иране с конца XVII века, не мог содействовать росту его внешнеторговых связей./

Примечание к главе III § 3.

1.Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича.- Киев, 1915.- С. 149,

2. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа.- Ч. П.- М., 1 833.- С. 287.

3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое (ПСЗ).- С-П., 1830.- Т.I .- № 366.

4. РГАДА, РАД, Дело №1.- 1666-1667.- Л. 11-12.

5. "Привозить им шелк-сырец в Великую Россию на Русскую и Немецкую руку с иными со многими товарами для продажи; а что до сего времени из Персидския земли дальними убыточными проездами, тот шелк вожен был продавать к прииму морского пути в розныя государства, и для таких дальних проездов и великих убытков ныне те все пути отставлены, и впредь у них прежним торговлям и подрядам ни с кем с иными гос-вы торговыми людьми не быть, а привозить того сырцу-шолку все полное число, сколько пудов на всякий год в Персидской земле у всех промышленных людей сделано будет, по вся годы в привозе ставить Виликия России в порубежный город, или сухим путем мимо Терек в Астрахань, а водяным путем в тот же город". ПСЗ, № I .- № 409.

6. Проезжая пошлина взяти с сырцу с шелку с лежи с 20-ти Рублев, а с ардашу со 16 рублев по десяти денег с рубля, а если продадут в Астрахани большою ценою, как им угодно и со все цены пошлина взяти по десяти же денег с рубля, а чего не продадут в Астрахани, и повезут стругами или возами к Москве и за провоз до Москвы с пуда по рублю. А

ЧТО у них есть своей дорожной рухляди платья деланного и харчу... только б харч был, 10 пудов везти без провоза и беспошлинно до Москвы ... А будет не лучитца у них денег в Астрахани вместо чем платить пошлины и провоз до Москвы: у них взять там в Астрахани денег на 20 доль одну долю, вместо уставной пошлины, и за провоз до Москвы имать шелком и иными товары, против тамошней уставной цены. ПСЗ.- Т. I № 409.

7." А если на Москве не продадут: и с лежи с 30 рублев за пуд, а с ардашу с 26 рублев за пуд по 10 денег с рубля взяти, а с иных товаров по тому ж с рубля со все цены, почему продадут все свои товары большой ценою на Москве, а с иных товаров проезжую пошлину имать по Московской цене, а 10 денег с рубля. А чего на Москве не продадут и повезут в порубежные городы в Великий Новгород, и в Смоленск и, к г. Архангельскому: и с шелку-сырцу и с иных товаров, которые годятся в иных землях, провоза с пуда по 10 алтын платить на Москве". ПСЗ.- Т. I, № 409.

8., "А не продадут тех товаров в порубежных городех, которые имянованы суть, а похотят везть за море: и им те товары за море везть вольно, а пошлина платить им с шелку отезъжая с лежи, с 40 рублев с пуда, а с ардашу с 36 рублев с пуда по 10 ж денег с рубля". - ПСЗ.- I .- № 409.

9. "... А Великого государя в городах на те золотые ефимки Русские товары; и что на то серебро и золото купят Русских всяких товаров, и с того пошлины Великого Государя казне не платить". " А которые товары учнут покупать у иноземцев за морем и повезут через Московское гос-во в свою землю: и с тех товаров платить им пошлины по два

алтына по две деньги с рубля только на Москве, а не в городех".- ПСЗ.- ТЛ.- № 409.

10."А вышеимянованный проезд их из Персидския земли в Астрахань и к Москвы до порубежных городов, также и назад из порубежных городов до Москвы и до Астрахани, а как в стругах водами, так и сухим путем возами, за имяннованный провоз в судах и на подводах по указу Великого государя. Его Царского Величества и ратных людей с провожанием за бережением во всем от ратных людей... и от разбойников в целости имеет быть: А если нечаянными, от чего Боже сохрани, какими мерами от бури великия на воде истопленье учинитца, и что волею Божию утеряется небрежением провожатых служилых людей: и то по правде досмотрев и сыскав из провозных счетов по достинству споможено будет, что б милосердия ни в чем отгонимо не было. ПСЗ.- Т. I.- № 409.

11. Чулков. М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах.- Т. П.- Кн. 2.- М., 1785.- С. 46.

12. РГАДА, РАД, Дело № 2.- 1673-1674 годы.- л. 5-6.

13. ПСЗ.- Т. I.- № 514.

14. РГАДА, РАД, Дело № 2.- 1673.- л. 1.

15. Курц.Б.Г. Состояние России в 1650-1655 годах по донесениям Родеса.- М., 1914.- С. 151.

16. ПСЗ.- Т. I.- № 514.

17. ПСЗ.- Т I.- № 539.

18. Там же.

19. РГАДА, РАД, Дело № 2.- 1675.- л. 64.

20. ПСЗ.- Т. I.- № 539.

21. Костомаров. Н. Очерк торговли Московского государства в ХУЬХУП веках.- С-П., 1889 год.- С.55.
22. РГАДА, РАД, Дела за 1673, 1674, 1675.
23. РГАДА, Ф. РАД, Дело № 1.- 1679.- л. 46.
24. Курц.Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича.- С. 357.
25. Там же, С. 400.
26. Там же, С.406.
27. Костомаров Н. Указ, соч.-С. 84.
28. Там же, С. 94.
29. Там же, С. 100.

Глава IV. РУССКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО.

П .Русско-иранские торговые отношения в конце XVII начале XVIII веков.

В конце XVII начале XVIII века ирано-русские отношения еш,е продолжали носить преимупдественно экономический характер. По-прежнему Москву посеш;али персидские посольства, в составе которых было немало торговых людей. Эти посольства неоднократно поднимали вопрос о свободной торговле в русских городах, о правах шахских купцов, о беспошлинном провозе товаров, о праве посеп];ать русские порубежные города и оттуда, в случае надобности, выезжать за границу, в Швецию, Данию, Голландию и Англию.

При обсуждении вопроса о беспошлинном провозе и торговле товарами шаха, русские требовали, чтобы к этим товарам прилагались четкие росписи и чтобы сверх шахских товаров, пользуясь беспошлинной торговли, не провозились беспошлинно частые товары.

«А с тех товаров, которые будут указаны в шахской росписи, по царскому указу пошлина взиматься не будет».(1)

В 1692 году прибыл в Москву персидский посол Усей-хан-бек с шахским купцом Агакерим Мурат-ханном. В грамоте к русским правителям, персидский шах писал, что он посылает купца со своими товарами для продажи и покупки « про его шахов обиход надобных товаров». При

ЭТОМ шах просил, чтобы его купцу было дозволено беспошлинно продавать персидские товары и покупать русские. По царскому указу персидскому купцу было разрешено торговать «повольно и беспошлинно».

В росписи шахским товарам указывалось, что послано 45 тай шелку-сырцу, кроме иных персидских товаров,(2) И бил челом персидский купчина Агакерин, чтобы ему было разрешено отправиться через Россию в «немецкие» государства с персидским шелком-сырцом, «хотя прежние ваши шахова величества купчины с товары вашими чрез российские государства в немецкие государства за море не езживали, и челобитья их о ом напредь сего не бывало, а покупали немецкие товары про ваш шахов обиход в государствах наших, однако же для вас брата вашего его купчину пожаловали с вашими шахова величества товары с шелком сырцом через российские наши государства пропустить указали с провожатыми на подводах»(3)

Таким образом, если на протяжении XVII века в шелковой транзитной торговле через Россию участвовали только купцы джульфинской компании, в эпоху Петра Великого мы можем отметить появление шахских купцов-персов, или, во всяком случае, мусульман, также везущих шелк-сырец за границу, на Запад,

В 1707 году в Москву явился персидский купец Шамше Магмет Казыбеков с шахским товарами. Очевидно, он привез с собой весьма значительное количество товаров, ибо ему отвели на гостином дворе каменные амбары и дополнительно построили лубяные лавки на посольском дворе, где он смог бы свободно торговать.(4)

В 1712 году в Москву прибыло пышное персидское посольство, в обозе которого насчитывалось около 700 подвод с товарами и множество людей «в том числе есть и купецкие люди персияне и армяне, а тех купецких людей без сего великого государя указа осматривать не смеет.»(5)Поскольку одна подвода в то время обычно подымала 10-11 пудов, товары посольства весили не менее 7000 пудов.

На свидании с государственным канцлером графом Головкиным персидский посол Фезлиалибек поднял ряд вопросов, касающихся прав персидских купцов в России. Он предъявил, в частности, челобитную персидских купцов, жаловавшихся на притеснения, которые им приходилось претерпевать в русских городах.

Очень настойчиво посол добивался права беспошлинного провоза шахских товаров через Архангельск за границу, в «немецкие» государства. Эта просьба заслуживает особого внимания, ибо по-новому характеризует отношение иранского правительства к транзитному пути через Россию на Запад. К этому вопросу мы еще вернемся. Здесь же отметим, что если раньше в транзитной торговле участвовали лишь представители частной армянской компании, то теперь, в 1712 году разрешения на транзит за границу добивалось само шахское правительство.(6)

Фезлиалибек просил также от имени шаха, чтобы с персидских купцов не брали излишних пошлин в русских городах, в частности, в Астрахани и в Москве, и чтобы им «обеих и тягостей» не чинили. (7) Таковы были основные

экономические вопросы, которые поднял дипломатический представитель Ирана в России. Русское правительство разрешило со своей стороны свободную и беспошлинную продажу и мену шахских товаров в Москве и соглашалось с торговых персидских людей взимать только установленную пошлину, «а обид и налог чинено им не будет взаимно против того же желают дабы и подданными его царское величество в шахской области лишних поборов и тягостей чиненонебыло».

Что касается челобитной 22 персидских купцов, то она отсылалась в Казань и Астрахань губернатору для рассмотрения и прекращения злоупотреблений, которые препятствовали регулярному торговому обмену.

Русское правительство, в свою очередь, обращалось с жалобой к иранскому правительству на то, что в городе Шемахе по просьбе джульфинских купцов запрещено продавать шелк-сырец купцам. Купленный в прошлом 1711 году шелк-сырец отняли у русских купцов Ильи Исаева с приказчиками, их же самих долгое время держали под караулом, принуждая дать письменные обязательства, «дабы во всей шахова величества области всем российским купцам того шелку не покупать, от чего они понесли великое разорение и убытки и великим трудом и многою дачею тот купленной шелк могли получить.»(8)

С русской стороны выражалось желание, чтобы в шахских областях, главным образом, в Гиляни, было разрешено русскому купечеству закупать свободно шелк-сырец и беспрепятственно вывозить его в Россию, а также, чтобы армянские купцы (джульфинцы) всю торговлю

шелком-сырцом обратили в сторону России и через Россию, «понеже им армянам в близости и безопасности пути есть великая польза.»(9)

Таким образом, торговые дела занимали центральное место в делах посольства Фезлиалибека. Вопросы урегулирования русско-иранских торговых отношений были и важными и трудными, не зря так часто поступали жалобы со стороны России и Ирана на ряд помех, нарушавших нормальное ведение торговли между этими странами. В торговой политике русского правительства особое место занимала торговля шелком-сырцом. Вот почему ей было уделено столь пристальное внимание во всех дипломатических сношениях между Россией и Ираном.

Примечание *к* главе IV § 1.

1. РГАДА, РПД, Дело № 1.- 1690-1695 годы.- л. 57-58.
2. РГАДА, РПД, Дело № 1.- 1711-1713 годы.- л. 120.
3. РГАДА, РПД, б/№, 1694.- л. 9-10.
4. РГАДА, РПД, Дело № 1.- 1711-1713.- л. 330.
5. РГАДА, РПД, Дело № 1.- 1711-1713 .- л. 118.
6. Просьба на право транзитной беспошлинной торговли для шахских товаров встречается впервые в архивных материалах персидского фонда; РГАДА, РПД, дело № 1.- 1713-1714.- л. 243.
7. РГАДА, РПД, Дело № 1.- 1713-1714.- л. 24.
8. РГАДА, РПД, Дело № 1.-1713-1714.- л. 27.
9. Там же, л. 30.

/ §2.Джульфинская торговая компания, армянское купечество и Каспийско-волжский путь в первые десятилетия XVIII века.

(^начение армянских купцов в торговых оборотах Ирана с Россией в начале XVIII века не уменьшались, а скорее увеличились.(1) Пользуясь привилегиями, дарованными им правительством Петра Великого, армяне большими группами прибывают в Москву и оттуда направляются далее через Архангельск, Великий Новгород, Санкт-Петербург за границу.Так, в 1707 году прибыла в Москву группа армянских купцов с персидскими товарами: И. Павлов , М, Петров, С. Аветов. «И те армяне были челом, чтобы их отпустили с товарами и челядью через Архангельск в «немецкие земли»...(2) «А товар их шелк-сырец лези весом 471 п. 12,5 ф. Пошлины таможенные Московские и Архангельские, а также провозные деньги в суме 1655 р. 17 алт. 3 д. Взяты с полна.(3)

В том же 1707 году обратился к русскому правительству с просьбой о пропуске шелка-сырца через Санкт-Петербург и Ругодив морем за границу «компанейский товарищ» Сафар Васильев, указывая при этом на большие денежные прибыли, которые получала казна от привозных армянских товаров. За один только 1706 год в Астрахани, Москве и в порубежном городе было взято пошлин и привозных около 30 тыс. рублей. А ныне армянская торговля должна прекратиться, так как в Архангельске их товары « на многие тысячи взяли французы» и тем самым причинили большой урон.

Просьба была благосклонно встречена русским правительством. По именному царскому указу было велено отпускать армян с Москвы и к Москве через С- Петербург и Ругодив морем, « на каких судах они похотят, хотя Шведские наняв суда; а сухим путем чрез Ругодив и С-Петербург в Шведскую землю их пропускать,»(4)

Таким образом, с 1708 года армянские купцы могли отправляться за границу новым, очевидно, более выгодным путем, через С-Петербург, Не был забыт и старый испытанный путь через Архангельск, По указу царя Петра Алексеевича в 1709 году были отпущены из Москвы через Архангельск в «немецкие государства», прибывшие из Ирана тарговцы-армяне К, Андреев и И, Павлов с шелком-сырцом,(5)

С любопытной просьбой обратился в 1710 году к государю Петру I , уже знакомый уже нам армянский купец Сафар Васильев, Он писал «Державший царь государь милостивейший, в прошлых годах я нижепоименованный ехал из Персиды мимо владения Андреевскова, которое есть расстоянием от Терек ходу два там есть удобные древа, которые черви родят, из них же употребляются шелк-сырец. Всемилостивейший государь, прошу ваше величество да повелите мне то дело начати,»(6) По указу Петра I Сафару Васильеву было, действительно, разрешено завести заводы «для делания шелка-сырцу» во владении Адреевском, Джульфинские армяне, таким образом, делали попытку вложить свои капиталы в зарождающееся русское мануфактурное производство. Так называемые шелко-ткацкие заводы во владении Андреевском были первыми

опытами создания шелковых мануфактур, которые впоследствии получили распространение на юго-востоке России.

[Учитывая значение армянской торговли, царское Правительство издало ряд указов, поопдрявших приезд армянских купцов.] Так, в сенатском указе, датированном 1711 году , в 7-м пункте говорилось: «о персидском и армянском торге взять подлинное же ведение ис посольского приказа, с которого года и как и по каким договорам начался тот торг быть в российском государстве, и что на Москве, в Астрахани, у г. Архангельского и в других городах по 705 и с 705 по нынешний 711 год с того торга, в котором году было, где во взятие пошлин порознь»; и тут же по поводу персидской и армянской торговли указывалось: «Персидский торг умножить, и армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большого их приезда»(7)

2 мая 1711 года был опубликован новый сенатский указ «о торге в России армянам и о взимании с них пошлин». По которому следовало:

Брать пошлины по договорным статьям и записи 175 г. (1667 г.) с настоящей продажной цены.

С отпускных армянских товаров нигде, помимо Москвы, пошлин и провозных денег не брать.

Пошлина с отпускных товаров от Астрахани до Москвы и до Архангельска должна взиматься в размере 20 алт. С каждого города.

Подводы армянским купцам нанимать на свой счет.

От Астрахани до Москвы и до пограничных городов давать провожатых.

С драгоценных камней - алмазов, жемчуга пошлин не брать, «для того, что тем облегчением в провозе таких вещей для умножения в Московском государстве, подать им армянам охоту» - таковы основные условия.(8)

(_Сенатский указ 1711 года должен был способствовать привлечению армянских купцов в Россию, главным образом, для продажи шелка-сырца, или его провоза за границу^Он как бы восстанавливал условия соглашения с Джульфинской торговой компанией 1667 и 1673 годов, хотя в некоторых статьях изменял эти условия, распространяя их к тому же на всех иранских армян.

Однако, купцы джульфинской компании, составлявшие в высшей степени влиятельное, но численно не большое меньшинство среди армянских купцов, не только исполняли условий договора, но препятствовали другим армянским торговым компаниям, а также русскому купечеству вывозить шелк-сырец в Россию. Они стремились полностью монополизировать экспорт шелка на Запад, что наносило значительный ущерб успешной торговле шелком-сырцом с Россией или через Россию. В отличие от остального армянского купечества, желавшего расширить экономические и завязать политические связи с Россией, джульфинцы, веками тесно связанные с ближневосточной и западноевропейской торговлей, стремились в петровскую эпоху лишь к тому, чтобы любыми средствами противодействовать конкурирующим с ними армянским купцам. Так, по просьбе джульфинцев Шемахинский хан

велел разослать приказы, «что б русским людям никому шелку-сырцу не покупать».(9) Иными словами, Джульфинская компания хотела также захватить монополию в торговле шелком по Каспийско-волжскому пути.

Один из армянских купцов Гянджи просил русского посланника А. Волынского помочь ему выехать с шелком-сырцом в Россию для «торовых промыслов». При этом купец сообщил, что Гяндже родится не менее шелку, чем в Шамахе и , что «только оне компаниею своею посылают в Ален каждый год вьюков сот по девяти, временем и по 1000, а кажной вьюк состоит весом 400 фунтов российских». Волынский ответил этому армянину, что он «довольно известен, какую они в том пути терпят нужду и страхи, а временем и гибели от арапов, того ради для чего и все оной путь не оставят и не обратят всего своего купечества чрез державу его царского величества». Тогда, на это предложение Волынского армянский купец указал: « что они довольно о том сами известны, и все б желали свое купечество чрез Россию оставя прежний путь свой, точию их к тому не допускают джульфинцы».(1 0)

В делах персидского фонда мы находим ряд свидетельств о том, что армянские купцы были объединены в так называемые торговые компании, конкурировавшие между собой. К сожалению, у нас нет данных о внутреннем их устройстве. Можно предполагать, что они объединялись по территориальному признаку: имелась, следовательно, джульфинская торговая компания, Акулисская, Гинджинская и многие другие. Персы и азербайджанцы, видимо, также объединялись в торговые компании.

Волынский отмечал неоднократно о стремлении влиятельных джульфинцев не допускать к торговле шелком никого, и в том числе всех остальных армянских купцов. Он писал, например, что среди персидских подданных «лучшие в купечестве армяне», особенно джульфинская компания. Многие из армян обращают свой торг через Алеппо и Смирну в Европу, « и хотя б и многие желали торг свой обращать через Россию, но точию другим препятие чинят джульфинцы для своей одной пользы, от чего не малые дают (как при дворе шаховом, так и управителям в Шемахе и в Гиляне) дачи, что б иным никому не провозить через Россию свои товары, кроме их компании, паче же сырец-шелкне токмо возить, но и покупать не допускают, как чужестранных, так и своих».(11)

Указом 1711 года русское правительство не ограничилось. В 1712 году был издан новый сенатский указ в подтверждение прежнего, по которому пошлины взимались по прежним договорам и по сенатскому указу 1711 года. Провозные взимались в размере 20 алт. От Астрахани до Москвы и до Архангельска, в обратный путь - также в размере 20 алт. С пуда.(12)

В декабре 1712 года был опубликован новый указ, в дополнение к прежнему — о свободном торге армянам в России персидскими товарами. «А взятие с тех товаров пошлин и провозных денег чинить по прежде посланному Его Великого Государя в 711 году указу не отменно, которые товары были досмотрены в Астрахани, тех в пограничных местах не досматривать, а только

пересматривать. В Москве о чем в прежних договорах писано.»(1 3)

В результате ли поощрительной политики Петра I , в силу ли происходивших в то время серьезных международных осложнений на Средиземном море, (турецко-венецианская война), но армянские купцы в начале второго десятилетия ХУП1 века снова стали в возрастающей мере пользоваться каспийско-волжским транзитным путем. Джульфинцы оказались бессильными помешать остальным армянским купцам, да и сами были вынуждены ездить в Западную Европу через Россию. В 1712 году армянские купцы большими партиями стали прибывать в Астрахань, Москву, а оттуда отправляться далее, на Запад. Привозили они, главным образом, шелк-сырец. Так, в фонде «приказных дел новых лет», зафиксировано за один только апрель месяц 1712 года более десятка таких приездов. Будет не лишним привести эти данные в виде сводки, показывающей тот резкий скачек, который сделала армянская торговля персидским шелком-сырцом по волжскому транзитному пути.

8 апреля 1712 года была дана проезжая в Ревель армянам джульфинцам: М. Иванову, Р. Вартанову, А. Григорьеву, С. Назарову на привозной шелк. А по астраханским росписям у Иванова 39 тай шелка-сырцу лези (сорт шелка), весом 245 п. 18,5 ф. У Р. Вартанова - 44 таи лези весом 270 п. 26,5 ф. У А. Григорьева- 22 таи лези и 1 узел ардашу (сорт шелка) - 220 п. 15,5 ф.; дополнительно 21 тая лези весом 152 п. 29 ф. У С. Назарова - 8 тай шелку лези - 64 п. 25 ф. Пошлин и

провозных денег взято со всего вышеуказанного шелка-сырца, лези и ардаша - 3551 р. 14 алт. 3 д.

10 апреля 1712 года дана проезжая в Ревель армянину Ивану Микиртонову на привозной его шелк-сырец и лези и ардаш - 113 п. 34,5 ф. Пошлин и привозных взято 407 р. 17 алт. д.

10 апреля 1712 года дана проезжая в Ревель армянским купцам: И. Хачатурову и др. на привозной шелк - 22 таи лези - 144 п. 32 ф.; 3. Агамалову - 12 таи шелку лези, весом - 88 п. 34 ф. Пошлин со всего шелка взято 855 р.4.алт.1,5 д.

15 апреля 1712 года дана проезжая в Ревель греку Д. Николаеву, армянину С. Каспарову на привозной шелк-сырец. У Д. Николаева 14 тай лези, весом 121 п. 27 ф., у С. Каспарова - 10 тай лези, весом 77 п. 36 п. Пошлин и провозных взято 761 р. 14 алт. 5 д.

16 апреля 1712 дана проезжая в Ревель армянину И. Савельеву на привозной шелк-сырец лези и ардаш, весом 91 п. 21, 5 ф. Пош,лин и провозных взято 557 р. 9 алт.

16 апреля 1712 года дана проезжая армянину С. Каспаровуна привозной шелк-сырец в 44 таях, весом 345 п. Пошлин и провозных взято 1316 р. 5 алт. 5 д.

25 апреля 1712 года дана проезжая в Ревель армянину С. Давыдову на привозной шелк-сырец в 9 таях, весом 77 п. 26 ф. Пошлин и провозных взято 296 р. 7 алт. 5 д.

25 апреля 1712 года дана проезжая в Ревель армянину А. Захарову и М. Васильеву на привозной шелк-сырец лези и ардаш. У А. Захарова - 5 тай лези, весом 37 п. 18,5 ф. У М. Васильева - 1 тая лези, весом 8 п. 3 ф. Пошлин и привозных взято 228 р. 12 алт. ***Уг*** д.

28 апреля 17 12 года дана проезжая в Ревель армянину М. Васильеву на привозной шелк в 13 таях, весом 106 п. 17 ф. 2 ч. У армянина Карапетева 2 таи шелка-сырцу лези весом 15 п.24 ф.2 четв. Пошлин и провозных взято 465 р. 21 алт. *Уг* д. У армянина П. Васильева 11 тай шелка-сырца лези весом 86 п. 23 ф. Пошлин и провозных взято 330 р. 9 алт. 3 д.

У Е. Савельева - 5 тай лези весом 40 п. 19 ф. У М. Васильева - 2 таи лези весом 17 п. 7 ф. Пошлин и провозных взято 219 р. 31 алт. 1 д.

У армянина М. Теренова 16 тай сырцу лези весом 125 п. Пошлин и провозных взято 476 р. 29 алт. 1 д.

У Каспара Андреева 15 тай сырцу лези весом 112 п. 6 ф. Пошлин и провозных взято 430 р. 4 алт. 5 д.

Таким образом, только за апрель 1712 года армянские купцы провезли через Астрахань около 2600 пудов шелка-сырца, то есть больше, чем они провезли за год в лучший из известных нам годов в конце ХУП века. В царскую таможню поступило с персидского шелка-сырца 10 тыс. таможенных и провозных денег. Сумма значительная, даже при сравнении с общими таможенными сборами в Астрахани.

Очевидно, что теперь, в 1712 году волжско-каспийский путь действительно впервые за все время своего существования становился основным путем торговли между Ираном и Западной Европой. Это подтверждается и торговым характером персидского посольства 1712 года, привезшего товаров весом не менее 7 ООО пудов - громадным по тому времени грузом, сопровождавшимся «купецкими людьми», персами и армянами.

По- видимому , армянские купцы не всегда точно соблюдали условия соглашений, так как в мае 1716 года был издан именной указ «О торговании армянам на точном основании трактата.»(14)

Но еш;е до этого, в 1715 году, правительство Петра I пришло к выводу, что политика поош;рения транзитной торговли из Ирана на Запад через Россию сама еще не в состоянии дать те большие результаты, которые от этой торговли ожидались. Тем более что интересы русского купечества не совпадали с запросами армянских экспортеров шелка. Убеждение, что дипломатическим путем вернее и легче добиться перевода шелкового пути на Россию, очевидно, достаточно прочно утвердилось в правящих кругах. Во всяком случае, посольство Артемия Волынского, о котором будет ниже, отражало именно такую точку зрения.

В 1717 году Волынскому действительно удалось, было заключить весьма выгодный договор с персами. Но, как мы увидим, он остался без реальных последствий. Армянская торговля в большей своей части, как и прежде, ориентировалась на Средиземноморское побережье Турции, хотя имелось немало армян, которые продолжали пользоваться каспийско-волжским путем и открытыми, помимо Архангельска, для русской внешней торговли портами Петербурга и Риги.

Что касается Джульфинцев, то их нежелание ориентироваться на Россию объяснялось, может быть. Не только их борьбой с русскими конкурентами, но их заинтересованностью именно в ближневосточной торговле, в возможности дешевой покупки западноевропейских товаров.

ЧТО было не возможно в России, запрещавшей непосредственный контакт между европейскими и восточными купцами на ее территории. А в Смирне и в Константинополе джульфинские купцы могли приобретать многие необходимые им товары европейского происхождения, не переплачивая посредникам между Востоком и Западом, роль которых брало на себя русское купечество. В России джульфинцы не могли рассчитывать на прибыльное приобретение заморских товаров, но от транзита через Россию некоторые из них не отказывались. Стремясь вместе с тем удержать остальных армян от торговли с Россией, джульфинцы хотели оказать на царское правительство давление. Но это не привело к нужным им результатам. Зато эта политика джульфинцев ускорило русское дипломатическое вмешательство в торговые дела Ирана.

Русской ориентации придерживались, в первую очередь те армянские купцы, которые непосредственно интересовались торговлей в самой России, или те, кто не состоял в джульфинской компании и был лишен выгод, проистекавших из громадных международных связей Джульфинской торговой компании.

Армяне продолжали пользоваться Каспийско-волжским путем, и после заключения договора 1717 года. Так, например, в том же году купцы джульфинской торговой компании С. Иванов, Х. Яковлев обратились к русскому правительству с просьбой о выдаче им паспорта для выезда из Санкт-Петербурга в Амстердам.(15) В следующем 1718 году с просьбой о выезде за границу через Ригу обратился

армянин «компанейщик» П. Сафаров. Такая же просьба была удовлетворена в отношении двух других армян Н. Романова и С. Манилова: «По указу Великого Государя и великого князя Петра Алексеевича всея великая и малые и белыя России самодержца от Москвы по городам до Твери, до В. Новгорода, до Пскова и до Риги его Ц. В., генералам, губернаторам, вице-губернаторам, лантратам и протчим управителям по его царского величества указу отпуш,ены из Москвы через Ригу персидские земли армяне Назар Романов, да Степан Манилов по челобитью их для торгового промысла в иностранные области без товаров.(16)

В декабре 1718 года прибыла в Москву группа армянских купцов (14 человек) и обратилась с просьбой - разрешить им транзит на Запад через Архангельск. По таможенным выписям у них оказалось товару:

У М. Иванова шелк-сырец - 363 п. 25 ф. Пошлин провозных взято 1387 р. 12 алт. 2 д.

У Г. Салданумова - шелк-сырец - 274 п. 14,5 ф. пошлин и провозных взято 1077 р. 15 алт. пол пять деньги.

У 3. Вартанова и Д. Петрова шелк-сырец лези - 253 п. 23 ф. Пошлин и провозных взято 967 р. 15 алт. пол трети деньги.(17)

Купцы армянских торговых компаний направлялись, следовательно, в Россию, с одной стороны, для провоза иранского шелка через Архангельск, Ригу, Великий Новгород, Санкт-Петербург на Запад, с другой - для непосредственной торговли в самой России.

Нормальному ведению этой армянской торговли, как и в ХУП веке, нередко мешали, однако, разбои, а также

злоупотребления местных властей, при чем не только в Персии, но и в России. В мае 1714 года, например, группа армянских купцов подала челобитную на имя царя , в которой они жаловались на беззаконие местной администрации: "Державнейший Царь, Государь милостивейший издревле в вашем царского пресветлого величества во всероссийском государствии мы всенижайшие рабы на Москве и у города Архангельсого и в Астрахани торгуем всякими немецкими и персицкими товары беспорочно и твои государевы пошлины платили неотменно и своею куньпаниею в одной Москве в год заплатили мы таможенных пошлин с лишком с сорок тысяч рублев, кроме городской и астраханской томожен, и вашим царское величество именным повелением были мы всенижайшие рабы от приключаюгцихся в Российском государстве нам всяких напастей во всем были охранены и во всяких делах ведомы неотменно в государственном посольском приказе, а ныне мы всенижайшие рабы от приказных людей не милосердия и по розным приказам от безвинного задержания и неповинного ругательства не смеем впредки и торгов своих распространить и умножить понеже нас немилостивно по разным приказам таскают и бьют и увечают безвинно и ругают яко же сущих воров."(18) О непрерывных злоупотреблениях, которые чинили персидские власти в отношении русских купцов, подробно рассказано ниже.

^Правительство Петра I уделяло большое внимание Каспию и Астрахани, как исходному пункту русско-иранской торговли. Совершенствовалось и увеличивалось количество торговых судов, предназначенных для перевозки

грузов по Волге и Каспию/В 1701 году в Казани было построено четыре ката и 20 трехмачтовых шмаков, специально для перевозки грузов по Каспию.(19) Торговое судоходство в начале XVIII века производилось также на бусах, стругах, шкутах. Судами заведовала и распоряжалась Астраханская таможня. За провоз от Астрахани до Низовой брали по гривне с пуда, а в другие места, например, в Гилян, плата назначалась по взаимному соглашению между таможней и нанимателем. Впоследствии бусы и струги были заменены более совершенными судами - тялками, которые лучше выдерживали морскую непогоду. В 1707 году надзор за перевозными судами поручен был капитану Рентелю. Он же построил для коммерческого флота 4 судна, "и хотя в Астрахани у морского флота было их десяток и больше , - сообш;ал капитан Рентель в письме к графу Апраксину, -и от тех судов было б государю прибыль и честь, также торговые люди для клади в те суда товаров для ходу за море и из-за моря с товары в Астрахань вельми желают и ни в какие другие суда товаров для ходу за море класть не желают."(20)

В другом письме капитан Рентель сообщал, что Астраханский коммерческий флот состоит из 9 тялок и к ним требовалось еще дополнительно 5 или 6 тялок для отправки товаров в Низовую, в Гилян или Терек.(21)

Петр придавал Каспию очень большое значение, как в торговом, так ив политическом смысле. Он мечтал даже о том, что, соединив системой каналов и рек Балтийское море с Каспием, ему удастся направить по этой водной магистрали всю торговлю между Индией и Европой. По

приказанию Петра, исследованием Каспийского моря в разное время занимались: князь Бекович, поручики Кожин и Травин, капитан-лейтенант фон-Верден и лейтенант Соймонов.(22)

Много было положено усилий во времена царствования Петра к уничтожению волжского и морского разбоя, которые наносили нередко чувствительный ущерб и русским, и иранским купцам , порой и вовсе прерывали торговые связи между этими странами.

Астрахани в начале XVIII века уделялось особое внимание. По замыслам Петра она должна была превратиться в крупнейший торговый центр. Уже в 1716 году в Астраханской таможне было собрано пошлин с заморских товаров 24.649 р. 28 алт. 2 д., а в 1717 году - 45400 р. 13 алт. пол/трети деньги.(23)

Но эти данные лишь подтверждают, что расцвет транзитной торговли через Астрахань, наблюдавшийся в 1712 году, когда таможенные сборы за один только месяц достигли 10000 рублей, оказался кратковременным. Для дальнейшего подъема экономической роли волжско-каспийского пути нужны были другие средства. Петр решил добиться дипломатией того, что не удалось достигнуть при помощи льгот и поощрений, оказанных армянским торговым компаниям.

Примечание к главе IV § 2.

1.РГАДА, РИД, Дело № 1.- 1713-1714.- л. 252.

2. РГАДА, РПД, Дело № 1.- 1713-1714.- л. 334.

3. Некоторую роль в иранской торговле продолжали играть также индийские купцы, но в основном они занимались не столько коммерческими операциями, сколько ростовщичеством. Вот, что пишет о них А. Волынский в своем дневнике: "Также в Персии великое купечество индияне имеют и зело их в Персии многолюдно ... и хотя народ индейской перед другими особливо простой, однако ж в купечестве зело снискательны, и во всей Персии торги свои имеют, которых хотя персияне за скотов почитают, и некоторые утеснения и обиды чинят им, однако же одним словом можно заключить, что всего персидского государства деньги в руках индейских, которые хотя нечеловечески по скотски живут, точию получают в Персии великое богатство коммерциею, также и через свои деньги, которые одни отдают в интерес персианам, и тако в Персии ежели когда потребны деньги в государственную казну на какие расходы или подданным потребно на заплату подати, то не могут нигде получить кроме индейцев". РГАДА, РПД, журнал Волынского.- л. 581.

4. РГАДА, РНД, Дело № 2.- 1707.- л. 1-2.

5. Там же, л. 7.

6. ПСЗ.- Т. IV .- № 2192.

7. РГАДА, РАД, Дело 3.- 1710.- л. 1.

8. РГАДА, РАД, Дело № 3- 1710.- л. 1-9.

9. ПСЗ.- Т. IV.- № 2349.

10. ПСЗ.- т. IV.- № 2365.

И. РГАДА, РАД, Дело № 1.- 1712.- л. 31.

12. РГАДА, РПД, Дело № 3.- 1716-1717 , 1718.- л. 420-421.

13. РГАДА, РПД, журнал А. Волынского.- л. 582.

14. ПСЗ.- Т. IV.- 1712.- № 2490.

15. ПСЗ.- Т. IV.- 1712.- № 2609.

16. РГАДА, Фонд "Приказные дела новых лет".- дело № 80, 1712.- л. 1-7.

17. ПСЗ.- Т. V.- № 3022.

18. РГАДА, РАД, Дело № 1.- 1717.- л. 17.

19. Там же, 1718.- л. 11.

20. РГАДА, РАД, Дело № 1.- 1718.- л. 15.

21. Там же, 1719 год, л. 24-29.

22. РГАДА, РАД, Дело № 1.- 1714.- л. 142.

23. Там же.- л. 143.

§3 .Заключение первого русско-иранского торгового договора (1717 года).

Еще в 1715 году Петр отправил в Иран посольство Артемия Волынского, задачи которого имели как торговый, так и политический характер. Одна из задач заключалась в выяснении самой обстановки в Иране, охваченном феодальной разрухой. Но не менее важная задача, возложенная на Волынского, заключалась в том, чтобы добиться торгового договора с персидским правительством.

Волынский выехал из Петербурга 7 июля 1715 года и следовал из Астрахани морем мимо Дербента, в Низабаде вышел на берег и оттуда через Шемаху, Тавриз, Султанию, Кум, и в половине марта 1716 года прибыл в Исфахан. При отправлении в Иран, Волынский получил подробнейшую инструкцию, статьи которой помогают понять широту и глубину политических планов Петра, а также показывают огромную важность торговли между Россией и Ираном, особенно персидским щелком-сырцом. По 6 пункту инструкции следовало "тако ж ему господину посланнику предусматривать невозможно ль в тот край каким способом купечество российских подданных к лутчей прибыли его царского величества размножить, чрез какой о том новой с шахом персицким трактат (кроме имеющих с поданными шаховыми армяны договоров, с которых ему копии сообщаются) и какие к тому прибыльные способы и кондиции изобрестися могут, или невозможна ль чрез Перейду учинять купечество в Индии, и о том пути о торгах какие у них индейцев с персами оные обретаются и какие

товары им потребны, И от них вывожены быть могут, о том, о всем разведывать прилежно и тако ж обстоятельно писать,"(1)

По 7 пункту надлежало посланнику "домогаться ему что б позволен был российским купцам во всей Персиде свободный торг, и позволено б было покупать всякие товары как и у его царского величества землях, А особливо трудиться ему пристойными способами шаха склонять, что б во области его шаховой в Гиляни и прочих провинциях позволено было российским купцам шелк-сырец покупать и в российское государство беспрепятственно вывозить в чем доные российским купцам по проискам армянским весьма заказано, кроме некоторых немногих особ и то знатно по подущении армянском ; тако жде надлежит ему господину посланнику стараться склонять шаха, дабы подданным его армянам жульфинцам повелено было, весь свой торгшелком-сырцом обратить проездом в российское государство, в чем им самим по близости пути и безопасности проезда великая будет польза"(2), - что опять-таки подчеркивает заинтересованность России в торговле иранским шелком.

Таким образом, Волынский должен был принять меры для расширения и укрепления русско-иранской торговли. Этому мешало нестерпимое положение русских купцов в Иране. Волынский сообщал: "...их вместо собак содержат, и что хотят то и берут у них". (3)

Далее Волынский сообщал о притеснениях, которые приходится претерпевать русскому купечеству в Иране: когда купцы прибывают к пристани, где выгружают свои товары, "то обыкновенно осмотрщикам и прочим

Принуждены давать великие дачи", чтобы те их без нужды не задерживали; в случае кораблекрушения, жители приморских деревень грабят товары потерпевших. В иранских городах ханы и управители запрещают русским продавать товары, пока не выберут самые лучшие для себя в долг, иногда на очень большие сроки, и чаще всего товар "так и в долгах пропадает". "А ежели будет искать судом, то хотя отыщет или не отыщет, однако же, повинен судьям, то хотя отыщет или не отышет, однако же, повинен судьям заплатить десятью часть против своего иска, и оного ради кто б какую обиду купцам нашим не учинил то им не возможно сатисфакции сыскать, разве или через немалую дачу или с великим убытком учинить разделку с тем, кто ему должен; также Шемахе и в Гилянских городах хотя продадут или не продадут свои товары , однако ж пошлинные в таможне и толмаченные деньги заплатить повинны, а в других городах куда повезут шаки те ж деньги платят, хотя б и выписи на те товары имели(того им не зачитали прежде сего никогда) и сверх того в проездах великие терпят убытки, понеже на перевозах и на мостах и на заставах откупщики столько берут сколько захотят, буде же платить не будут, то их бьют и насильно вымучивают у них деньги, и хотя правда, что все поступки к купечеству нашему происходит противное от персиан, однако ж ежели б было между купцами нашими согласие и доброй порядок, еще комерц наш в Персии мог быть свободнее, нежели как видится ныне: однако ж первая та худоба что компании нет тамо, но каждой имеет торг особливый , того ради как может быть в том добрый порядок, ибо нетокмо посторонние

мешают, но и сами между собой один другому пакости чинят, и ищут один у другого разорвать торг, но сколько возможно таят или которой куда и в иные места с товаром поедут, никогда протчим о себе не объявит, и тем временем и безвестно пропадает, так же ежели где обида случается (что всегда бывает) другие ему никогда не помогают ... А над ними в Шемахе определены бывали всегда из поданных персицких из грузинцев или из армян особливые судьи бутто для посредства в торгах между наших и персицких купцов и для толмачества, и ежели кому из наших от учинитца такая обида, что б он о том разыскивал и доносил хану но от них никакой пользы вспоможения никогда не бывало кроме одного убытка, которые еще больше вредят нежели делают пользу ... А ежели и впредь не будет из наших тамо над купцами консул, то не надеюся я что б могло притить в доброе состояние и порядок коммерция наша и хотя в мою бытность учинен свободный торг в Персии, но если знатной персоны из купцов притом не будет, может все оное быть паки опровергнуто. Понеже джульфинцы непрестанно о том трудятся, и большая часть убытков и обид купцам нашим от них происходит."(4)

Сообщения А. Волынского с исчерпывающей полнотой описывали крайне невыгодные условия русской торговли в Иране и совершенно бесправное положение русского купечества. Условия эти, по мнению Волынского, настоятельно требовали объединения русских купцов в торговые компании, а также учреждения в Иране русского консульства.

Если иранские купцы и, особенно, иранские армяне пользовались в России определенными правами и привилегиями, то этого никак нельзя было сказать о русских купцах в Иране. Для урегулирования русско-иранских торговых отношений, для ограждения русского купечества от злоупотреблений персидской администрации и самоуправства феодалов, необходимо было добиться заключения ирано-русского торгового договора. В самой характеристике положения русско-иранской торговли отчетливо выступает главная мысль Волынского дипломатическим путем заставить иранскую администрацию и джульфинских купцов изменить свое отношение к русско-иранским связям.

На конференции с Эхтиматдевлетом (первым сановником Ирана) Волынский предъявил ряд пунктов, обличавших иранскую администрацию в беззаконии и произволе, в нарушении нормальных условий для ведения торговли:

Когда русские купцы приезжали в Низовую (персидская пристань) с товарами, то "Джанышин ширванской держит их для своей корысти недели по три и по месяцу и принуждает их развязывать товары на пустом месте напрасно". Он же, Джанышин, берет с русских товаров по рублю и четыре деньги, а прежде брали только 24 алт.

По прибытии в Шемаху, местные власти "для своей прихоти" велят выбрать лучшие товары - сукна, стамеды "и ценят малою ценою не против настоящей продажной цены и тех

денег за взятые товары не выдают им по году и больше от чего им чинится великий убыток и остановка в торговом промыслу, да с тех же денег берут с рубля по 10 д."

И персы, и армяне, и индейцы берут у русских купцов товар в долг на срок, однако, сроки проходят, а русские не получают ни денег, ни товар.

4. "Они же купцы здешние, как бусурманы так и армяне берут у купцов наших сторговався по цене товары и держат их у себя долгое время, а потом вымарают и изомнут товар и приносят к ним назад и бросают перед лавки не содержав того торгу в чем им купцам российским чинятся великие убытки и умаление в цене в том товаре"

5. У М. Матвеева куплена в долг сталь 65 батманов, однако, деньги в течение 9-ти месяцев не возвраш;ены.

В 1715 году на обратном пути из Тавриза близ Низовой русский купец А. Иванов был ограблен, у него похищ;ено 2200 рублей товару.

В 1707 году похиш;ено товаров у купца М. Попова на сумму в 15212 рублей.

У астраханца С. Григорьева при возвращении на родину около Низовой местные жители ограбили его персидский товар на сумму в 2070 рублей.(5)

Большим стиснениям подвергались русские купцы в городах Гиляна, где они облагались непосильными пошлинами. Так, пошлина с гилянца взималась в размере 6 алт. с рубля, а с российских купцов 12 алт.(6)

Нет надобности продолжать этот перечень. Как с точки зрения интересов русской восточной торговли, так и сточки

зрения развития иранских внешнеторговых связей, следовало устранить создавшееся положение.

Основные торговые операции русских купцов в Иране в начале XVIII века происходили, главным образом, в Шемахе, Тавризе, Казвине, Ряще. Бывали российские купцы и в столице Ирана - Исфахане. Несмотря на трудности и опасности пути, русские купцы не прекраш[али своих поездок с торговыми целями в Ширван и Гилян. Очевидно, прибыли, извлекаемые из этой торговли, были весьма значительны. Так оно и получалось , судя по свидетельству Волынского: "однако, какие б небыли привезены из России товары , токмо редкие тамо что б не убытком понеже персидская монета против российской мало не в двое выше векселя (денежный курс) Н.К. (также и мера гораздо больше, однако ж на примере если у российских товаров на тысячу рублей хотя и триста рублей учинитца в Персии накладу, то еще купец из своего капиталу не потеряет понеже у персидских товаров может в России временем иногда и двойной против тамошнего присовокупить."(7)

Волынский настойчиво подчеркивал, что "большая часть убытков и обид купцам нашим от них (Джульфинцев) происходит", купцы Джульфинской торговой компании видели в русских опасных конкурентов, особенно в торговле шелком-сырцом и поэтому, как уже указывалось выше, всячески препятствовали им участвовать в этой торговле.

Помимо шелка-сырца, русские вывозили из Ирана хлопок, парчу, шелковые и бумажные ткани, рис, фрукты, индийские пряности. Что касается русского ввоза в Иран, то он состоял преимущественно из сукон, голландских и

английских, стамедов, кружев, полотна, бумаги писчей, кожи красной и черной. Ввозили также меха: белка, горностай, соболь. Кроме того, - янтарь, хрусталь и "заповедные" товары - сталь, железо, медь, олово, свинец.(8) Очевидно, структура русского импорта в Иран и в эпоху Петра в основном оставалась прежней, (как в ХУП веке).

На предварительных конференциях у Эхиматдевлета, русский посланник особенно настойчиво добивался свободного торга для российских купцов в Иране, главным образом, в Шемахе и в Гиляни - центрах шелковой торговли. Он предлагал далее, чтобы купцы Джульфинской торговой компании ввозили весь шелк, на основе соглашений 1667 и 1673 годов, в Россию или через Россию на Запад. Все другие пути шелковой торговли, т. е. путь через турецкие владения или через Персидский залив должны были быть оставлены. Однако, по этому пункту соглашения с персидским правительством не было достигнуто.(9) Указ шаха гласил: " понеже купцам есть воля их, - как хотят, так и торгуют, а ежели оной компании насильство будет в том, что б от иных стран свое купечество оставить и в Россию возвратить, то будет, что им уже не торговать, и такое повеление есть непристойное, того ради повелели и поволили, что б всякой из купцов кто захочет, свои товары в Россию да возит и торгует и по нашему указу да делает."(10)

По вопросу о жалобах русских—купцов на притеснения, убийства, грабежи в Иране, последовал шахский указ: "не

ЧИНИТЬ притеснений обид русским купцам и взыскивать деньги с их должников".

Волынский добился от иранского правительства разрешения русским судам приставать к другой пристани, так как Низовая и Дербент "зело мелки", и чтобы там были построены гостиный двор и амбары для товаров.

На это шахское правительство не согласилось. Шахский указ по этому пункту русских требований гласил: "Понеже сие, что б в ином месте пристани морской быть и торг заводить есть противно древним обычаям и постановлениям и такого образца нет, того ради о сем позволению невозможно быть; но запрещается чинить обиды русским купцам."(11)

Волынский, таким образом, добился:

во-первых, правового признания русских купцов в Иране,
во-вторых, беспрепятственного вывоза в Россию иранского шелка-сырца,
в-третьих, переключения транзитной торговли Ирана на Каспийско-волжский путь.

В результате длительных переговоров (Иттимад-уд-доуле обыкновенно от одного заседания до другого отказывался от того, что было им обещано накануне), обе стороны все же пришли к соглашению.

Торговый договор между Ираном и Россией был заключен 30 июля 1717 года посланником Волынским - со стороны России, Эхтиматдевлетом - со стороны Ирана. Затем ратифицирован как с русской, так и с персидской стороны.

В договоре предусматривалось:

1. Не задерживать русских купцов в Низовой и не развязывать у них товарные узлы.

2.Внутрь Ирана пропускать русских купцов без промедления, "ничего против древнего обыкновения, больше не взыскивают и не истязают, за что наказание учинено будет".

3.Давать караулы в пути из Низовой в Шемаху.

4. Не чинить препятствия в продаже русских товаров "и ежели из товаров, что похотят, то надобно цену прямую давать и брать".

5. Если русские купцы продадут в долг товар, то за просроченные дни должник обязан ежемесячно платить штраф в размере персидской монеты - абаса со всякого тумана .

6. Предоставить русским купцам свободу разъезжать по стране с товарами и без товаров, заплатя при этом "обыкновенные" пошлины с рубля по две копейки "и насильно больше обыкновения древнего да не взыскивать, за что наказание учинено будет".

7. Русским купцам гарантировалась полная свобода купли персидского шелка-сырца в Гиляни и Ширвани, главных

шелковых провинциях страны. "Сколько шелку-сырцу, и какого рода захотят, с обеих сторон да покупают или на мену да меняют и в страну российскую да привозят"

8. Для "начальствования" над русскими купцами, выделялся один российский купец или консул, который разбирал споры, возникшие между русскими и персидскими купцами.

9. Брать одинаковую пошлину как с армянских и персидских купцов, так и с русских: "разности и различия между ими да не полагают; за что наказание учинено будет"

10. Давать возвраш(аюш;имся русским купцам из Шемахи в Низовую конвои "с платою сих народов". "И везде где купцам российским гибель учинится, и разыскав найтить, и отдать оным, о чем судии и начальники того места да прилежат, понеже от них будет взыскано; и ежели их судно погодою на море разобьет в стране Ширванской и в Гилянской и в Мазандаранской, где прибьет товары, и рухлядью их да не завладевают, но хозяевам да отдают". (12)

Торговый договор 1717 года, заключенный между Россией и Ираном являлся крупным экономическим успехом миссии Волынского. Это был первый торговый договор между Россией и Ираном (не считая соглашения с армянскими компаниями). Впервые русские купцы в Иране получили

исключительно выгодные условия для проживания и торговли в городах державы Сефевидов.

Согласно 8-й статье договора, консулом для надзора и управления в Иране " коммерцией русских подданных" был назначен Семен Аврамов при шахском дворе в Исфахане. А. Баскаков был определен вице-консулом с резиденцией в Шемахе.(13) В связи с назначением русских консулов в Иране, споры между русскими и иранскими подданными изымались из непосредственного ведения персидских властей.

В 4-ой статье инструкции из коммерц-коллегии консулу С. Аврамову предписывалось: "непрестанно усматривать , что какие порубежные иностранные народы в Персидском Государстве торгуют, и какие товары они туда привозят, и оттуда вывозят, а особливо об оном торгу, который в Бендере-Аббасе, или Гаммароне, на Персидском Синусе, или море бывает, куда Европейские народы приезжают, дабы мочно было рассмотреть, что не есть ли в таком же состоянии Российское Государство, чтобы такие же товары из России в Персидское государство посылать, и оттуда других больше, которые прежде всего и поныне через Россию не возилися, вывозить."(14) Эта статья инструкции свидетельствует о стремлении петровского правительства противопоставить свое влияние, проникавшему в Иран западноевропейскому торговому капиталу. Те же цели преследует и пятая статья этой же инструкции: "надлежит ему начальнейших купецких людей, которые из Персидского государства как чрез Бендер-Аббаси, или Гаммарон, так и чрез Шемаху в Турецкую землю торгуют, призывать, чтобы

ОНИ свои товары чрез Российское Государство возили, представляя оным безопасение и краткий путь, немалые в провозе убытки и что тогда Его Царское Величество, сверх учиненного уже умаления, или облегчения в пошлинах, большие еш,е вольности им пожалуют,"(15) Эти же статьи инструкции повторяются и в предписании вице-консулу А, Баскакову, назначенному для наблюдения за русской торговлей в Шемаху и в Низовую.

Итак, консульские представители России в Иране должны были практически осуществлять восточную политику Петра великого в области торговли. Они должны были, в частности, детально изучить хозяйственные условия Ирана и приложить все усилия для переключения внешнеторговых связей Ирана с Персидского залива и Турецких владений в сторону Каспия. Россия должна была стать посредницей в торговле Востока и Запада, Такова была задача, которую ставило себе правительство Петра I (16)

Торговая политика Петра на Востоке охватывала самые различные области экономической деятельности, В коммерц-коллегии, например, постоянно обсуждались планы и предложения о распространении и усилении русско-иранской торговли, В этом смысле небезынтересны предложения известного исследования Каспийского моря Ф, Соймонова, Помимо главного поручения русского правительства, описать западный берег Каспия, Соймонов исследовал состояние персидской торговли. По этому поводу ему пришлось беседовать с некоторыми русскими купцами, ездившими в Иран, Купцы выдвинули предложение

организовать торговые компании, причем предлагали привлечь и армянских купцов, "потому что оные наибольше знают в тамошних странах и как прибыточные торги отправлять. Если же капиталу к тому не достанет, то можно надеяться, что из государственной казны снабдены будут знатною суммою": местопребыванием главной конторы намечалась Астрахань, откуда товары должны были переправляться в Иран, а из Ирана - Россию: другая контора проектировалась в Исфахане, третья- в Тифлисе, а в Шемахе, Астрабаде и Реште - малые конторы. В Иран предлагалось ввозить пшеничную муку, сукна, а оттуда вывозить шелк, хлопок и сорочинское пшено (рис).

Саймонов считал, что лучшие суда для перевозки грузов по Каспию - это гукеры и галиоты от 60 до 70 футов длиной, и что Низовая пристань для этих судов непригодна. Поэтому он выдвигал проект учреждения гавани и "купеческого места" при устье реки Куры, куда он надеялся привлечь главное купечество из Грузии и Ширвана. В Зензелинском (Энзелинском) проливе намечалась для Гиляна и для ввозимых в Иран товаров вторая удобная пристань".(1 7)

Петр рассчитывал, что в устье Куры в дальнейшем превратится в сборище для всего восточного купечества.

В делах кабинета Петра сохранилась любопытная записка о распространении купечества в Санкт-Петербурге Запада и Востока чрез Россию." Приведем содержание этой записки, как документального свидетельства глубокой, причем не только правительственной, заинтересованности в

расширении русских восточных связей и в привлечении всей транзитной торговли. Автор записки предлагал:

1. Построить на " персицкой стороне Каспийского моря" малую крепость, чтобы армянские купцы имели возможность более удобно производить свою торговлю через Россию.

Эта крепость должна быть расположена недалеко от Шемахи при устье реки, " и когда тамошние купцы свои товары из Георгии по оным рекам вывозить могли, чего они еще не знают, то б армянским купцам великая польза была и они охотнее б купечество свое чрез государство вашего величества отправляли, нежели товары свои в турецкую землю вывозить, потому что они водою дешевле и способнее свои товары из Персиды в Астрахань , а оттуда к Москве и потом Санкт -Петербург посылать могут."

2. Учредить почтовое судоходство от Каспийского моря до Москвы и до Санкт-Петербурга. При этом следовало заботиться, чтобы армянским купцам никакого " препятствия не было, взимались бы легкие пошлины и за провоз товаров недорогую цену положить". Губернаторы, воеводы и таможенные управители не должны в пути задерживать армян, " а товары их в добром бережении иметь, чтобы оные не были раскрадены или повреждены". В таком случае, уверял автор записки, армянские купцы будут более охотно торговать с подданными Петра и товары свои из Персии и Грузии будут вывозить исключительно чрез Россию, " нежели оные на верблюдах в Константинополь, Смирну, в Алеппо или Сандарун, возить, от сего великая польза подданным вашего величества и государству вашему происходить будет, и к тому приведет, что большая часть

купечества восточного через государство ваше отправляться будет, от чего город Санкт-Петербург зело процветет, потому что оные товары, которые из Персиды и Георгии выходят, во всех странах Балтийского моря потребны.

3.Если регулярное почтовое судоходство будет учреждено, то, по мнению автора, персидские товары до Голландии через Санкт-Петербург и обратно, а Иран могут обернуться в 12 или 15 месяцев, т. е. в 2-3 раза быстрее, чем прежде, когда этот же путь преодолевался в два, или даже в три года.

Автор записи настаивал даже на необходимости для России иметь крепость или "малой посад" торговых людей на персидской стороне Каспийского моря " для безопасности купечества и скорого отправления товаров в Астрахань, а оттуда чрез государство ваше к Москве в Санкт-Петербург". Персидские товары автор предлагал перевозить на русских кораблях, и установить для персидских купцов за провоз и пошлины от 10 % до 15 % , "как о том договорено будет больше или меньше по оценке оных товаров" : одна часть пошлинного сбора должна взиматься в Астрахани, другая там, где эти товары будут проданы или отпущены за море. Никаких других пошлин, кроме указанных не спрашивать, что бесспорно привлечет армянских купцов, " потому что они страху никакого не имеют, товары их способно и скоро водою отправляться будут такожде гостиные пошлины платить станут и сверх того какую пользу иметь будут, что они товары свои в разных местах продавать могут подданным вашим и чужестранным торговым людям в С-

Петербурге, а напоследок, когда они тамо своих товаров продавать не похотят, то могут они в кратком времени быть с товарами своими в Швеции, Дании, Голландии или Англии".

В заключении записка снова подчеркивала выгоды транзита через Россию для армянских купцов, подданных шаха Ирана. Автор указывал на неудобство пути через Средиземное море, где армяне дорого платят за провоз и помимо того иногда в течении долгого времени не могут продавать или променивать свой товар, "и никакого случая и давать или променять свой товар, " и никакого случая и способа не имеют в пути торговать, как они будут иметь когда чрез государство вашего величества и чрез Каспийское море, купечество отправлять будут. И таким образом за способным положением вашего государства, за вспоможением и протекцией вашего императорского величества к тем торговым людям восточное купечество и через государство ваше может, учинено быть главнейшим, богатейшим и способнейшим купечеством во всем свете.

Настойчивое напоминание автора записки о выгодах для армянских купцов, об охране их интересов, о длительности пути из Ирана в Голландию, где в то время находилась крупнейшая армянская колония в Западной Европе, - все это указывает, что автором записки был представитель армянского купечества. Армянское купечество Ирана, за исключением джульфинцев, видимо, связывало свои интересы с нуждами российской внешней торговли на Востоке.

Вышеизложенная записка в известной мере совпадала с дальнейшими планами царя в отношении русско-иранских экономических отношений. Но последующие на Каспийском море - поход Петра в Иран в 1722 - 1723 годах и приобретение Россией, в результате похода, прикаспийских провинций, явились своего рода наглядным доказательством насколько дальше этих планов пошла политика царизма на Востоке.

Примечание к главе IV § 3.

1. РГАДА, РПД, Дело № 1.- 1715-1717.- л. 48.
2. РГАДА, РПД, Дело № 1.- 1715-1717.- л. 48-49.
3. РГАДА, РПД, Дело № 2.- 1716-1717, 1718.- л. 73.
4. РГАДА, РПД, журнал А. Волынского.- л. 583-586.
5. Эхтиматдевлет - искаженное Иттимад - уд - доуле - титул, который в данном случае носил первый сановник государства.
6. РГАДА, РПД, 1715-1718.- Дело № 2.- л. 42-45.
7. Там же, л. 215-216.
8. РГАДА, РПД, журнал А. Волынского.- л. 587.
9. Там же, л. 585.
10. Уляницкий В.А. Русские консульства за границей в ХУП1 веке.- Приложение 42-е.- С. 138.- Москва, 1899.
11. Там же, С. 139.
12. Там же.
13. Там же, С. 139.
14. ПСЗ.- Т.- V.- № 3097.
15. Уляницкий. В.А. Русские консульства за границей в веке.- Ч. 1.- С. 206.
16. ПСЗ.- Т.-VI.- № 3700.
17. Саймонов. Ф.А. Описание Каспийского моря яко часть истории государя императора Петра Великого. Под ред. Миллера.- С-П., 1763.- С. 333-337

§4.Экономические цели персидского похода.

Торговый договор 1717 года должен был создать совершенно новые условия для экономических связей России с Ираном. Но он их так и не создал.

Во-первых, не нашло свое отражение одно из самых главных требований Петра - чтобы купцы джульфинской компании ввозили весь шелк только в Россию или через Россию на Запад. Все другие пути шелковой торговли должны были быть покинуты джульфинскими купцами, но шах не дал своего согласия на это. Да и сами джульфинцы не собирались отказываться от своих традиционных связей со средиземноморскими портами. Тем самым подрывалась одна из важнейших задач договора.

- Во-вторых, проведение в жизнь договора 1717 года наталкивалось на препятствия, в виде растуш;их внутренних неурядиц в Иране. Лишенный реальной власти шах не мог, даже если бы захотел, осуществлять условия русско-иранского торгового договора.

Таким образом, Петр по-прежнему был далек от осуществления своей цели - установления прочных экономических связей со Средним Востоком, и, в первую очередь, с Ираном. Таковы были в экономическом плане побудительные причины, которые привели к персидскому походу, который был решен вскоре после возвращения А. Волынского в Россию. Турецкая угроза Ирану, вторжение афганцев, охватившая Иран тяжелая внутренняя разруха - все это поощряло планы царя, толкало на осуществление самых смелых надежд.

Утверждение Турции в богатых прикаспийских провинциях создало бы угрозу русским прикаспийским рубежам и нарушило бы полностью торговые связи России с Ираном, а отчасти со Средним Востоком вообш;е. Еще в 1716 году Волынский сообщал из Низовой о прибытии в Исфахан большой турецкой свиты, которая, по-видимому, добивалась того, "чтобы торг весь сырцом-шелком обратить через государство их..."(1) То же самое сообщал Беневени: "... султан не знаю по каким резонам претендует от Шаха, дабы весь Гилянский шелк везен был в его область, а не через Каспийское море в Россию, понеже оттоле во всю Немецкую землю рассылается. "(2)

Таким образом, персидский поход должен был утвердить позиции России в северо-западных областях распадавшейся державы Сефевидов, обеспечить обладание их естественными богатствами и решить в желательном для русского правительства духе судьбу ирано-русской торговли, и, в первую очередь, вопрос о направлении торговли шелком-сырцом. Несомненно, также, что в интересах России было сохранить суверенитет слабого Ирана и не дать возможность Турции установить в нем свое господство и выйти непосредственно к русским юго-восточным рубежам.

Фактическое безвластие и полная анархия, охватившая Иран, в связи с нашествием афганцев (на что уже указывалось в предыдущей главе) также толкали царя на решительное вмешательство в иранские дела. Афганцы заняли столицу Ирана Исфахан и заставили шаха Хусейна отказаться от престола. Ставший губернатором Астрахани

Волынский, торопил Петра занять прикаспийские провинции и " для безопасности границ российских принять в свое защищение, занять и населить оныя войсками российскими... "(3)

Богатство этих провинций, в случае присоединения их к России, по замыслам Петра должны были быть использованы в различных отраслях русского мануфактурного производства (шелкоткацкой, металлургической и др.), а также в торговых связях России с Западом: " Петр великий полагал со временем умножить в коммерции те специалы, которые родятся в Персии, а именно: шафран, изюм и прочее, как для употребления во все государство, так и для отпусков в Польшу."(4)

В этом смысле интересны некоторые распоряжения Петра I уже после занятия русскими прикаспийских провинций. Так, по пятому пункту царской инструкции бригадиру Левашему надлежало разведать "где что родится, а о сахаре объявил мне Аврамов, что Мазандаране, также сам Посол Персидский объявил, что в Гиляне есть медь, а именно в Ардевиле, а свинец в Мусулае".

В шестом пункте инструкции указывалось: " о фруктах чините по письму, понеже не малой торг может от сего быть не точию дома, но и в Польше". И, наконец, 11-й пункт предлагал осмотреть " в Гилянской или в других Провинциях, Нам ныне уступленных, не возможно ль довольно селитры иметь, и о том писать".(5)

Таким образом, Петр Великий интересовался наличием меди, свинца, селитры для военных целей, а также сахара и фруктов в прикаспийских провинциях. В инструкции на

случай взятия Баку предписывалось: " разведать о пошлинах и доходах, а особливо о нефти и шафране, сколько было в доброе время, сколько ныне, а что шаху и что по карманам. "(6)

Самыми богатыми шелковыми районами Ирана Волынский считал Гилян и Ширван. " Лучший интерес жителей Ширвана - шелк, которого довольно везде родитца и редкая деревня где б не было шелковых заводов, как около моря, так и до самой реки Куры, городов в сей провинции знатной, первой Шемаха, где резиденствуют беглербеги (как вице роа), протчие же хотя некоторые и особливые имеют уряды однако ж к нему присовокупляются. Бака, Дербент, Куба, Окташи...(7)

Шелком, по тем же сведениям, особенно славилась Гилянская провинция, " где зело оного родится много с которого только одних пошлин (как я слышал сам от Эхтмадевлета шахова) собирается в казну по 900 тыс. руб. кроме иных доходов, также и пшана зело много родитца и таково всей Персии нет откуды весь дом шахов довольствуется."(8) По другим данным в одной Гилянской провинции производилось более 2. 800. ООО фунтов шелку-сырцу, что, однако кажется маловероятными.

Город Дербент и его окрестности также изобиловали шелком-сырцом, и, кроме того, шафраном, мареной, хлопком.(9) Особый высокосортный хлопок выращивался также Мазандеране.

По замыслам Петра эти богатства должны были быть использованы как сырье в молодых русских мануфактурах, а также для вывоза за границу, главным образом, в Англию,

Голландию, Францию и Польшу, с которыми предполагалось заключить договор о торговле шелком-сырцом.

В делах персидского фонда сохранились сведения о доходах прикаспийский провинций, которые по договору с персидским послом Исмаил-беком отходили к русским владения:

Баку от нефти и соли ..... 6 ООО тюменей
Решт по доходам прежних лет ..... 25 ООО тюмений
Кескер ..... 6 ООО тюмений
Ленкорань и Кызылагач ..... 4 ООО тюменей
Шефт ..... 3 ООО тюменей
Кюхтунь ..... 2 ООО тюменей
Лахиджан ..... 10 ООО тюменей
Тулкабян с уездом ..... 4 ООО тюмений
Мазандеран с уездом ..... 25 ООО тюменей
Астрабад ..... 3 ООО тюменей

Всего:88 ООО тюменей (10)

Естественно, что персидский посол Измаил-Бек не был заинтересован в преувеличении доходов прикаспийских провинций, скорее наоборот. Поэтому его данные расходятся цифрами, приводимыми А. Волынским.

Бесспорно, во всяком случае, что самыми богатыми провинциями Ирана были и по тем, и по другим данным прикаспийские провинции - Гилян, Ширван, Мазандеран.

При оценке мотивов персидского похода следует также учесть сообщения некоторых иностранных свидетелей. Так, в одном из донесений своему правительству, французский посол в России де-Кампредон сообщал: " Бунтовщики черкесы и узбеки, разорившие Шемаху, ищут теперь покровительство Порты. Однако, царь никогда не потерпит, чтобы она их под свое покровительство приняла и утвердилась бы, таким образом, по соседству с русской границей, что это якобы противоречит интересам всех держав, так как в противном случае турки могли бы овладеть всей восточной торговлей".(11) В другом письме Кампредон сообщал о намерениях русского царя приобрести порт и крепость по ту сторону Каспийского моря и, кроме того, овладеть Грузией, Ширваном и Гиляном, где вырабатывается лучший шелк. И тогда вся торговля шелком будет целиком монополизирована русским правительством. Это в то же время обеспечить спокойствие границ от посягательств турок и персов.(12)

С другой стороны, в секретном донесении де-Вильде к Генеральным штатам Соединенных Нидерландов сообщалось, что предполагаемая военная экспедиция на Восток пойдет в сторону Шемахи и Дербента с тем, чтобы овладеть этими городами и другими портами на Каспийском море, " и тем обеспечить в России свободную торговлю шелком."(1 3)

Таким образом, как торговые, так и политические мотивы, которыми руководствовалось правительство Петра при посылке военной экспедиции в Иран, были известны и иностранным наблюдателям.

В XVII и в XIX веках исследователи персидского похода в числе главных мотивов, побудивших Петра предпринять военную экспедицию в Иран, выделяли мотивы экономические. И действительно, торговая политика Петра I, как это неоднократно уже подчеркивалось в этой главе, стремилась к расширению и углублению экономических связей с Ираном. Однако, при создавшейся в нем политической ситуации решить эту задачу можно было только силой оружия.

Вопрос о русско-иранских экономических отношениях имел уже длинную историю. Первоначально при Алексее Михайловиче, и в первые десятилетия эпохи Петра царское правительство пыталось решить эту проблему путем наибольшего благоприятствования армянскому купечеству, проживавшему в Иране. Однако эта политика прочих результатов не дала. Влиятельнейшая, хотя и многочисленная часть армянских купцов - Джульфинская компания в эпоху Петра стремилась восстановить свое монопольное положение в шелковой торговле времен Алексея Михайловича. Но это шло в разрез с планами Петра и русского купечества.

Затем Петр попытался добиться своей цели дипломатическим путем. Но здесь реальная действительность Ирана не позволила осуществить договор в жизни. Не захотели этого и джульфинцы. И только тогда возник план военного похода в Персию.

Таким образом, торговые цели являлись чрезвычайно существенным мотивом персидского похода; тем не менее, это утверждение нам не дает права идти на поводу у

некоторых исследователей XVII и XIX веков, выделяющих экономические причины персидского похода, как единственные. Тем самым они соверпхенно затушевывают другие, не менее существенные стороны - политические и стратегические.

Наша задача заключается, однако, не в изложении всей истории самого персидского похода, а лишь в определении экономических целей и задач Петра на Востоке.

Здесь следует указать, что эти задачи осуществлялись, в конечном счете, как военными, так параллельными дипломатическими средствами. Одновременно с военными действиями русских в прикаспийских областях Ирана, в Петербурге шли переговоры с персидским послом Измаил-беком об уступке России прикаспийских областей за обещанную шаху военную помощь.

В результате переговоров, 12.09. 1722 года было подписано соглашение в Санкт-Петербурге между Россией и Ираном ~ об уступке " в вечное Российской империи владение, лежащих по Каспийскому морю провинций, Гиляни, Мазандерана, Астрабада и городов Дербента и Баку, со всеми принадлежащими к ним землями за сделанные от России шаху против бунтовщиков вспоможение."(14)

/Петр стремился использовать персидских армян для возобновления экономической жизни в новоприобретенных провинциях и для оживления торговли.

В 1723 году армянскому народу была дарована Петром высочайшая грамота " О возобновлении торговли с Россией но дозволении селиться армянам в России."(15)]

14 мая 1723 года были призваны в сенат купцы армянской компании и им было объявлено, " чтоб они к размножению коммерции с российскими купцами имели старание и для того щелк и другие персидские товары, которые от них прежде сего отпускиваны в Европейские государства привозили бы в Россию и том писали б они к своим корреспондентам и других бы тамошних купцов к тому призывали."(1 6) (

В сентябре 1723 года - вышел новый сенатский указ - о дозволении армянам, индийцам, бухарцам и прочим иноземцам отправлять в Астрахани розничную торговлю по-прежнему с платежом пошлин, "что б тем придать охоту и другим иноземцам в Астрахань приезжать и торговлю умножать".(1 7)

В указе бригадиру Левашеву предлагалось поселять армян в новоприобретенных провинциях Гиляне, Мазандеране и других, " и содержать тебе оных в крепком охранении и поступать с ними таким порядком дабы отнюдь от них никакие жалобы произойти не могли."(18) Такого же рода инструкции были посланы в Баку, Дербент и в крепость Святого Креста.

Петр I призывал к возобновлению " торгов" с Россией и тех армян, которые пребывали в персидских провинциях: "... понеже оное купечество от большей части от Вашего народа отправлялось , и для того армяне, как те которые в Персии обретаются, так и особливо те, которые в множественном числе в разных городах нашей империи живут и торго свой имеют всеподданнейше просили, дабы с вами армяны в Персии обретающимися оное купечество возобновить и

узаконить, и Мы по особливой к оному народу имеющей нашей императорской милости через сием объявлением, дабы они прежде имевшее свое купечество через те в нашей протекции обретающиеся города с Нашею империею возобновили..."(19)

По окончании Персидского похода, по предложению Петра I в России была учреждена в 1723 году торговая акционерная компания для торговли с Ираном. Каждая акция стоила 150 рублей. Всех их было 4 ООО. Город Астрахань вложил в эту компанию 50. ООО рублей.(20) К сожалению, нам не удалось найти архивных материалов, характеризующих деятельность этой компании. Однако, цифровые данные, обнаруженные нами в делах кабинета Петра и помещенные ниже, дают основание предполагать, что торговая деятельность этой компании, в связи с присоединением прикаспийских провинций была достаточно интенсивной.

Весной 1723 года было привезено в Астрахань:

От Инзилей:

шелку-сырцу	.... 49 тай 1 узел
шелку вареного	25 тай 39 узлов
парчовых и прочих товаров	69 тай 185 узлов
ящик с товарами разными	.....20 ящиков

От Баки:

шелку вареного ...	4 таи 12 узлов
парчовых.....	.....5 таи

От Дербени:

шелку-сырцу ..... 1 узел
шелку вареного ..... 6 тай 13 узлов
парчовых и прочих товаров ..... 57 тай 7 узлов

Всего:

шелку-сырцу ..... 149 тай 2 узла
шелку вареного ..... 55 тай 64узла
парчовых ..... 131 тай 192 узла

В декабре 1723 года было привезено в Астрахань из Гиляни персидских товаров: 514, 5 тай, 1 чюван, в числе которых:

шелку вареного ..... 5 тай 1 чюван
шелку-сырцу ..... 79 тай
парчей ..... 168 тай
пшена ..... 5,5 тай
мелкого изюма (кишмишу) ..... 4 таи
сафьяну ..... 169 тай
ладану ..... 1 тай
бязи ..... 1,5 таи
чернильных орешков ..... 41 тай
кофе ..... 32, 5 тай
бумаги ..... 12 тай
конопли ..... 2 таи

Наконец, реестр заморским товарам, привезенным в Астрахань, главным образом, из Ирана и Закавказья представлен в ценностном выражении следующими данными:

РЕЕСТР ЗАМОРСКИМ ТОВАРАМ.

Число товарам	Звание товарам	Заморская цена	
279 п. 20 ф.	Бумаги хлопчатой пуд по	2 руб.	00 коп.
640	бязей ардевильских лощеных косяк по		50 коп.
16 633	бязей мазондронских косяк по		14 коп.
6 398	бязей naniypy		21 коп.
520	бурметей, бурмет по		40и50 коп.
4	биряка заморских по		50и60 коп.
322	бязи Андревильские по		40 коп.
	бабамеди по	2 руб.	00 коп.
8	полубабамеди но		95 коп.
2	барсах плохих	1 руб.	20 коп.
81	бязей бакинских		90 коп.
5	бавть саганов	2 руб.	
42	выбойки мазандровские по		20 коп.
	выбоек ropc по	1 руб.	10 коп.
9	воску	4 руб.	
5 пуд.	выбоек таврийских		25 коп.
885	выбоек кащанских		60 коп.
6	выбоек лафав		27 коп.
5	выдр по		50 коп.
286	выбойки ардевильские		41 коп.
33			

42	гаваи		55 коп.
50	штучек галстуков		40 коп.
39	дараг астей	2 руб.	69 кон.
442	дараг ляковых	1 руб.	
49	дараг асрей касапов	5 руб.	
89	дараг намазов	1 руб.	40 коп.
325	дараг лагожансих, темижанских		80 коп.
103	дараг гилянских	1 руб.	
3	дараги рубашечные	1 руб.	
16	епанечь заморских	60 руб.	
79	аршин жежиму сырцового		20 коп.
40	аршин жежиму цузыркового		15 коп.
756	аршин жежиму шерстяного		5 коп.
42	завесы тарийских		40 коп.
133	завесы мазандронских		20 коп.
22	изорбатов	3 руб	
323	кумача	10 руб.	
270	ковров	2 руб.	
9	кушаков кашанских	2 руб.	
10	косяк кружек чебарбафу	2 руб.	
16	кутней кошанских	2 руб.	
9	кошек заморских		10 коп.
10	кутней гилянских и ряжских	2 руб.	
21	кутней	1 руб.	90 коп.
22	киндяков		45 коп.
14	кушаков дорогильных		60 коп.
234	кутней ардевильских		80 коп.
197	кутней тевриских	1 руб.	10 коп.
2	кеджи теврийских	1 руб.	
198	кехмане ардевильских		70 коп.

30	кеджей гилянских	1 руб.	60 коп.
204	коноватов гилянских	2 руб.	40 коп.
1	пуд лофу кори (пуд)	15 руб.	
19	лисиц заморских		10 коп.
6	лековров	1 руб.	
25	мовей кашанских	2 руб.	20 коп.
28	мовей теврийских	1 руб.	20 коп
137	мовей шемахинских	1 рвб.	20 коп.
4 п. 20 ф.	меди лому	6 руб.	
5	мухояров		60 коп.
13	мешков мешинных		60 коп.
189	мовей ардевильских		40 коп.
54	мови казбинские	1 руб. 20 коп.	
12	мешин (тюк)		30 коп.
4 юфти	наволок подушечн. юфть	2 руб.	
52	нимтани	3 руб.	
377	овчинок мешецких		50 коп.
52	овчинок бухарских		65 коп.
1. 350. ООО	орехов грецких тысяча		25 коп.
67	атласов теврийских	2 руб.	20 коп.
32	пуда орешков чернильных	4 руб.	60 коп.
63	овчинки богдацких		15 коп.
152	пестреди казбинские		80 коп.
31	платок одинаких казбинских		20 коп.
142 пуда	пшена пуд		25 коп.
262	полаза		80 коп.
14567	юфтей платков тунбендовых юфть		20 коп.
20	полуперисширол		60 коп.
2	перисшири	1 руб.	20 коп.
1	топа платков тафтяных топа	1 руб.	

45	пастредей шелковых	1 руб.	20 коп.
2	фунта плетешков шелковых (фунт)	1 руб.	50 коп.
41 топа	платков тевриских топа		60 коп
778	пестредей больших тевриских	1 руб.	60 копр.
263	пестреди тевриские средние	1 руб.	
4	пестреди амадамские		60 коп.
362	пестреди ардевильские		70 коп.
12 топ.	платков кашанских черн.	1 руб.	50 коп.
109	платков кашанских полушелк	1 руб.	
3	пестреди мазандронских		60 коп.
9	пестредей малых теврийских		80 коп.
2	попоны шерстяные		60 коп.
1	попона желжимовая	2 руб.	50 коп.
60 топ.	платков черн. теврийских	1 руб. и 1 руб.	20 коп. 60 коп.
16	пестреди гилянские		70 коп.
4 топы	платков ардевильских		30 коп.
2 пуда	рогов буинов	1 руб.	
449 тюков	сафьянов	1 руб.	50 коп.
52	сумаков	2 руб.	
2	сукна кубаючинские	2 руб.	
16	сусей	30 руб.	20 коп.
28	таютиц		35 коп.
12	полстей	1 руб.	60 коп.
40	туманей		45 коп.
5 пуд.	табалаку	1 руб.	50 коп.
51	тулуми половинок		15 коп.
181	тулуми		40 коп.

337	фат тевриских одинаких		40 коп.
337	фат малда юфтей юфть		55 коп.
116 п. 20 ф.	фисты	1 руб.	80 коп.
15	фдеров		30 коп.
37 юфтей	фат тевриских юфть		45 коп.
26	фат белых армянских		45 коп.
425	ценинные посуды блюд и чашек - пара		20 коп.
5	чеканок		05 коп.
1071 п. 17, 5 ф.	шелку-сырцу в гиляне шахов батман	14 руб.	
16320 ансырей	шелку вареного ансыр	1 руб.	40 коп.
711	шелку сканого	1 руб.	60 коп.
68 ансырей	шелку фарабату	и	60 коп. 70 коп.
1 ф.	шафрана	2 руб.	
1	шелварь	1 руб.	
291 п. 2 ф.	ягод кишмишу пуд		60 коп.
36 п. 20 ф.	ядер миндальных	4 руб.	20 коп.
16 пуд.	орехов миндальных		90 коп.
4	ягод инжиру	1 руб.	70 коп.

А вышеуказанные товары лежат в Астрахани у купечества и продают их порознь.(21)

Всего товаров было привезено на сумму 49. ООО руб., в том числе шелк разный на сумму 27. 700 руб.

Вязь разная около.....4. 200 руб.

Выбойки и пестреди около.....2. 300 руб.

Итого: 33 ООО руб.

Таким образом, шелк составлял более половины, а шелк и текстильные изделия вместе взятые - более 2/3 всего

русского импорта из Ирана в 1723 году. Этими данными нам придется ограничиться. Они говорят лишь о первых шагах возобновившейся после похода торговле с новоприобретенными прикаспийскими провинциями. Дальнейшее исследование русской торговли в Прикаспии не входят в нашу непосредственную задачу.

В Ы В О Д Ы .

(1.Торговля с Ираном в эпоху Петра Великого приобретает для России большое экономическое и политическое значение. Русское правительство стремится расширить и упрочить торговые связи с Ираном, Что касается шахского правительства, то его пассивную позицию в этом вопросе определял глубокий внутренний упадок Сефевидской державы.

Сами иранские купцы - армяне, персы и азербайджанцы продолжали вести торговлю с Россией.

2.Особое место среди восточного купечества, **ведущ1**;его торговлю с Россией, занимало армянское купечество и, в том числе, купцы Джульфинской Торговой Компании. Правительство Петра в интересах развития русско-иранских торговых связей, проводило поощрительную политику в отношении армянских купцов Ирана.(Однако, Джульфинская компания препятствовала торговле русских в Иране и мешала армянским купцам (не Джульфинцам) осуществлять свои торговые связи с Россией и через Россию с Западом, опасаясь их конкуренции.

3. Заметную роль в ирано-русской торговле начала XVIII века играло также русское купечество. Его торговые связи с Ираном становятся гораздо более интенсивными, чем они были в XVII веке. Торговые операции русских купцов в Иране совершались в центрах шелковой торговли - Шемахе, Реште и в других городах Азербайджана, Ширвана и Мазандерана.

4.Торговый договор 1717 года, заключенный между Ираном и Россией, должен был упрочить и углубить ирано-русские торговые связи. Русское купечество получало большие торговые льготы в Иране. Однако договор фактически не мог быть осуп];ествлен на практике.

Особое значение в ирано-русской торговле в эпоху Петра I приобретает Волжско-Каспийский путь, как транзитный путь на Запад.

На первый взгляд правительство Петра в вопросе русско-иранской торговли по **суп1**;еству продолжало политику Алексея Михайловича: оно обеспечивало свободу транзитной торговли для купцов Ирана, полагая тем самым привлечь торговлю персидским шелком в сторону России, нанести экономический удар Турции и, по возможности, вытеснить из Ирана влияние западноевропейского торгового капитала. Таким образом, Россия по-прежнему стремилась взять в свои руки торговлю между Востоком и Западом.

Вместе с тем следует отметить и некоторые принципиально новые черты, отделяющие торговую политику Петра на Востоке от торговой политики Московской Руси. В отличие от правительства Алексея Михайловича! Петр I осуществлял свои внешнеторговые планы, учитывал при этом вопросы

российской экономики, международных отношений и военной стратегии и с гораздо большей силой и гибкостью был готов, если это требовалось, подкрепить свои дипломатические действия военными мероприятиями, использовать всю силу нового государственного аппарата для достижения поставленной цели. Да и сами цели расширились и усложнились в сравнении с аналогичными задачами, которые ставило себе русское правительство второй половины XVII века. Так, например, вопросы промышленного развития России, вопрос о поисках промышленного сырья, о чем в недавнем прошлом упоминалось лишь робко и вскользь, теперь получили известное значение.

Персидский поход явился тем решаюш;им средством, при помощи которого Петр хотел обеспечить России господствующее положение в торговле с Ираном и получить беспрепятственный доступ к шелку-сырцу, главному предмету этой торговли и к другим сырьевым богатствам Прикаспийских провинций.

Примечания к главе IV §4.

1. РГАДА, РИД, Дело № 2,- 1716, 1717, 1718.-л. 18
2. Попов. А.Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом.- С-П., 1 853 .- С. 129.
3. Бутков. П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 года по 1803 год.- Ч. I.- С. 6.- С-П., 1869.
4. РГАДА.- 5 Кн.- 17, л. 21.
5. ПСЗ.- Т. УП.- № 4301.
6. Комаров В. Персидская война в 1722-1725 годах. (Материалы для истории царствования Петра Великого). - М., 1867.- С. 50.
7. РГАДА, РПД, журнал Волынского.- л. 592.
8. Там же, л. 596.
9. Комаров. В. Персидская война 1722-1725.- С. 8
10. Зубов. А. Общее обозрение торговли с Азией.- русский архив, 1873.- Кн. 1.- С. 884.
11. РГАДА, кабинет Петра, Отделение П.-Кн. 94.- л. 306.
12. Сборник императорского русского исторического общества.- Т.49.- С-П., 1885.
13. Там же, С. 93-94.
14. Материалы для истории русского флота.- Т. IX. С.308.- С-П., 1867.
15. ПСЗ.- Т. XII.- № 4298.- Соглашение не было ратифицированно шахом Ирана.
16. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа.- Ч. I .- С. 43.- М., 1 833.
17. ПСЗ. - Т. VII.- № 4224.
18. Там же, С. 4304.

19. Бекетов. В Письма и указы Левашову. - М., 1 808.- С. 27.
20. Собрание актов относяш;ихся к обозрению истории армянского народа. - Ч. I.- С. 161-162.- М., 1833.
21 .Мельгунов. П.П. Поход Петра Великого в Персию. - С.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е . (

Исследуя торговые отношения между Ираном и Россией в конце XVII и начале XVIII веков, мы стремились оценить эти связи с учетом экономического и политического развития обеих стран. Невозможно понять характер и уровень внешней торговли той или иной страны без учета ее социально-экономического уклада и политического строя.

Известно, что крепостническая Россия, успешно преодолевая областную раздробленность, создала в XVII веке крепкое централизованное государство, в котором образовался всероссийский рынок, и стремилась развить отечественное производство.

Что же касается феодального Ирана, то его историческое развитие привело к обратным результатам.

Феодальный распад и катастрофическое ослабление центральной власти наиболее характерны для рассматриваемого нами периода. Господство феодально-клерикальной клики во главе с шахом и преобладание средневековых отношений в экономике Ирана крайне тормозили рост ремесел, зарождение промышленно-мануфактурного производства в стране.

В Иране XVII и начале XVIII веков отношения между мелкими собственниками ~ поставш:иками и купцами - посредниками, а также сам процесс товарообращения находились примерно на той ступени развития, на которой, превращению денежного капитала, создавшегося путем ростовщичества и торговли, в промышленный капитал

препятствовал феодальный строй в деревне, цеховой строй в городе.

Политическим строем и отсталостью социально-экономического уклада Ирана можно объяснить тот факт, что несмотря на ряд благоприятных условий, создавшихся в конце ХУП - начале ХУП! веков и, в частности, наличие дешевого и относительно безопасного волжско-каспийского пути, а также прямой заинтересованности России в развертывании широких экономических связей с Ираном, внешняя торговля между этими странами лишь в отдельные, при том короткие периоды приобретала весьма значительный размах. Все же,/торговые отношения России с Ираном^ как свидетельствуют привлекаемые нами материалы, /П1редставляют в целом важную страницу в истории развития экономических связей этих стравГГ)

Гправяпдие круги России, стремились к широким и прочным связям не только с Западом, но и с соседними восточными странами, и в частности с Ираном.

На протяжении более чем столетия (конец XVI - XVII веков) русско-иранские торговые связи приобретают заметное место в экономической политике правительств обеих стран. Не случайно важным видом торговых связей была казенная торговля, возглавлявшая, с одной стороны, русским царем, с другой - персидским шахом.

Сефевидские правители рассчитывали, что торговля с Россией сможет пополнить доходы шахской казны, необходимые для содержания дорогостоящей армии и пышного двора. Кроме того, переключением хотя бы части шелкового потока с турецких караванных путей к Каспию,

Сефевиды временами стремились нанести экономический ущерб своему исконному врагу - Турции, которая извлекала громадные прибыли от посреднической торговли между Ираном и Западом. В этом отношении интересы и расчеты Ирана полностью совпадали с интересами России.'/'

(русское правительствоТ] проводя политику, которой, несомненно, были присущи некоторые черты меркантилизма и своеобразного протекционизма, Гстремилось со своей стороны укрепить независимость отечественного внутреннего рынка: поэтому оно предоставляло российскому купечеству все выгоды, которые проистекали от посреднической торговли (главным образом, перепродажи иранского шелка-сырца.) В этом кроется и причина того, что русское купечество на протяжении длительного времени так настойчиво сопротивлялось всем попыткам европейцев получить право на транзит через Россию в Иран.Г

|^Вопрос о русском транзите приобретает центральное место в ирано-русских отношениях с конца 60-х годов XVII века, то есть того времени, когда внешняя торговля для Ирана по всем другим путям становилась все более рискованной и опасной. Важнейшей предпосылкой, способствовавшей положительному разрешению этого вопроса, явилось чрезвычайно удобное и почти сплошное водное сообщение, существовавшее между Каспием и Белым морем. Существенно было и то, что путь через Россию в отличе от турецкого пути, обеспечивал купцам известную личную и имущественную безопасность./

/Инициаторами в развитии транзитной торговли через Россию выступило крупное армянское купечество.

Проживавшее в Иране, главным образом, в Джульфе. Решающую роль в этом деле играла Джульфинская торговая компания, представлявшая интересы небольшой, но влиятельной и богатой группы купцов.

Русское правительство полагало привлечением всей торговли шелком-сырцом в сторону Каспия стать посредником в торговле Ирана с Западом, тем самым вытеснить влияние западноевропейских купцов (англичан, голландцев, французов и других) из Ирана и попутно нанести серьезный экономический ущерб Турции.

эпоху Петра начинается новый этап в развитии русско-иранских торговых отношений. Правительство Петра стремилось в своей торговой политике к наиболее широким и прочным экономическим связям, как на Западе, так и на Востоке.^

Г Петр рассматривал внешнюю торговлю с Ираном в непосредственной связи с общими задачами России в области экономики, внешней политики и стратегии. Он ясно увидел, наметил и начал осуществлять основные линии русской политики, как по отношению к Швеции, Турции, Перси, так и по отношению к Германии^^^

Для привлечения всей внешней торговли шелком Ирана к Каспийско-Волжской магистрали, Петр всесторонне использовал систему поощрительных мер. Так, например, правительство Петра распространило право торгового транзита через Россию на всех армянских купцов, в то время как раньше это право было монополией Джульфинской компании.

^Были приняты 1такжеГновые меры по охране торговых путей и улучшению судоходства по Волге и Каспию. Однако поош;рительные меры не дали нужных результатов. Крупные купцы Джульфинской компании, в отличие от остального армянского купечества, всячески препятствовали всем другим купцам пользоваться русским транзитом, стремясь сохранить свое монопольное право торговли, полученное ими еще во времена Алексея Михайловича^

Исчерпав меры экономического поощрения, Петр1 решил прибегнуть к дипломатическим средствам. С этой целью в Иран было отправлено посольство Артемия Волынского, который в 1717 году заключил первый торговый договор с шахским правительством. Но, как мы показали, и дипломатическим путем тоже не удалось осуществить главную цель - привлечение всей торговли шелком-сырцом в сторону России и через Россию на Запад.

^^^етр I не ограничился, однако, экономическими и дипломатическими мерами при осуществлении своей восточной торговой политики, он был готов, когда это требовалось подкрепить свои экономические и дипломатические действия военными мероприятиями, использовать всю силу русского государства для достижения поставленной цели, отсюда и возникла идея персидского похода, преследовавшего, кроме того, серьезные политические и военно-стратегические задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ и ЛИТЕРАТУРЫ.

I.Архивные источники.

А. Российский Государственный архив древних актов.

Фонд 77. Реестр персидским делам:

1621 год, дело № 1.

1625-1627 гг., дело № 4

1629- 1632 гг., дело № 5

1630- 163 1 гг., дело № 1

1640-1641 гг., дело № 1

1640-1641 гг., дело № 2

1643- 1644 гг., дело б/№

1644- 1645 гг, дело № 2

1645 -1648ГГ, дело № 2

1646-1647 гг., дело № 3

1650 г. дело № 3

1664г. дело№1

1670 г. дело № 2

1678 г. дело № 2

1682 г. дело № 1

1690-1692ГГ., дело № 1

1694 г. дело б/№

1706 г. дело № 2

1702-1713 гг., дело б/№

1711-1713 г., дело №1

1715- 1718 гг., дело №2

1716- 1718 гг., дело №3

РГАДА, РИД, журнал А. Волынского.

Фонд 77. Реестр армянским делам:

1667 г., дело №1-4; 1672 г., дело № 3, 12.
1673 г., дело № 2; 1674 г., дело № 1.
1675 г., дело № 1-8; 1678 г., дело № 3-16,
1679г., дело № 1-2; 1679 г., дело № 1, 2, 7, 9.
1681 г., дело № 2-3; 1683 г., дело № 1, 2, 4, 5, 8.
1684 г., дело № 1, 8, 9; 1685 г., дело № 2-4.
1685 г., дело № 1,4,5; 1687 г., дело № 3, 5, 6, 7, 8.
1688 г., дело № 1, 4, 5; 1689г., дело № 1-3, 6, 7, 9.
1690 г., дело № 2-7; дело №1,2, 3, 5.
1692 г., дело № 1, 2, 4, 6, 9; 1693 г., дело № 1-3.
1694 г.. дело № 1-5; 1695 г., дело № 1, 3, 5, 6, 8, 10.
1696 г., дело № 3-5; 1697 г., дело № 4.
1701 г., дело № 3; 1706 г., дело № 1.
1707 г.. дело № 2; 1708 г., дело № 2;
1709 г., дело № 1; 1710 г., дело № 3;
1711 г., дело № 2; 1712 г., дело № 1;
1714 г., дело №1, 12; 1716 г., дело № 12;
1717 г., дело № 1; 1718 г., дело №1,5;
1719 г., дело № 1;

Фонд "Приказные дела новых лет"
1712 г. дело № 80.
Фонд "Переписка Высочайших особ с частными лицами"
Книга 17.
Фонд IX. Кабинет Петра I, 2-ое отделение.
Книга 93, 94.

II • Дипломатические донесения, документы, мемуары.

1. Абраам Ереванци.- История войн 1721-1736 гг.- Ереван, 1939.

2. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссией.- С-П., Т. I - IV.

3. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. I - XII .

4. Бекетов В. Письма и указы Левашеву.- М., 1808.

3.Белевы путешествия через Россию в разные асиятские земли, а именно: в Испоганъ, в Пекин, в Дербент и Константинополь. Пер. М. Попова. Ч. I - III.- С-П., 1776.

6. Гербер И. В. Известия о находящихся на западной стороне Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 г. Спб., 1760.

7. Дневник осады Испагани афганами, веденный Петросом ди Саргис Гиланец в 1722 и 1723 гг. Пер. Патканова К.- Записки императорской Академии наук. - Т. XVII.- Спб.,1870.

8. Дневник Закария Акулисского.- Ереван, 1939.

9. Договоры России с Востоком, политические и торговые.- Спб., 1896.

10. Книга персидских товаров.//Русская историческая библиотека.- Дела тайного приказа.- Т. 23. Кн. 3.- Спб., 1904.

11. Б. Г. Курц. Состояние России в 1650 - 1655 гг. по донесениям Родеса.- Москва, 1915.

12. Б. Г. Курц. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича.- Киев, 1915.
13. Материалы для истории русского флота.- Ч. IV.- Спб, 1867.
14. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. I - III.- СПб., 1890.
15. Переписка грузинских царей с Российскими государями от 1639 -1770 гг.- СПб, 1861.
16. Полное собрание законов Российской империи.- 1 собрание. - Т. I - II, IV - VII.- СПб.- 1830.
17. Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Михаилу Федоровичу.- СПб, 1890.
18. Сборник императорского русского исторического общества.- Т. 40, 49, 52.- СПб, 1885, 1885.
19. Саймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого.- СПб, 1763.
20. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа.- Ч. 1-3.- М. , 1 833, 1 838.
21. Указы Петра I с 1714 по 1725 гг. - СПб, 1739.
22. Хождение на Восток Ф.А. Котова.- СПб, 1907.

IV . Известия иностранцев о Русско-иранских отношениях.

1.Английские путешественники в Московском государстве в XVI столетии.- перевод Готье.Ю.В.-М., 1938.
2.Кокаш и Тектандер. Путешествия в Персию через Московию в 1602-1603 гг.- М., 1896.

3.Путешествие Корнилия де Бруина через Московию.// "Чтения в императорском обществе истории и древностей, российских при Московском Университете". Кн. 3.- 1872.
4.Подробное описание голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. Составленное секретарем посольства А. Олеарием. - М., 1870.
5. Стрейс Я.Я. Три достопамятных и исполненных многих превратностей путешествия по Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Мидии, Персии, Остиндии, Японии и различным другим странам. - СПб.,1783.
6. Chardin. Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de Orient. -Amsterdam, v. I-IV.- 1654.
7. Comlection d' Historiens arméniens traduits par M. Brosset.- V. II. St. Petersbourg, 1876.
8. A chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XУП and XУ111 c- v. I-II, London, 1939.
9. Du Mans. Estât de la Perse en 1660 par le P. Raphael du Mans supérieur de la Mission des capucins d'Ispahan, publie avec notes et Appendice.- Par Ch. Shefer. Paris, 1890.
10. Father Krusinski. The histoty of the revolution of Persia taken from the memoirs or Father Krusinski, Procurator of the Jesuits of Isphan.- v. II, 1728.
11. Hanway. Zuverlässige Bwschreibung seiner Reisen , von London durch Russland und Persien, und wieder zurück durch Russland, Deutshland und Holland .- I-II , 1754.
12. Collection d'Historiens arméniens/ par Brosset.- П.- p. 203.

V. Литература.

1. Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей астраханского края.- Астрахань, 1896.

2. Базилевич К. В. Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в 1-ой половине XVII века.- Изв. А Н СССР.Вып. VII. № 2.- 1932.

3. Базелевич К. В. Элементы меркантилизма в экономической политике Алексея Михайловича.- Ученые записки МГУ.- Вып. IV.- М., 1940.

4. Бантыш-Каменский К. Обзор внешних сношений России. 4. 1У.- М., 1896.

5. Бартольд В. В. Культура мусульманства.- Пг., 1918.

6. Бартольд. В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира.- Баку, 1925.

7. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 год по 1803 год. -СПб, 1869 год.

8. Бутурлин Д. Военная история походов Россиян в XVIII столетии. Т. IV. Ч. 2.- СПб, 1823.

9. Веселаго Ф. Очерк русской морской истории. Ч. I.- СПб, 1 875.

10. Восконян В. Новый торгвый устав и договор с армянской торговой компанией в 1667 году.- Известия Арм. ССР. № 6, 1947.

11. Гольтберг Н. М. Русско-индийские отношения в XVII веке. Ученые записки Тихоокеанского института. № 2.- Пг.,1920.

12. Голиков Н. И. Деяние Петра Великого. Т. Г-ХП.- М., 1788-1789.

13. Голиков П. И. Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 1-ХУП1.- М., 1790-1797.

14. Гурко-Кряжин.С. Краткая история персии.- М., 1925.

15. Дубровин Н. История войн и владычества русских на Кавказе. Т. 2.- СПб, 1 875.

16. Заозерский А. И. Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом.- сборник "Россия и Запад". Кн. 1. Пг., 1923.

17. Заозерская Е. И. Мануфактура при Петре Великом.- М-Л, 1947.

18. Зевакин Е. С. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII век.// "Исторические записки" № 8, 1940.

19. Зевакин Е. С. Азербайджан в начале XVIII века.- Баку, 1929.

20. Зевакин Е. С. Прикаспийские провинции в эпоху русской оккупации в начале XVIII века.- Баку, 1927.

21. Зевакин Е. С, Полиевктов М. А. К истории прикаспийского вопроса.- Тифлис, 1 933.

22. Зоннентраль-Пискорский А. А. Международные торговые договоры с Персией.- М., 1931.

23. Зубов А. Общее обозрение торговли с Азией.// "Русский архив.- 1 873.- Кн. 1.

24. Идаров Х. Значение Индии в политике России с Турцией и Англией.// журнал "Русский Вестник".- Т. 21. № 6.- 1834.

25. Ионисян А. Р. Иосиф Эмин.- Ереван, 1945.

26. Ионисян А. Р. Дела и дни Захария Акулисского.//."Историк марксист.-1937.-№ 1.

27. История Азербайджана.- Баку, 1941.

28. История СССР./под ред. Грекова Б. Д и др.-Т. 1 .-М., 1942.
29. Искандер-бек Мунши. Нагават аласар.-Тегеран, 1956.-С. 587.
30. Кафенгауз Б. Б. Внешняя политика при Петре I .- М. 1942.
31. Кафенгауз Б.Б. Петр I и его время.- М., 1948.
32. Катифоро А. Житие Петра Великого.- М., 1788.
33. Кирилов И. Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий. Кн. 1-П.- М., 1831.
34. Клейн В. К. Иноземные ткани бытовавшие в России до XVIII века и их терминология.// Сборник Оружейной палаты.- М., 1925.
35. Ключевский В. О. Курс русской истории.- Ч. IV.-М., 1937.
36. Комаров В. Персидская война 1722 -1725 гг.- (материалы для истории царствования Петра Великого).- М., 1867.
37. Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в ХУЬХУП веках.- СПб, 1889.
38. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича.- СПб, 1859.
39. Кулишер Н. И. Очерк истории русской торговли.- Пг., 1923.
40. Колониальная политика русского царизма в Азербайджане в 20-60 - х годах XIX век.- М-Л, 1936.
41. Ладыженский М.С. Краткие записки о военных действиях россиян против персов.// Записки императорского одесского общества истории древностей.- Т. XI .- Одесса, 1879.

42. Лаппо-Данилевский С. Русские промышленные и торговые компании в 1-ой половине XVIII века.- СПб, 1899.
43. Лебедев В. И. Поход Петра Великого в Персию.- СПб.- 1848.
44. Лебедев В.И. Западный берег Каспийского моря при Петре Великом.- М., 1949.
45. Лебедев В. И. Посольства Артемия Волынского в Персию.// Известия А Н СССР.- Сер.- Истории философии.- Т. 5.- № 6.- 1948.
46. Леонтьев Н. С. О значении Петра Великого вообще и в частности для Астраханского края.- Астрахань, 1873.
47. Любомиров П.Г. Очерки из истории русской промышленности .- М-Л., 1947.
48. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР.- Т. 1, 1947.
49. Левиатов Б. П. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке.- Баку, 1948.
50. Маркс К. Капитал.//-!.1. Кн.1.-Маркс К. Энгельс Ф. Собр. соч. -2 изд.-М.,1960.
51. Маркс К. Британское владычество в Индии.-Т.9.- М.,1957.
52. Мавродин В. Ю. Петр Великий.- Л., 1948.
53. Манандян Я. О торговле и городах Армении, в связи с мировой торговле.- Ереван, 1930.
54. Мельгунов П. П. Поход Петра Великого в Персию.// "Русский Вестник".- Т. ПО.- 1871.
55. Миклухо-Маклай Н,Д.Афганское завоевание Ирана 1722-1730 годы.-М., 1960.

56. Мельгунов П. П. Очерки по истории русской торговли 1Х-ХУ111 века.- М., 1905.

57. Мулюкин Н. С. Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве.- Одесса, 1912.

58. Остапенко С. С. Персидский рынок и его значение для России.- Киев, 1913.

59. Пахомов Е. А. Краткий курс итстории Азербайджана.- Баку, 1923.

бО.Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства.- М.,1870.

61. Петров Г. М. Краткий очерк развития русско-иранских экономических и политических отношений в ХУНТ веке.// Советское Востоковедение.- Т. 6.- 1949.

62. Полиевктов М. А. Европейские путешественники ХП1-ХУП! вв. по Кавказу.- Тифлис, 1935.

63.Полиевктов М. А. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе.- Тифлис, 1932.

64. Попов А. М. Сношения России с Хивою и Бухарой при Петре Великом.- СПб, 1853.

65. Петрушевский И. П. Азербайджан в ХУЬХУП веках.// Сборник статей по истории Азербайджана.- Баку, 1949.

66. Потто В. " Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии", Тифлис, 1899 год.

67. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и легендах.- Т 1.- СПб, 1 885.

68. О персидском походе при Петре Великом бывшем.- Русский архив.- № 12.- 1899.

69. Рыбушкин И. И. Записки об Астрахани", Москва, 1841 год

70. Савваитов П. Описание старинных русских утварей.- СПб, 1896.

71. Семенов А М. Изучение исторических сведний о российской внешней торговле с XVII в. по 1858 год.- Ч. 1-3.- СПб, 1859.

72. Соловьев СМ. История России.- Т. XVIII.- М., 1 875.

73. Персидская война 1722-1725 *тт.II* Русский вестник.- 1867.

74. Тер-Авестисян С. В. Город Джуга (Материалы по истории торговых сношений Джульфинских купцов ХУ-ХУП века).- Тбилиси ,1937.

75. Тер-Гукасов Г. Н. Экономические интересы России в Персии.- Петроград, 1915.

76. Туманский Ф. Описание похода государя императора Петра Великого к лежащим при Каспийском море персидским провиццият.- СПб, 1793.

77. Уляницкий В. А. Русские консульства за границей в XVIII веке.- Ч. 1, 2.-М.,1887.

78. Уляницкий В. А. Сношение России с Среднею Азиею и Индиею в ХУЬХУП веках.- М., 1889.

79. Устрялов Н. История Петра Великого.- СПб, 1858.

80. Федоров М. П.'Соперничество в торговых интересах на Востоке.- СПб, 1903.

81. Хлебников П. Х. Астрахань в старые годы.- СПб, 1907.

82. Чулков М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах.- Т. 2. Кн. 2.- М., 1785.

83. Шпаковский А. Я. Торговля Московской Руси с Персией в ХУ1-ХУП веках.- Киев, 1915.

84. Эзов Г. А. Сношения Петра Великого с армянским народом.- СПб, 1898.

85. Энгельс Ф. Внешняя политика руского царизма.-Т.22.- М., 1957.

86. Энгельс Ф. Военный вопрос в Пруссии и немецкой рабочей партии.-Маркс к., Энгельс Ф.-Соч.-Т.III.-М., 1956.

Сокращения принятые в тексте диссертации:

Российский Государственный Архив Древних Актов - РГАДА.

Реестр персидским делам - РПД.

Реестр армянским делам - РАД.

Рукописный отдел С-Петербургского филиала ИРИ РАН - РО СПбФ ИРИ РАН.

"Прамятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией " - "Памятники " .

Полное Собрание Законов - ПСЗ.

"Хождение Ф. А. Котова в первой четверти XVII века" - "Хождение ".